

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

- В.М. Корякин.* Антикоррупция-2015: приоритет – совершенствованию порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, усилению контроля за соблюдением антикоррупционных запретов, ограничений и дополнительных обязанностей 2
- А.В. Щукин.* Итоги и основные направления законопроектной деятельности Комитета Государственной Думы по обороне в 2015 году 9

Правовая страница командира

- И.В. Бараненкова.* Конфликт интересов: новый подход законодателя и меры по предотвращению и урегулированию в воинских частях 14
- О.Ю. Феоктистова.* Некоторые вопросы безвозмездной передачи земель Вооруженных Сил Российской Федерации в собственность субъектов Российской Федерации и муниципальных образований 20
- О.Ю. Петров.* О профилактике коррупции при аттестации военнослужащих 24

Социальная защита военнослужащих

- А.В. Ефремов.* О некоторых вопросах, связанных с возмещением расходов на проезд к месту отдыха, лечения и оздоровления военных пенсионеров и членов их семей (по материалам судебной практики) 36

Жилищное право

- Е.Г. Воробьев.* Информационно-разъяснительная работа о накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: возникновение, состояние и перспективы развития 44

Дела судебные

- Судебная практика Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации 57
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 г. № 1522-О 67
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 1462-О 71
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 1457-О 72
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 1396-О 74
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 1394-О 76
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 24-ПРП 78

Труд гражданского персонала

- А.В. Ефремов.* Прекращение трудовых отношений по обстоятельствам, связанным с прекращением допуска к государственной тайне 79
- Т.В. Ломакина.* Актуальные вопросы исчисления стажа непрерывной работы (выслуги лет) для материального стимулирования гражданского персонала в воинских частях (военных организациях) Вооруженных Сил Российской Федерации (на примере из практики) 82

Точка зрения

- В.В. Бараненков.* Проблемы формирования антикоррупционного правосознания военнослужащих 86
- Е.А. Свиных.* О правовых режимах закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства 92
- Р.Ф. Гараев.* Коррупция в Вооруженных Силах как один из элементов деформации правосознания военнослужащих 105
- Н.С. Кириченко.* О наличии коррупциогенных факторов в статье 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 года № 161-ФЗ 109
- Я.О. Соколов.* О нарушении закона и прав граждан при публикации списков уклоняющихся от военной службы 112

- Сведения об авторах и рецензентах, аннотации и библиографические списки 124

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 12 (222) декабрь 2015 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор

А.В. Кудашкин

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов

Консультант и
ответственный редактор номера

С.В. Терешкович

Выпускающий редактор

О.А. Тюрина

Компьютерная верстка

А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:

Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции и издателя:

117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:

<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:

117342, г. Москва, ул. Бутлерова,
д. 40, «За права военнослужащих»,
Грековой Е.А.

Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» - 72527

Отпечатано в ООО

«Красногорская типография»

Московская обл., г. Красногорск,

Коммунальный квартал, д. 2

Подписано в печать 20.11.2015

Заказ №

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке,
цена свободная

© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

АНТИКОРРУПЦИЯ-2015: ПРИОРИТЕТ - СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОРЯДКА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ, УСИЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ЗАПРЕТОВ, ОГРАНИЧЕНИЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор Военного университета, заместитель директора Юридического института Московского государственного университета путей сообщения

Журнал «Право в Вооруженных Силах» в своем последнем номере за очередной год традиционно подводит основные итоги правового обеспечения антикоррупционной деятельности в стране и Вооруженных Силах Российской Федерации¹.

В 2015 г. антикоррупционное законодательство Российской Федерации существенно пополнилось как на общефедеральном, так и на ведомственном уровне (см. приложение к настоящей статье).

Среди нормативных правовых актов антикоррупционного характера, принятых в 2015 г., следует прежде всего назвать *Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интере-*

сов». Данным Законом внесены изменения в 15 законодательных актов Российской Федерации в части, касающейся совершенствования правового института конфликта интересов, уточнения порядка его предотвращения и урегулирования в различных государственных органах, включая Минобороны России.

Согласно указанному Закону претерпели существенные изменения нормативно закреплённые формулировки двух ключевых понятий – «конфликт интересов» и «личная заинтересованность».

Суть изменений, внесенных в формулировку понятия «конфликт интересов», состоит в следующем:

а) изменен круг лиц, на которых распространяется правовой институт конфликта интересов. При этом данные изменения носят двоякий характер: с одной стороны, круг этих лиц расширен за счет иных лиц, в чьи обязанности входит принятие мер по недопущению конфликта интересов² (согласно прежней формулировке понятие

¹ Корякин В.М. Антикоррупция-2009: основные итоги // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2010: некоторые итоги и задачи // Там же. 2010. № 11; *Его же*. Антикоррупция-2011: продолжение следует // Там же. 2011. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2012: итоги и перспективы // Там же. 2012. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется // Там же. 2013. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2014: приоритет – борьбе с «откатами» и антикоррупционному просвещению военнослужащих // Там же. 2014. № 12.

² К ним отнесены, в частности, отдельные категории лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

конфликта интересов касалось только государственных и муниципальных служащих); с другой стороны, если ранее к числу данных лиц относились все государственные и муниципальные служащие без какого-либо изъятия, то теперь к ним относятся только те из них, которые замещают должности, включенные в соответствующие перечни;

б) из формулировки конфликта интересов исключен ключевой термин, раскрывавший смысл данного понятия, – противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства;

в) если в прежней формулировке понятия «конфликт интересов» шла речь о негативном влиянии личной заинтересованности государственного и муниципального служащего на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, то в новой формулировке идет речь также о влиянии личной заинтересованности на объективное и беспристрастное исполнение указанными лицами должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Что касается формулировки понятия «личная заинтересованность», то внесенные в нее изменения состоят:

– *во-первых*, в расширении перечня неправомερных выгод, которые может получить лицо в ситуации конфликта интересов. К перечисленным в прежней формулировке доходам в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера и иных имущественных прав добавлена возможность получения результатов выполненных работ или каких-либо иных выгод (преимуществ);

– *во-вторых*, в уточнении круга лиц, которые могут быть потенциальными получателями перечисленных выше неправо-

мерных выгод. Если прежнее определение личной заинтересованности к таким лицам относило самого государственного (муниципального) служащего и неких «третьих лиц», то по новому определению наряду с лицом, имеющим личную заинтересованность, к ним отнесены:

1) лица, состоящие с лицом, имеющим личную заинтересованность, в близком родстве или свойстве (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей);

2) граждане или организации, с которыми данное лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Следует отметить, что немного ранее, 12 марта 2015 г., статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации утверждены *Методические рекомендации по применению типовых ситуаций конфликта интересов в Вооруженных Силах Российской Федерации*. Данный документ разработан в целях упорядочения повседневной деятельности должностных лиц органов военного управления, воинских частей и организаций Вооруженных Сил при разрешении ситуаций конфликта интересов среди подчиненного личного состава, неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации по противодействию коррупции, при организации соответствующей работы, а также формирования единого подхода к понятию «конфликт интересов».

Как представляется, в связи с вступлением в силу рассмотренного выше Федерального закона от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ, внесшего важные поправки в определения понятий «конфликт интересов» и «личная заинтересованность», названные Методические рекомендации требуют корректировки.

В целях реализации положений Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц от-

крывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» издан *Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции»*. Указ предписывает руководителям государственных органов и иных организаций обеспечить разработку и утверждение перечней должностей, при замещении которых запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Во исполнение данного Указа издан *приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 309*, которым утвержден Перечень воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации и отдельных должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, при замещении которых запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

В указанный Перечень включены:

а) должности федеральной государственной гражданской службы, отнесенные к высшей группе должностей:³

– директор департамента;

– руководитель (директор) департамента;

– заместитель руководителя Аппарата Министра обороны Российской Федерации;

– начальник главного управления;

– первый заместитель начальника главного управления;

– заместитель начальника главного управления;

– заместитель директора департамента;

– заместитель руководителя (директора) департамента;

– начальник инспекции Минобороны России;

– заместитель начальника инспекции Минобороны России;

– заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил;

– начальник главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил;

– первый заместитель начальника главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил;

– заместитель начальника главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил;

– заместитель главнокомандующего видом Вооруженных Сил;

– заместитель командующего родом войск Вооруженных Сил (Железнодорожными войсками);

б) все воинские должности, должности федеральной государственной гражданской службы, отдельные должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Минобороны России, исполнение обязанностей по которым предусматривает допуск к сведениям особой важности⁴.

Важное место среди новелл антикоррупционного законодательства занимают утвержденные *Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 29* Правила, устанавливающие порядок сообщения работодателем о заключении трудового договора или гражданско-

³ Эти должности предусмотрены Реестром должностей федеральной государственной гражданской службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574.

⁴ В соответствии с номенклатурой должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне.

правового договора на выполнение в организации в течение месяца работ (оказание организации услуг) стоимостью более 100 тыс. руб. с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы.

Согласно указанным Правилам командиров воинских частей (руководители военных организаций), выступающие в трудовых отношениях в качестве работодателей, обязаны при заключении трудового договора или гражданско-правового договора в течение двух лет после увольнения гражданина с государственной или муниципальной службы в письменной форме сообщать представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы о заключении такого договора.

Сообщение оформляется на бланке воинской части (военной организации) и подписывается командиром части (руководителем организации) или уполномоченным лицом, подписавшим трудовой договор со стороны работодателя, либо уполномоченным лицом, подписавшим гражданско-правовой договор. Подпись работодателя заверяется печатью воинской части (печатью кадровой службы). Оформленное по указанной форме сообщение направляется представителю нанимателя (работодателю) гражданина по последнему месту его службы в 10-дневный срок со дня заключения трудового договора или гражданско-правового договора.

В 2015 г. получила свое развитие и совершенствование и ведомственная нормативная база противодействия коррупции.

Так, приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 108 утвержден Порядок уведомления

работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобороны России, о фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и принятия мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Данный документ обязывает работников, замещающих по трудовому договору в военных организациях должности, включенные в соответствующий Перечень⁵, в письменной форме уведомлять:

1) работодателя, органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений;

2) работодателя и своего непосредственного начальника (командира) о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только работнику станет об этом известно.

Рассматриваемый Порядок подробно регламентирует содержание уведомления, сроки и порядок его подачи, регистрации, проведения по нему проверки.

Важную роль в системе правового регулирования предупреждения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации призван сыграть еще один ведомственный правовой акт Минобороны России – приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 2015 г. № 119 «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей». Приказ издан во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 и распространяет на отдельные категории лиц гражданского персонала Вооруженных

⁵ В настоящее время действует Перечень должностей, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. № 865.

Сил, замещающих должности, включенные в упомянутый выше Перечень, следующие ограничения, запреты и обязанности, установленные указанным Постановлением:

а) работник не вправе:

– принимать без письменного разрешения работодателя (его представителя) от иностранных государств, международных организаций награды, почетные и специальные звания (за исключением научных званий), если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями;

– входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

– заниматься без письменного разрешения работодателя (его представителя) оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

б) работнику запрещается получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Запрет не распространяется на случаи получения работником подарков в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками, с другими официальными мероприятиями и иные случаи, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, определяющими особенности правового положения и специфику трудовой деятельности работника;

в) работник обязан:

– уведомлять работодателя (его представителя), органы прокуратуры или другие государственные органы об обращении к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

– представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

– принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и урегулированию возникшего конфликта интересов;

– уведомлять работодателя (его представителя) и своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно, в письменной форме;

– передавать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации в случае, если владение ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов;

– уведомлять работодателя (его представителя) о получении работником подарка и передавать указанный подарок, стоимость которого превышает 3 тыс. руб., по акту в организацию, где он замещает должность, с сохранением возможности его выкупа в установленном порядке.

Подводя итог проведенному в настоящей статье обзору новаций антикоррупционного законодательства Российской Федерации, вполне обоснованно можно утверждать, что в нашей стране последовательно и настойчиво реализуется курс на создание всеобъемлющей системы право-

вого регулирования антикоррупционной деятельности. При этом все более явно на первый план выходят меры профилактического, превентивного характера. Тем самым находит свою практическую реализа-

цию принцип приоритетного применения мер по предупреждению коррупции (п. 6 ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Таблица

**Нормативные правовые акты антикоррупционного характера,
принятые в Российской Федерации в 2015 г.**

№ п/п	Наименование правового акта	Область правового регулирования
1	Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов»	Закон вносит изменения в 15 законодательных актов Российской Федерации в части, касающейся совершенствования правового института конфликта интересов, уточнения порядка его предотвращения и урегулирования в различных государственных органах
2	Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции»	Указ предписывает руководителям федеральных государственных органов, государственных корпораций (компаний), фондов и иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, обеспечить разработку и утверждение перечней должностей, при замещении которых запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами
3	Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 29 «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещающим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации»	Постановлением утверждены Правила, устанавливающие порядок сообщения работодателем о заключении трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение в организации в течение месяца работ (оказание организации услуг) стоимостью более 100 тыс. руб. с гражданином, замещающим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы

4	Приказ Министра обороны Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 108 «Об утверждении Порядка уведомления работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, о фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и принятия мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов»	Приказом утвержден Порядок уведомления работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, о фактах обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и принятия мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов
5	Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 2015 г. № 119 «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей»	Приказ издан во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568 и распространяет на отдельные категории лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации ограничения, запреты и обязанности, установленные указанным Постановлением
6	Методические рекомендации по применению типовых ситуаций конфликта интересов в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденные статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации 12 марта 2015 г.	Документ разработан в целях упорядочения повседневной деятельности должностных лиц органов военного управления, воинских частей и организаций Вооруженных Сил при разрешении ситуаций конфликта интересов среди подчиненного личного состава, неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации по противодействию коррупции, при организации соответствующей работы, а также формирования единого подхода к понятию «конфликт интересов»
7	Приказ Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2015 г. № 309 «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции»	Приказом утвержден Перечень воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации и отдельных должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, при замещении которых запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами

8	Приказ Министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2015 г. № 528 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № 2610»	Приказом внесены изменения в Порядок проведения в Министерстве обороны Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Министерства обороны Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2011 г. № 2610
---	--	---

ИТОГИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ В 2015 ГОДУ

А.В. Шукин, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по обороне, полковник юстиции запаса

Подходит к окончанию срок полномочий депутатов Государственной Думы шестого созыва, менее года осталось до выборов нового состава. Подводить итоги всей работы за созыв, конечно, время еще не пришло. Однако оглянуться на пройденный путь, подкорректировать планы никогда не рано и не поздно. Уходящий год был не менее напряженным, чем предыдущие, как в законопроектной деятельности Комитета по обороне, так и по другим направлениям его деятельности.

В Комитете продолжили деятельность четыре подкомитета по основным направлениям деятельности (по вопросам обороны, военного строительства, государственной программы вооружения и государственного оборонного заказа, функционирования оборонно-промышленного комплекса и финансирования расходов федерального бюджета на оснащение войск (сил) вооружением и военной техникой; по вопросам воинской обязанности и военной службы, социальной политики в отношении военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, гражданского персонала, подготовки кадров, финансирования расходов федерального бю-

джета на эти цели; по вопросам военно-технического и военного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, финансирования расходов федерального бюджета на эти цели; по вопросам военно-патриотического воспитания, подготовки граждан к военной службе и финансирования расходов федерального бюджета на эти цели) и Экспертный совет Комитета по обороне.

В 2015 г. Комитет по обороне был ответственным по 44 законопроектам. На период подготовки настоящей статьи на рассмотрении Комитета находилось 22 законопроекта. Они касаются следующих вопросов:

- прохождения военной службы и исполнения воинской обязанности, подготовки граждан к военной службе;
- статуса военнослужащих, их социальной защиты, пенсионного обеспечения;
- патриотического воспитания населения страны.

Президентом Российской Федерации подписано девять федеральных законов из числа сопровождавшихся Комитетом по обороне. Семь из них были внесены Правительством Российской Федерации, два – депутатами Государственной Думы Этими

законами были устранены следующие правовые пробелы и противоречия:

1. Предусмотрено отнесение утверждения государственной программы развития оборонно-промышленного комплекса к полномочиям Правительства Российской Федерации, а также уточнены наименования государственных программ вооружения и развития оборонно-промышленного комплекса.

2. Уточнен порядок выплаты ежемесячной денежной компенсации инвалидам вследствие военной травмы.

3. Граждане Российской Федерации, постоянно проживавшие на 18 апреля 2014 г. на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и до указанной даты проходившие военную службу в иностранном государстве либо были в соответствии с законодательством, действовавшим на этих территориях до указанной даты, освобождены от призыва на военную службу, получили право на освобождение от призыва на военную службу.

4. Принят Закон, направленный на исключение злоупотребления военными правами на отказ от обеспечения жильем помещением, предоставляемым по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, или жилищной субсидией, рассчитанной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и размер которой соответствует нормативу общей площади жилого помещения, которым должен быть обеспечен военнослужащий.

5. Внедрен новый порядок проведения отбора кандидатов для поступления на военную службу по контракту. На пункты отбора возложены функции по отбору граждан для поступления на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации.

6. Исключены отдельные положения статей законодательных актов, утративших свое правовое значение.

Из анализа ст. 59 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ видно, что статья устанавливала действия освобождений и отсрочек от призыва на военную службу, которые были предоставлены гражданам в соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 г. и Законом Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. № 4455-1. Однако на настоящий момент граждане, которые пользовались освобождениями и отсрочками, предоставленными в рамках указанных законов, вышли из призывного возраста. Статья 59 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» фактически не действует в связи с отсутствием субъектов правового регулирования.

7. Из законов исключены положения, касающиеся территориальных служб гражданской обороны.

8. Создана межведомственная система контроля за использованием бюджетных средств при размещении и выполнении государственного оборонного заказа.

9. Усовершенствована система комплектования спасательных воинских формирований МЧС России.

Комитетом подготовлено более 10 заключений по законопроектам, по которым он является соисполнителем.

Из 22 законопроектов, находившихся на момент написания настоящей статьи в Комитете по обороне, три находились на стадии подготовки ко второму чтению. Они касаются, прежде всего, следующих вопросов:

– приведения учредительных документов юридических лиц, создаваемых в Вооруженных Силах Российской Федерации, в соответствие с нормами гл. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации;

– предоставления управляющим компаниям интегрированных структур права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения;

– повышения ответственности военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в период прохождения военной службы или военных сборов;

– распространения на вдов военных пенсионеров положения действующего законодательства, позволяющего получать одновременно две пенсии;

– порядка реализации курсантами военных образовательных организаций до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (т. е. имеющими статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву) права на безвозмездный проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту использования основного (летнего) каникулярного отпуска один раз в год по территории Российской Федерации;

– исключения прямой зависимости явки граждан в военные комиссариаты от факта получения ими повестки военного комиссариата под расписку;

– установления срока запрета на замещение должностей государственной гражданской и муниципальной служб для граждан, признанных не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, и мерах по совершенствованию механизма призыва граждан на военную службу.

За 2015 г. подготовлено и проведено около 30 заседаний Комитета, на которых рассмотрено более 70 вопросов, в том числе около 50 по обсуждению законопроектов, поступивших в Комитет или находящихся на сопровождении.

Среди наиболее важных вопросов (помимо законопроектов), обсуждавшихся на заседаниях Комитета, можно выделить следующие:

– проблема профилактики наркомании в Вооруженных Силах Российской Федерации и законодательное обеспечение оперативного выявления наркоманов в ходе призыва граждан на военную службу, а также в период прохождения военной службы и

правовые основания исключения наркоманов из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации и их принудительного лечения;

– итоги выполнения государственного оборонного заказа на 2014 г. Ход размещения заданий на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. Формирование проекта государственной программы вооружения на 2016 – 2025 гг. и ее комплексирование с программами развития оборонно-промышленного комплекса. Проблемы и пути решения. Вопросы законодательного обеспечения;

– итоги призыва граждан на военную службу в 2014 г. и проблемы законодательного обеспечения призыва граждан на военную службу;

– вопросы законодательного и бюджетного обеспечения формирования мобилизационного людского ресурса;

– правоприменительная практика деятельности Объединенной судостроительной корпорации по реализации государственного оборонного заказа. Законодательное обеспечение стратегии развития судостроительной отрасли в интересах обороны страны и безопасности государства. Существующие проблемы и пути решения;

– санаторно-курортное обеспечение в Вооруженных Силах Российской Федерации. Проблемы и перспективы развития;

– о правоприменительной практике и проблемах нормативно-правового регулирования исполнения правомочий собственника недвижимого имущества, закрепленного за Вооруженными Силами Российской Федерации, а также правомочий в отношении земель, лесов, вод, природных ресурсов, предоставленных в пользование Вооруженным Силам Российской Федерации, по их управлению, распоряжению, использованию, реализации и передаче в собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность.

26 – 29 мая 2015 г. совместно с Законодательным собранием г. Севастополя проведен «круглый стол» по вопросам допризывной подготовки, военно-патриотического

воспитания и организации призыва органами местного самоуправления. В ходе поездки состоялись встречи с губернатором г. Севастополя, командующим Черноморским флотом и его заместителями. Участники мероприятия от Комитета по обороне посетили флагман Черноморского флота ракетный крейсер «Москва», Президентский кадетский корпус, Черноморское высшее ордена Красной Звезды военно-морское училище им. П.С. Нахимова, учреждения культуры и промышленные предприятия, где встретились с их руководством и личным составом.

Подготовлено и проведено более 20 заседаний рабочих групп, других мероприятий по законопроектам, находящимся в Комитете.

В Комитете по обороне продолжили деятельность рабочие группы:

- по выработке предложений о совершенствовании законодательства по вопросам комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

- по выработке предложений по законодательному регулированию деятельности ДОСААФ России;

- по выработке предложений по совершенствованию законодательства в области функционирования военной организации Российской Федерации.

Депутаты Государственной Думы – члены Комитета принимали участие в заседаниях Правительства Российской Федерации, коллегий различных федеральных органов исполнительной власти, на которых обсуждались вопросы перспектив развития Вооруженных Сил Российской Федерации, их материального обеспечения, социальной защиты военнослужащих и членов их семей, другие актуальные вопросы по тематике Комитета.

Председатель Комитета В.П. Комоедов принимал участие в работе Военно-промышленной комиссии, заседаниях коллегии Министерства обороны Российской Федерации, в ежемесячных селекторных совеща-

ниях, проводимых Министром обороны Российской Федерации С.К. Шойгу.

В Комитете регулярно проводились рабочие встречи с руководством Министерства обороны Российской Федерации, других министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, с руководителями организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса, других организаций, с учеными, специалистами-экспертами.

Для изучения положения дел на местах депутаты Государственной Думы – члены Комитета по обороне регулярно осуществляли рабочие поездки в воинские части, соединения и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Состоялись поездки членов Комитета в воинские части и соединения Центрального и Западного военных округов, Черноморского и Балтийского флотов для изучения условий прохождения военной службы и вопросов социальной защиты военнослужащих.

В Комитет поступило более 1 000 обращений от граждан, организаций.

По поступившим в Комитет обращениям граждан подготовлено более 900 ответов, по обращениям от организаций – около 700 ответов. Направлено более 900 запросов и обращений в министерства и другие федеральные органы исполнительной власти. Направлено 100 обращений в Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд, Главную военную прокуратуру.

Среди наиболее частых тем обращений граждан выделяются следующие:

- вопросы военного строительства и проводимой военной реформы, реорганизации системы военного образования;

- отзывы на федеральные законы о денежном довольствии военнослужащих и о внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием закона о денежном довольствии, а также замечания по их реализации;

- просьбы оказать содействие в получении положенного жилья;
- отклики на принятые и вступившие в силу в период осенней сессии 2014 г. и в 2015 г. законы;
- предложения по совершенствованию законодательства, в основном о воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, о ветеранах;
- вопросы функционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса;
- предложения по внедрению изобретений в области вооружения, военной техники и снаряжения;

- жалобы на неудовлетворительную работу органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, муниципальных органов власти;
- просьбы оказать содействие в получении разного рода справок, документов из федеральных органов исполнительной власти, архивных справок, помочь в розыске захоронений погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

В целом документооборот в Комитете в 2015 г. составил более 5 000 документов (без учета переписки членов Комитета).

Информация

В Волгоградской области бывший начальник продовольственной и вещевого службы осужден за мошенничество

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику продовольственной и вещевого службы батальона капитану Р. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием служебного положения).

Судом установлено, что Р. в период с 27 сентября 2012 года по 30 апреля 2013 года путем обмана убедил 7 военнослужащих указанной воинской части, которым полагалось вещевое имущество, поставить свои подписи в пустых бланках требований-накладных. После этого он собственноручно вписал в них различные наименования вещевого имущества, затем получил его со склада и распорядился по своему усмотрению. В результате государству причинен ущерб на сумму свыше 472 тысяч рублей.

Волгоградским гарнизонным военным судом Р. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с содержанием в исправительной колонии строгого режима и воинского звания «капитан». Кроме того, суд удовлетворил гражданский иск о взыскании с осужденного в пользу воинской части материального ущерба, причиненного его деянием.

В Приморье браконьеру назначен штраф за нарушение правил добычи водных биологических ресурсов

Сотрудниками Пограничного управления Федеральной службы безопасности России по Приморскому краю задержан за браконьерство иностранный гражданин, у которого изъято свыше двух тысяч особей краба, выловленных без разрешения, в связи с чем по предложению военного прокурора он привлечен к административной ответственности в виде штрафа в размере 670 тысяч рублей.

В связи с неисполнением виновным упомянутого решения суда военным прокурором 304 военной прокуратуры гарнизона в краевой суд направлено исковое заявление о взыскании с указанного лица назначенного штрафа с учетом пени в размере более миллиона рублей, которое судебной инстанцией удовлетворено.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: НОВЫЙ ПОДХОД ЗАКОНОДАТЕЛЯ И МЕРЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И УРЕГУЛИРОВАНИЮ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ

И.В. Бараненкова, кандидат юридических наук

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ (далее – Закон № 285-ФЗ) внес существенные изменения в антикоррупционное законодательство в части одного из его ключевых понятий – «конфликт интересов».

Конфликт интересов как весьма сложная правовая категория неоднократно привлекал внимание военных ученых¹. Важнейшее значение этой категории в системе мер профилактики коррупции в военных организациях подтверждается тем, что с 2011 г.² согласно подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий *подлежит* увольнению с военной службы *в связи с утратой доверия* к военнослужащему со стороны должностно-

го лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае непринятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

Кроме того, согласно подп. «д.2» п. 1 ст. 51 названного Закона военнослужащий также *подлежит* увольнению с военной службы *в связи с утратой доверия* к военнослужащему, являющемуся командиром (начальником), со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, также в случае непринятия военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов.

Итак, за непринятие военнослужащим соответствующих мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов он *подлежит* увольнению с военной службы³. Поэтому, как справедливо отме-

¹ Бараненков В.В. Конфликт интересов на военной службе: понятие, сущность и признаки // Электронное научное издание «Военное право». 2014. Вып. 1; Его же. Конфликт интересов на военной службе: сущность и проблемы квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6; Изолитов А.С. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и противодействие коррупции: моногр. / под общ. ред. и со вступ. ст. А. Ю. Шумилова. М., 2013; Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_10071.html.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ.

³ См. подробнее: Бараненкова И.В., Миронов О.И. Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения // Право в Вооруженных Силах. № 8. 2012. С. 18 – 22; Костюк О.Н., Корякин В.М. Увольнение с военной

чает В.В. Бараненков, для каждого военно-служащего крайне важно детально разобраться в сущности конфликта интересов, его признаках, порядке его предупреждения и урегулирования. В свою очередь, командирам (начальникам) важно уметь правильно квалифицировать ситуацию как конфликт интересов для применения средств профилактики коррупции в воинской части⁴.

В связи с изложенным необходимо детально проанализировать содержание самого понятия «конфликт интересов».

Статьей 10 Закона № 285-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, в котором ст. 10 «Конфликт интересов» и ст. 11 «Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов» изложены в новой редакции.

Согласно ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в ч. 1 названной статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также

братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в ч. 1 названной статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Как видно из нового определения конфликта интересов, сущность его осталась прежней, признаков же стало меньше. Вместо четырех признаков конфликта интересов в настоящее время законодательно закреплены три:

– наличие личной заинтересованности (прямой или косвенной);

– влияние или возможность влияния личной заинтересованности на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение лицом должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий);

– наличие у лица должности, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Из определения конфликта интересов были удалены признаки возникновения или возможности возникновения противоречия между личной заинтересованностью государственного служащего (муниципального служащего) и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства; способность этого противоречия привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Особенностью нового определения конфликта интересов стало появление нового его признака – наличие у лица должности, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Если личная заинтересованность лица и ее влияние на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должно-

службы в связи с утратой доверия как следствие неурегулированного конфликта интересов на военной службе // Там же. 2012. № 2. С. 34 – 37.

⁴ Бараненков В.В. Конфликт интересов на военной службе: понятие, сущность и признаки.

стных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) зависит в большей или меньшей степени от самого лица, то наличие должности – объективное обстоятельство.

Таким образом, при квалификации ситуации в качестве конфликта интересов следует учитывать ряд факторов.

1. Возникновение конфликта интересов законодатель ставит в зависимость от замещаемой лицом⁵ должности, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Дословное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что новая редакция, введенная Законом № 285-ФЗ, по каким-то причинам ограничивает круг лиц, на которых распространяется обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (в отличие от предыдущей редакции эта обязанность распространяется не на всех государственных и муниципальных служащих, а только на тех, которые замещают должности, замещение которых предусматривает соответствующую обязанность). Фактически понятие конфликта интересов напрямую поставлено законодателем в зависимость от соответствующей должности. В тексте Закона № 285-ФЗ не указано, каким образом будет определяться перечень таких должностей, замещение которых предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Трудно представить должность на военной, иной государственной либо муниципальной службе, на которой не может возникнуть ситуация конфликта интересов. Субъекты, которые будут определять такой перечень, должны обладать не только прозорливостью, предугадав все бесконечное многообразие ситуаций, в которые потенциально может попасть государственный служащий на соответствующей должности, но и достаточной смелостью, взяв на себя такую ответственность. Можно предположить, что вопрос

будет решен путем внесения указанной обязанности в соответствующие должностные регламенты (инструкции), но более целесообразным представляется изменить формулировку в Законе № 285-ФЗ, установив, что обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов распространяется на всех государственных и муниципальных служащих, а также на иных лиц, должности которых указаны в Законе № 285-ФЗ.

2. Важнейшим признаком конфликта интересов является личная заинтересованность указанного выше лица, которая «*влияет или может повлиять* на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)». Вместе с тем, формулировка «исполнение им должностных (служебных) обязанностей» представляется не совсем корректной, так как обязанности военнослужащих, например, подразделяются на общие, должностные и специальные (согласно ст.ст. 26, 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ). Поэтому вряд ли уместно ограничивать возможность возникновения конфликта интересов у военнослужащих связью только с должностными обязанностями. До внесения соответствующих изменений (например, путем дополнения указанной формулировки словами «общих, специальных») представляется целесообразным обязанность «принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов при исполнении общих, должностных и специальных обязанностей» внести в должностные регламенты всех военнослужащих.

3. Ярко выраженный вероятностный характер конфликта интересов подтверждает и то, что личная заинтересованность указанного выше лица может быть *не только прямой, но и косвенной*.

4. Профилактический характер конфликта интересов состоит в том, что под личной заинтересованностью понимается не

⁵ Далее – «публичное» лицо.

получение, а только *возможность* получения доходов, выгод (преимуществ).

5. Законом № 285-ФЗ существенно расширен перечень объектов, возможность получения которых приводит к возникновению конфликта интересов: помимо «доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера», к ним отнесены теперь результаты выполненных работ, а также какие-либо выгоды (преимущества). К сожалению, Законом № 285-ФЗ не определено, что такое «какие-либо выгоды (преимущества)». Само понятие «выгода» в соответствии, например, с Налоговым кодексом Российской Федерации (ст. 212 «Особенности определения налоговой базы при получении доходов в виде материальной выгоды») является видом доходов⁶. Если же разработчики законопроекта имели в виду нематериальные выгоды и преимущества, то такой подход к пониманию конфликта интересов выходит за рамки понятия «коррупция», а также в значительной степени создает возможность расширительного толкования, а следовательно, неоднозначность правоприменительной практики. В любом случае, как представляется, данную норму целесообразно скорректировать, придав ей необходимую однозначность.

6. Законом № 285-ФЗ определен круг лиц⁷, которые могут быть причастны к возникновению конфликта интересов. В частности, к конфликту интересов приводит возможность получения доходов, выгод (преимуществ) не только самим «публичным» лицом, но и (или):

– состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей),

– гражданами или организациями, с которыми «публичное» лицо и (или) лица,

состоящие с ним в близком родстве или свойстве, «связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями».

Таким образом, в отличие от прежней редакции нормы, в которой использовался менее определенный термин «третьи лица»⁸, круг лиц, которые могут быть причастны к возникновению конфликта интересов, казалось бы, четко определен. Вместе с тем, как представляется, на практике будет трудно доказать, что лицо связано с другим лицом, а тем более с организацией «близкими отношениями». С учетом возможности неоднозначного толкования указанного термина целесообразно его исключить.

Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов определен ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» в новой редакции (в соответствии с Законом № 285-ФЗ).

Лицо, указанное в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»⁹, обязано:

1) принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов;

2) уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Срок уведомления остался прежним – незамедлительно, форма уведомления законодательно не определена (ранее законодательно была закреплена письменная форма уведомления), и, к сожалению, в Законе № 285-ФЗ не указано, кого именно необходимо уведомлять. Можно предположить, что форма и адресат уведомления о возникшем конфликте интересов или о возможнос-

⁶ Аналогичный подход используется в ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

⁷ В предыдущей редакции было указано: «для себя или для третьих лиц».

⁸ Признаком конфликта интересов считалась возможность получения доходов... для себя или для третьих лиц.

⁹ То есть «лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов».

ти его возникновения будут определены позже в соответствующих подзаконных актах, определяющих порядок уведомления. Фраза «уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации» дает надежду на издание указа Президента Российской Федерации, на основании которого будут разработаны соответствующие приказы федеральных органов исполнительной власти.

Представитель нанимателя (работодатель), если ему стало известно о возникновении у лица, указанного в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Возможные меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов остались прежними:¹⁰

– изменение должностного или служебного положения лица, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке;

– и (или) отказ его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов;

– отвод или самоотвод указанного лица в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Предусмотренная Законом № 285-ФЗ возможность отказа от выгоды в качестве меры предотвращения или урегулирования конфликта интересов вызывает ряд вопросов. Согласно указанной формулировке отказаться от выгоды в целях предотвращения конфликта интересов может только само лицо, являющееся стороной конфликта интересов, но не указанные в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии

коррупции» иные возможные выгодоприобретатели. Как представляется, было бы целесообразно внести дополнения в указанную норму, разрешив урегулирование конфликта интересов путем отказа от выгоды и указанными выше выгодоприобретателями, что позволит расширить перечень мер предупреждения коррупции.

Следует обратить внимание и на то, что Законом № 285-ФЗ в качестве меры предотвращения или урегулирования конфликта интересов предусмотрена возможность отказа только от *выгоды*, в то время как конфликт интересов возникает при получении указанными в Законе № 285-ФЗ лицами не только выгод, но и *доходов* «в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ» или каких-либо... «преимуществ».

В связи с изложенным представляется логичным дополнить рассматриваемую норму, предоставив возможность лицам, получившим доходы, выгоду либо преимущества, повлекшие возникновение конфликта интересов, отказаться от них.

Согласно ч. 6 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» непринятие «публичным» лицом¹¹, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, так же как и в отношении военнослужащих, для всех иных категорий граждан, ставших стороной в конфликте интересов, непринятие мер по его предотвращению или урегулированию влечет «автоматическое» увольнение и не предусматривается возможность применения каких-либо иных взысканий.

В соответствии с ч. 7 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» в случае, если «публичное» лицо¹² владеет

¹⁰ Согласно ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в утратившей силу редакции).

¹¹ Указанным в ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».

¹² То же.

ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), оно обязано в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством.

Казалось бы, все понятно, но формулировка «обязано в целях предотвращения конфликта интересов передать» на практике нередко толкуется как обязанность передать принадлежащие «публичному» лицу ценные бумаги только при условии, если владение ими может привести к возникновению конфликта интересов. Для исключения подобного толкования (и достижения однозначности понимания обязанности) представляется целесообразным из формулировки «обязано в целях предотвращения конфликта интересов передать» слова «в целях предотвращения конфликта интересов» исключить.

В качестве несомненного достоинства нового подхода к понятию конфликта интересов (в редакции Закона № 285-ФЗ) следует отметить сокращение самого термина – ранее использовавшийся термин «конфликт интересов на государственной службе» сокращен более чем вдвое (путем исключения слов «на государственной службе»). Это позволит сделать более понятным

антикоррупционное законодательство, и без того загроможденное замысловатыми многословными терминами¹³.

С учетом указанной выше возможности неоднозначного толкования норм о конфликте интересов, а также, как справедливо отмечает В.В. Бараненков, ярко выраженного вероятностного характера определения конфликта интересов, при его слишком широком толковании и с учетом необратимости последствий в виде обязательного увольнения допустившего его военнослужащего «в связи с утратой доверия», эта правовая категория превращается в «оружие массового поражения»¹⁴.

Таким образом, в практической деятельности по профилактике коррупции в воинской части крайне важны:

- четкая квалификация;
- эффективная профилактика (включая подробное разъяснение военнослужащим признаков и сущности конфликта интересов, обязанностей по его предотвращению и урегулированию и ответственности за неисполнение этих обязанностей)¹⁵.

Не менее важно обязанность по принятию мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов внести в должностные регламенты всех военнослужащих и, доведя эту информацию до всех военнослужащих под роспись, разъяснить каждому военнослужащему указанную обязанность, а также порядок ее исполнения.

Информация

В Приморье военные прокуроры выявили хищение бюджетных средств на сумму 350 миллионов рублей при строительстве военного городка

Военной прокуратурой Восточного военного округа в ходе проверки установлено, что открытым акционерным обществом «Трест трансстрой» договорные обязательства по строительству казарм, жилых домов и других объектов инфраструктуры одного из военных городков в Приморском крае не выполнены, а перечисленный коммерческой организации аванс в размере 350 миллионов рублей похищен и направлен в офшор на Кипр ее руководителями.

По факту мошенничества в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) по материалам военных прокуроров органами внутренних дел края возбуждено и расследуется уголовное дело, злоумышленники объявлены в розыск.

Принимаются меры к установлению и возврату похищенных средств.

¹³ Бараненкова И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях // Электронное научное издание «Военное право». 2014. Вып. 3.

¹⁴ Бараненков В.В. Конфликт интересов на военной службе: понятие, сущность и признаки.

¹⁵ Там же.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ПЕРЕДАЧИ ЗЕМЕЛЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОБСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

О.Ю. Феоктистова, доцент кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Военного университета, кандидат юридических наук

В настоящее время Министерство обороны Российской Федерации ведет целенаправленную работу по передаче объектов неиспользуемого недвижимого военного имущества в гражданское пользование. По словам Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу, «оптимизация процесса передачи федерального имущества является одним из приоритетных вопросов в деятельности Департамента имущественных отношений. Вовлечение в гражданско-правовой оборот временно неиспользуемого военного имущества позволяет не только экономить средства федерального бюджета по статьям содержания и эксплуатации неиспользуемых активов, но и улучшать качественные и технические характеристики объектов»¹.

В результате военной реформы армия сократилась примерно в пять раз². Высвободились огромные массивы военного имущества, в том числе недвижимого. В середине 2012 г. в ведении Министерства обороны Российской Федерации находилось 7,5 тыс. военных городков, из них 1 644 военных городка не использовались по прямому назначению³. И комплексный подход к передаче недвижимого имущества, в том

числе земельных участков, в границах военных городков практически отсутствовал, передача свободных незастроенных земельных участков не осуществлялась⁴.

Вооруженные Силы Российской Федерации по-прежнему являются крупными природопользователями и, в частности, землепользователями. В пользовании Вооруженных Сил Российской Федерации – 13,5 млн земельных участков, а их них – 4,75 млн га лесов⁵.

В соответствии со ст. 17 Земельного кодекса Российской Федерации в федеральной собственности находятся земельные участки, которые признаны таковыми федеральными законами. Согласно п. 10 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ земли, предоставленные Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам, находятся в федеральной собственности.

Министерство обороны Российской Федерации, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляет функции в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обо-

¹ Минобороны упростило порядок передачи в аренду федеральных земель [Электронный ресурс]. URL: <http://realty.news.ru>.

² Минобороны нужно стране не для того, чтобы имущество продавать: интервью Директора Департамента имущественных отношений Минобороны Российской Федерации Дмитрия Куракина от 08.10.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://forbes.ru>.

³ Боргоякова Т.В., Наумкин А.П. Проблемы совершенствования порядка безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в собственность городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга либо муниципальную собственность и пути их решения [Электронный ресурс]. URL: <http://region.council.gov.ru>.

⁴ Интервью Дмитрия Куракина.

⁵ Там же.

роны Российской Федерации организаций, а также правомочия собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами, и в отношении земель, лесов, вод и других природных ресурсов, предоставленных в пользование Вооруженным Силам (подп. 71 п. 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082).

Министерство обороны Российской Федерации, в отличие от других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы, МЧС России, МВД России, ФСБ России, обладает более широкими полномочиями по распоряжению имуществом, находящимся у него в пользовании.

Министерство обороны Российской Федерации осуществляет функции по управлению федеральным имуществом, находящимся у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления и земельными участками, находящимися на праве постоянного (бессрочного) пользования без согласования с Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (Росимущество). Данную возможность управлять своим имуществом самостоятельно Министерство обороны Российской Федерации получило в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053.

Реализацию указанных полномочий по управлению имуществом Министерства обороны Российской Федерации осуществляет Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации. Территориальные управления имущественных отношений (ТУИО) Министерства обороны Российской Федерации являются некоммерческими организациями, созданными для выполнения работ,

оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий Министерства обороны Российской Федерации, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в сфере учета, управления и распоряжения, а также контроля над использованием и сохранностью имущества Вооруженных Сил Российской Федерации. Учредителем всех ТУИО является Российская Федерация. Функции и полномочия учредителя в отношении всех ТУИО осуществляет Министерство обороны Российской Федерации, и данные организации непосредственно подчиняются Департаменту имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации.

Передача военного недвижимого имущества и организация его последующей эксплуатации ведется с 1995 г.⁶ Первоначально действовали нормативные акты, разработанные Правительством Российской Федерации в отношении конкретных субъектов Российской Федерации. Например, распоряжение Правительства Российской Федерации «О передаче в государственную собственность Республики Карелия жилищного фонда и иного недвижимого имущества бывшего военного городка № 1 Минобороны России (г. Кемь, Республика Карелия)» от 29 июня 1995 г. № 905-р. В 2004 г. был принят Федеральный закон № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который урегулировал основания и порядок передачи любого вида имущества одного публично-го субъекта другому⁷.

⁶ Боргоякова Т.В., Наумкин А.П. Указ. соч.

⁷ Там же.

Федеральный закон «О порядке безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в собственность субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, муниципальную собственность и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 декабря 2011 года № 423-ФЗ (далее – Закон № 423-ФЗ) предусматривает целый комплекс мер, направленных на упрощение и ускорение процедуры передачи военного имущества. Пункты 1, 2 ч. 1 ст. 2 Закона № 423-ФЗ предусматривают безвозмездную передачу объектов недвижимости, в том числе незастроенных земельных участков:

1) в границах военных городков (за исключением закрытых военных городков);

2) в границах земельных участков, используемых для обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, организаций, предприятий, учреждений, осуществляющих функции в области обороны страны и безопасности государства, в случае, если на этих земельных участках находятся объекты (в том числе объекты, строительство которых не завершено), в которых расположены жилые помещения указанных войск, воинских формирований и органов, организаций, предприятий, учреждений.

Были закреплены следующие меры, направленные на ускорение и упрощение процедуры передачи объектов военного недвижимого имущества.

Во-первых, ч. 5 ст. 2 Закона № 423-ФЗ предусматривает, что отсутствие государственной регистрации права собственности Российской Федерации на военное недвижимое имущество, отсутствие его государственного учета, отсутствие границ земельных участков не является препятствием для принятия решения о безвозмездной передаче военного недвижимого имущества из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации – города федерального значения Москвы

или Санкт-Петербурга либо муниципальную собственность. Данные особенности были установлены даже в противоречие п. 1.2 ст. 20 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (далее – Закон № 122-ФЗ), который не допускает осуществление государственной регистрации права на объект недвижимого имущества, который не считается учтенным в соответствии с Федеральным законом «О государственном кадастре недвижимости» от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом, в связи с чем для проведения государственной регистрации права собственности муниципальных образований на переданные им объекты недвижимого имущества необходимо, чтобы названные объекты состояли на учете в государственном кадастре недвижимости.

Во-вторых, в ч. 6 ст. 2 Закона № 423-ФЗ закреплена формулировка принудительной передачи военного имущества в муниципальную собственность: «если отпала необходимость в военном недвижимом имуществе для обеспечения осуществления федеральными органами государственной власти полномочий в области обороны страны и безопасности государства, такое имущество подлежит безвозмездной передаче в муниципальную собственность». Из п. 1 ст. 16 Закона № 122-ФЗ следует, что для осуществления государственной регистрации перехода прав на военное имущество не требуется заявление уполномоченного органа, принявшего решение о безвозмездной передаче военного недвижимого имущества из федеральной собственности в муниципальную собственность, о государственной регистрации перехода прав, однако *необходимо* заявление муниципального образования о государственной регистрации его права собственности на переданное имущество.

Изложенное выше подтверждается и судебной практикой. Согласно определению Верховного Суда Российской Федерации от

31 августа 2015 г. № 304-ЭС15-9975⁸ процедура передачи объектов из федеральной собственности в муниципальную собственность проводится в результате *согласованных действий сторон с учетом волеизъявления органов местного самоуправления.*

ФГКУ «Сибирское территориальное управление имущественных отношений» Министерства обороны Российской Федерации обратилось с жалобой в Верховный Суд Российской Федерации к администрации г. Каргата Каргатского района Новосибирской области об обязанности принять объекты недвижимого имущества. Суд пришел к выводу о том, что порядок передачи имущества из федеральной собственности в муниципальную собственность определен ч. 11 ст. 154 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, положения которой применяются с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30 июня 2006 г. № 8-П и определениях от 7 декабря 2006 г. № 542-О и от 4 декабря 2007 г. № 828-О-П, предусматривающих соответствующую процедуру передачи объектов из федеральной собственности в муниципальную собственность, которая проводится в результате согласованных действий сторон с учетом волеизъявления органов местного самоуправления. Суд установил отсутствие волеизъявления администрации, состояние переда-

ваемого из федеральной собственности в муниципальную собственность имущества, признал недоказанной возможность фактического использования этого имущества как наиболее эффективного в социально-экономическом плане для решения вопросов местного значения и отказал в удовлетворении жалобы.

Одной из проблем применения норм Закона № 423-ФЗ является и то, что объекты недвижимого имущества, как правило, передаются в аварийном состоянии, а у органов местного самоуправления нет финансовых ресурсов для ремонта и содержания этих объектов. В 2012 г. были разработаны поправки в вышеназванный Закон, предусматривающие обязанность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти в сфере управления и распоряжения военным имуществом согласовывать размер финансирования на текущее содержание передаваемых объектов⁹ и то, что недвижимое имущество должно быть пригодным к эксплуатации. Как видно из действующей редакции Закона № 423-ФЗ, данная поправка не была внесена. И судебная практика исходит из следующего: на передающую сторону (Министерство обороны Российской Федерации) не возложена обязанность привести передаваемое имущество в определенное техническое состояние или в дальнейшем финансировать его текущий ремонт. Например, из постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 июня 2015 г. № Ф03-2197/2015 по делу № А73-12147/2014¹⁰ следует, что администрация г. Хабаровска обратилась с иском к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании убытков в виде расходов на ремонт переданного в муниципальную собственность имущества, которое находилось в непригодном к эксплуатации техническом состоянии. В удовлетворении исковых требований было отказано, и бремя содержания переданного в муни-

⁸ URL: <http://base.consultant.ru>

⁹ Боргоякова Т.В., Наумкин А.П. Указ. соч.

¹⁰ URL: <http://base.consultant.ru>

ципальную собственность имущества было возложено в силу ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации на собственника, а именно администрацию г. Хабаровска.

В заключение следует признать тот факт, что по-прежнему остаются нерешенными проблемы, которые препятствуют оперативной передаче высвобождаемого военного недвижимого имущества в муниципальную собственность. К ним следует отнести такие, как отсутствие кадастрового оформления объектов недвижимости, отсутствие

финансирования переданных муниципалитетам объектов, отсутствие правоустанавливающих документов на земельные участки. Вместе с тем, положительная тенденция в решении указанных выше проблем есть. Так, по словам директора Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации Д. Куракина на сегодняшний день из земель обороны передано более 1 800 земельных участков¹¹, только в 2013 г. было передано 475 военных городков¹².

¹¹ Интервью Дмитрия Куракина.

¹² Боргоякова Т.В., Наумкин А.П. Указ. соч.

О ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ ПРИ АТТЕСТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук

Порядок принятия решений командиром воинской части по вопросам прохождения военной службы подчиненными военнослужащими законодательно урегулирован и основан на принципе единоначалия.

Принцип единоначалия является одним из основных принципов строительства Вооруженных Сил, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими. Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего.

Единоначалие выражается в праве командира (начальника), *исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения*, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение¹.

Нередко единоначалие выступает в качестве фактора, определяющего специфику практического проявления коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, поскольку принцип единоначалия, беспрекословности воинского повиновения и централизации управления военной организацией государства обуславливает высокую степень зависимости военнослужащих от своих командиров (начальников), власть или влияние которых распространяется не только на служебную, но в отдельных случаях и на внеслужебную сферу жизнедеятельности подчиненных.

Военное законодательство исходит из того, что командиру-единоначальнику должен быть предоставлен такой объем прав, который обеспечивал бы безусловный контроль командира над всеми сторонами жизни и деятельности воинской части и его самостоятельность в единоличном решении основных вопросов управления. Эта зада-

¹ Статья 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

ча требует правильного распределения функций управления, обязанностей и прав между воинскими должностными лицами. Задача правового регулирования единоначалия на правовой основе состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение принципа законности военного управления, т. е. создать достаточные правовые гарантии того, чтобы единоначалие осуществлялось не иначе как на основе и во исполнение федеральных законов.

Из данной особенности военно-служебных отношений вытекает ряд важных юридических последствий:

а) за служебную необходимость и целесообразность отданного приказа отвечает непосредственно отдавший его начальник;

б) подача жалобы не может приостановить исполнение приказа;

в) в случае открытого неповиновения подчиненного начальник не только вправе, но и обязан принять все меры принуждения, вплоть до ареста виновного и привлечения его к уголовной ответственности, а в исключительных случаях с этой целью может быть применено оружие;

г) никакие органы власти не имеют права вмешиваться в *законную деятельность* военного командования.

Вместе с тем, как показывает практика, нередко складываются такие ситуации, когда командиры-единоначальники используют предоставленные им властные полномочия в личных корыстных целях, вынуждая подчиненных за взятки и подношения получать послабления в командирском контроле.

По мнению В.М. Корякина, определенный коррупционный потенциал содержится и в таком принципе военного управления, как его *централизация*, который находит свое выражение:

– в установлении единого и общего для всех видов и родов войск Вооруженных Сил командования;

– в наделении центральных органов военного управления всей полнотой прав по руководству подчиненными войсками (силами), объединению и направлению по единому плану деятельности всех нижестоящих органов военного управления;

– в безусловной обязательности правовых и организационно-распорядительных актов вышестоящих органов военного управления для нижестоящих и подчинении последних по вертикали.

Пользуясь указанной полнотой власти по отношению к нижестоящим органам военного управления, должностные лица этих органов нередко извлекают из своего должностного положения и из статуса органа, в котором замещают соответствующую должность, выгоды как материального, так и нематериального характера для себя или для третьих лиц².

Негативные последствия такого положения вещей могут отражаться на вопросах прохождения службы военнослужащими, проходящими ее по контракту, их перспективах и служебной карьере.

В системе военного управления правовой механизм сдержек и противовесов системе единоначалия при принятии решений по вопросам прохождения службы создан благодаря регламентации процедуры аттестации военнослужащих.

Аттестация является одним из обособленных правовых образований субинститута прохождения государственной службы, входящего в общий институт государственной службы. Аттестация – одна из важнейших процедур, позволяющих судить о способностях, знаниях, деловых и других качествах госслужащих, их поведении, она способствует минимизации субъективного фактора при принятии решений при рассмотрении различных кадровых вопросов руководителями³.

А.В. Кудашкин под аттестацией военнослужащих понимает деятельность аттеста-

² Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009. С. 159.

³ Терехин А.М. О необходимости совершенствования законодательства об аттестации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 11.

ционной комиссии, состоящей из воинских должностных лиц, в рамках нормативно установленной процедуры в целях определения служебно-правового положения на основании изучения деловых, личных и нравственных качеств, служебной деятельности военнослужащего, результатом которой является оценка аттестуемого, содержащаяся в рекомендациях аттестационной комиссии, представляемых на утверждение соответствующему командиру (начальнику)⁴.

Следовательно, основной функцией аттестационной комиссии воинской части является *объективное* определение служебно-правового положения военнослужащего и его оценка, выраженная в рекомендациях командиру воинской части, который их утверждает, соглашаясь с оценкой (или не утверждает, основываясь на требованиях закона).

Аттестационные выводы и порядок проведения аттестации могут быть обжалованы самим военнослужащим в порядке, установленном п. 10 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы⁵.

Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон № 53-ФЗ) установлен ряд полномочий аттестационной комиссии воинской части и указаны отдельные вопросы, которые она вправе рассматривать:

– в ст. 43 Закона № 53-ФЗ указано: «военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, вправе предложить на рассмотрение соответствующей аттестационной комиссии свою кандидатуру для назначения на освобождающуюся или вакантную воинскую должность»;

– в ст. 51.1 Закона № 53-ФЗ указано: «2. Взыскания, предусмотренные подпунктами

«д.1» и «д.2» пункта 1 и подпунктом «е.1» пункта 2 статьи 51 настоящего Федерального закона и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации о прохождении военной службы, применяются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (*аттестационную комиссию*. – Курсив автора), – и на основании рекомендации указанной комиссии»⁶.

Порядок аттестации военнослужащих определяет статья 26 Положения о порядке прохождения военной службы, которая устанавливает, что в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования, а также определения предназначения граждан, пребывающих в запасе, проводится аттестация⁷.

Законодательством установлено, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, аттестуются не менее чем за четыре месяца до истечения срока военной службы, но не реже чем через каждые пять лет прохождения военной службы, а также по окончании военно-учебного заведения, адъюнктуры, военной докторантуры⁸.

Централизация военного управления применительно к процедуре аттестации выражается и в том, что в случае необходимости руководитель федерального органа исполнительной власти, в котором пре-

⁴ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (Военная администрация): учеб. М., 2008. С. 239.

⁵ Пункт 8 Порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2012 г. № 444.

⁶ Ильменейкин П.В. Правовое регулирование аттестации военнослужащих и деятельности аттестационных комиссий в воинских частях // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10.

⁷ Пункт 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237) с изменениями, внесенными Указом Президента Российской Федерации от 2 января 2015 г. № 3.

⁸ Пункт 4 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы.

дусмотрена военная служба, вправе назначить время и порядок проведения аттестации всех военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, или отдельных их категорий⁹. В частности, предыдущий Министр обороны Российской Федерации, в целях оптимизации структуры Вооруженных Сил Российской Федерации принимал решения о проведении аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях матросов и старшин, дважды в течение года (*прим. авт.*).

Аттестация призвана не только давать оценку военнослужащему, но и объективно регулировать вопросы прохождения военной службы на основе действующего законодательства.

Основными задачами аттестации военнослужащих являются¹⁰:

а) определение соответствия военнослужащих занимаемым воинским должностям и перспектив их дальнейшего служебного использования;

б) подбор военнослужащих для назначения на воинские должности, определение целесообразности заключения новых контрактов с военнослужащими, достигшими предельного возраста пребывания на военной службе, а также отбор кандидатов для направления на учебу;

в) создание резерва кандидатов для выдвижения и направления на учебу;

г) определение служебного предназначения выпускников военно-учебных заведений;

д) представление военнослужащих к награждению государственными наградами Российской Федерации и присвоению очередных воинских званий досрочно и на одну ступень выше воинских званий, предусмотренных штатом для занимаемых воинских должностей;

е) оценка причин, которые могут служить основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы.

При этом порядок организации и проведения аттестации определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором проводится аттестация.

В Вооруженных Силах Российской Федерации в настоящее время действует приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 29 февраля 2012 г. № 444, который в соответствии с п. 3 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы утвердил Порядок организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Порядок).

Не позднее чем за две недели до проведения аттестации в аттестационную комиссию воинской части на подлежащего аттестации военнослужащего представляется аттестационный лист установленной формы.

Отзыв на военнослужащего составляет его непосредственным (прямым) командиром (начальником) из числа офицеров, федеральных государственных служащих либо гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, замещающих соответствующие воинские должности (должности), в разделе I аттестационного листа и представляется по команде.

Далее Порядок устанавливает, что в отзыве, излагаемом в произвольной форме, как правило, должны быть отражены следующие вопросы, характеризующие аттестуемого военнослужащего¹¹:

1) уровень профессиональной подготовки, знание руководящих документов, общевоинских уставов, наставлений, своих обязанностей по занимаемой воинской должности и соответствие квалификационным

⁹ Пункт 5 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы.

¹⁰ Пункт 2 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы.

¹¹ Пункт 3 Порядка.

требованиям, предъявляемым к данной воинской должности, готовность к выполнению обязанностей при переводе в высшие степени боевой готовности и в военное время, совершенствование профессиональных знаний в системе командирской (профессионально-должностной) подготовки и самостоятельно, ученая степень и ученое звание, умение применять полученные знания на практике, область деятельности, в которой аттестуемый проявил наибольшие способности и достиг высоких результатов, наличие боевого опыта.

Объективность характеристик, оценок и профессионального уровня может быть подтверждена (или опровергнута) отчетными документами по боевой подготовке, зачетными ведомостями приема экзаменов на сдачу (подтверждение) классной квалификации, контрольными результатами сдачи норм физической подготовки, результатами по специальной и профессионально-должностной подготовке, зафиксированными в журналах боевой подготовки подразделений (воинской части), оценками действий на учениях, плановых и итоговых проверках воинской части, приказами по итогам периода обучения, выполнения боевых и специальных задач, задач основного мероприятия и т. п.;

2) качество выполнения должностных и специальных обязанностей по занимаемой воинской должности за период после предыдущей аттестации, устранение отмеченных в последнем аттестационном выводе недостатков (если таковые имелись);

3) личная дисциплинированность и исполнительность, требовательность к себе и подчиненным.

Показатели личной дисциплинированности военнослужащего объективно отражены в служебной карточке учета поощрений и дисциплинарных взысканий, в периодических приказах командира воинской части о состоянии правопорядка и воинской дисциплины в воинской части, периодических приказах по итогам боевой подготовки воинской части, приказах по итогам от-

дельных мероприятий боевой и повседневной деятельности воинской части;

4) организованность в работе, умение определить главное направление в обеспечении высокого уровня боевой и мобилизационной готовности, способность качественно выполнять поставленные задачи, проявлять инициативу, быстро ориентироваться и умело действовать в сложной обстановке;

5) умение руководить, обучать и воспитывать подчиненный личный состав и сочетать высокую требовательность с заботой о нем.

На наш взгляд, объективно оценить данную позицию возможно по положениям, зафиксированным в актах итоговых (контрольных) проверок воинской части (подразделения), периодических приказах по итогам обучения, приказах по отдельным мероприятиям боевой подготовки, оценочных итоговых (зачетных, контрольных) ведомостях по различным видам подготовки, о результатах и достижениях, состоянии правопорядка и воинской дисциплины воинской части (подразделения), которым командует аттестуемый военнослужащий;

б) оценка состояния подразделения (воинской части, соединения, объединения), которым командует, или участка работы, за который отвечает аттестуемый (дисциплина, уровень укомплектованности, боевая и мобилизационная готовность, боевая подготовка, освоение военной техники и оружия, состояние вооружения, военной техники и материально-технических средств, наличие (отсутствие) утрат, недостачи, порчи и хищения военного имущества, состояние командирской (профессионально-должностной) подготовки, наличие кадрового резерва и работа с ним, качество работы с подчиненным личным составом);

Указанная информация объективно отражается и фиксируется в акте итоговой (контрольной) проверки воинской части (подразделения) по итогам учебного года (периода обучения), внеплановой проверки

боевой готовности (либо определенного элемента деятельности) воинской части;

7) способность критически оценивать свою деятельность, творчески подходить к делу, настойчивость в выполнении должностных обязанностей, авторитет в воинском коллективе, умение организовать обеспечение защиты государственной тайны, моральные и психологические качества;

8) соблюдение запретов и ограничений, требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов при прохождении военной службы;

9) состояние здоровья в соответствии с медицинскими заключениями, работоспособность и уровень физической подготовленности. Устанавливается по результатам периодических медицинских осмотров (диспансеризации), зафиксированным в заключениях уполномоченных военно-врачебных комиссий, ведомостями сдачи зачетов по физической подготовке;

10) оценки по предметам боевой, командирской (профессионально-должностной) подготовки по результатам контрольных (итоговых) занятий и проверок. Информация содержится в отчетных документах (ведомостях, зачетных листах, приказах) по итогам боевой, командирской (профессионально-должностной) подготовки;

11) динамика (положительная или отрицательная) профессионально-должностных качеств, навыков в аттестационный период, мотивация к дальнейшему прохождению военной службы. Для установления тенденций целесообразно провести сравнительный анализ с отзывом и заключением по предыдущей аттестации (если таковая уже проводилась).

При проведении аттестации отдельных категорий военнослужащих решением Министра обороны Российской Федерации общие показатели, характеризующие военнослужащих, могут конкретизироваться для аттестуемой категории военнослужащих.

На аттестуемого военнослужащего его непосредственным (прямым) начальником из числа офицеров составляется аттестационный лист.

При назначении военнослужащего на высшую воинскую должность, направлении на учебу, представлении его к награждению государственной наградой Российской Федерации, присвоению воинского звания досрочно или на одну ступень выше занимаемой воинской должности аттестационный лист не составляется. В этих случаях осуществляется рассмотрение аттестационной комиссией представления (наградного листа) либо решения командира (начальника) о направлении военнослужащего на учебу. Вывод аттестационной комиссии заносится в представление (наградной лист).

Военнослужащий должен быть ознакомлен с содержанием аттестации, о чем расписывается в утвержденном аттестационном листе¹².

Командир (начальник), аттестующий подчиненного военнослужащего, в соответствии с Порядком обязан (лично. – Прим. авт.)¹³:

а) всесторонне изучить и оценить деловые и личные качества аттестуемого военнослужащего;

б) определить на основе всестороннего изучения военнослужащего содержание выводов по его аттестации;

в) представить по команде в утверждающую инстанцию все экземпляры аттестационных листов для получения заключения и утверждения.

При изучении и оценке деловых и личных качеств аттестуемого военнослужащего командир (начальник) обязан¹⁴:

а) проанализировать и оценить конкретные показатели работы аттестуемого военнослужащего по занимаемой им воинской должности, состояние дел в воинской части (подразделении), которой он командует, или на участке работы, за который он отвечает;

¹² Пункт 6 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы.

¹³ Пункт 7 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы.

¹⁴ Пункт 8 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы.

б) провести с аттестуемым военнослужащим индивидуальную беседу по вопросам прохождения им военной службы, совершенствования профессиональной подготовки, стиля и методов его работы (к сожалению, из-за недостатка времени в связи с интенсивным проведением мероприятий повседневной деятельности индивидуальная беседа может носить формальный характер. – *Прим. авт.*);

в) дать необходимые советы и рекомендации по устранению недостатков аттестуемого военнослужащего, улучшению личной подготовки и выполнению им служебных и должностных обязанностей.

При этом командир (начальник) несет ответственность за объективность аттестации и обоснованность излагаемых в ней выводов и рекомендаций.

Непосредственные начальники должны требовать от подчиненных устранения недостатков и оказывать им в этом помощь, обеспечивать реализацию аттестационных выводов, не допускать необоснованной задержки в назначении достойных военнослужащих на высшие должности и направления на учебу¹⁵.

Следует учитывать, что профилактика коррупции при принятии кадровых решений осуществляется, в частности, путем внедрения в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении.¹⁶

Командир (начальник) аттестуемого военнослужащего, составляющий аттестационный лист, несет ответственность за объективность аттестации и обоснованность излагаемых в ней выводов и рекомендаций.

Аттестуемый военнослужащий имеет право ознакомиться с аттестационным листом, содержащим отзыв, до представления его прямому начальнику или в аттестационную комиссию и представить в аттестационную комиссию дополнительные сведения о своей служебной деятельности за предшествующий период, а также заявление о своем несогласии с представленным отзывом.

Аттестационные выводы и порядок проведения аттестации могут быть обжалованы военнослужащим вышестоящему командиру (начальнику) в течение месяца со дня объявления ему результатов аттестации, а также в суд.

В случае признания жалобы военнослужащего обоснованной в аттестационный лист вносятся соответствующие изменения или составляется новый аттестационный лист¹⁷.

Командиры (начальники), в прямом подчинении которых находятся аттестуемые военнослужащие, до командиров (начальников), утверждающих аттестационные листы, содержащие отзывы, свои выводы по отзывам на аттестуемых военнослужащих излагают в разделе II аттестационных листов. Аттестационные комиссии отражают свои заключения в этом же разделе аттестационных листов после выводов прямых командиров (начальников).

В заключении аттестационной комиссии указывается о соответствии (несоответствии) аттестуемого военнослужащего занимаемой воинской должности, а также мнение о его дальнейшем служебном предназначении.

При этом могут быть даны следующие примерные рекомендации:

¹⁵ Пункт 9 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы.

¹⁶ Пункт 5 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

¹⁷ Пункт 10 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы.

- о включении в кадровый резерв;
- о выдвигании военнослужащего на высшую воинскую должность – в порядке продвижения по службе (на какую и когда);
- о направлении военнослужащего на учебу в военно-учебное заведение или на курсы (какие и когда);
- о перемещении военнослужащего на равную воинскую должность с указанием конкретной воинской должности и причин перемещения;
- о перемещении военнослужащего на другую воинскую должность – командную, штабную, преподавательскую или иную с указанием причин перемещения и сроков;
- о перемещении военнослужащего с высшей воинской должности на низшую с указанием конкретной воинской должности и причин перемещения;
- об увольнении военнослужащего с военной службы в случаях, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации он подлежит аттестации, а также о предназначении его в военное время;
- об увольнении военнослужащего с военной службы в связи с невыполнением условий контракта как не выполняющего установленные требования по физической подготовленности, имеющего неудовлетворительные оценки по предметам боевой, командирской (профессионально-должностной) подготовки по результатам контрольных (итоговых) занятий и проверок¹⁸.

Выводы и заключение в аттестационном листе должны основываться на содержании отзыва.

Заключение аттестационной комиссии вносится в протокол заседания аттестационной комиссии, который подписывается председателем, членами и секретарем аттестационной комиссии. Из протокола заключение аттестационной комиссии переносится в раздел II всех экземпляров аттестационного листа (по количеству личных

дел) с указанием воинских должностей, воинских званий, инициалов имен и фамилий председателя, членов аттестационной комиссии и заверяется ее секретарем¹⁹.

Командиры (начальники), утверждающие аттестационные листы, содержащие отзывы, выводы и заключения, обязаны лично записать свое решение в разделе III аттестационного листа и подписать его.

Во время заседания аттестационной комиссии секретарем комиссии ведется протокол заседания аттестационной комиссии.

Для принятия решения командиром (начальником) воинской части аттестационная комиссия выносит письменные заключения по всем рассматриваемым вопросам²⁰.

Преимущественное право при назначении на высшую воинскую должность предоставляется военнослужащему, *рекомендованному на такую воинскую должность аттестационной комиссией воинской части*, в которой он проходит военную службу, проявившему при исполнении обязанностей военной службы высокие профессиональные качества и организаторские способности или ранее назначенному на низшую воинскую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями²¹.

Аттестационная комиссия подотчетна командиру воинской части, в которой она создана²².

Состав аттестационной комиссии объявляется приказом командира воинской части. В состав аттестационной комиссии входят:

а) председатель аттестационной комиссии – первый заместитель (заместитель) командира или начальник штаба воинской части;

б) члены аттестационной комиссии – заместитель (заместители) командира воинской части, командиры (начальники) подразделений воинской части, представители кадрового и юридического органов, орга-

¹⁸ Пункт 7 Порядка.

¹⁹ Там же.

²⁰ Пункт 7 Порядка.

²¹ Пункт 13 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы.

²² Пункт 1 ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы.

нов комплектования и воспитательной работы воинской части;

в) секретарь аттестационной комиссии – один из офицеров воинской части;

г) иные лица в целях рассмотрения отдельных вопросов, связанных с прохождением военнослужащими военной службы, в соответствии с указами Президента Российской Федерации²³.

Командир воинской части единолично определяет приказом персональный состав аттестационной комиссии воинской части, кроме того, в нее включаются подчиненные ему офицеры, вследствие чего будет логичным предположить, что результат аттестации будет носить прогнозируемый характер. Именно эти обстоятельства актуализируют требование *объективности*, основанное на обязанности членов аттестационной комиссии руководствоваться объективными показателями, зафиксированными в документах воинской части, по которым следует оценивать служебную деятельность военнослужащего.

Одним из факторов, определяющим особенностями коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, является закрытость военной организации государства, что обусловлено объективной необходимостью охраны сведений, составляющих государственную тайну. Однако закрытость ограничивает возможности для осуществления всеобъемлющего гражданского контроля за происходящими в армии процессами. Это предопределяет более высокую, чем в целом в обществе, латентность коррупционных правонарушений в военной организации государства. В научных исследованиях, посвященных анализу коррупции в экономической сфере, неизменно констатируется разлагающее действие закрытости и неподконтрольности при распределении и использовании государственных средств в Вооруженных Силах²⁴.

Антикоррупционным законодательством введено понятие «конфликт интересов», а именно: под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства²⁵.

Соответственно члены аттестационной комиссии, например, в случае предложения о вынесении любого другого заключения, кроме основанного на объективных данных, обязаны следовать порядку предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе²⁶, а именно руководствоваться следующими положениями:

1. Государственный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов.

2. Государственный служащий обязан в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

3. Представитель нанимателя, если ему стало известно о возникновении у государственного служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

²³ Пункт 2 ст. 27 Положения о порядке прохождения военной службы.

²⁴ Проява С.М. Экономизация коррупции: механизм противодействия. М., 2008. С. 64.

²⁵ Пункт 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».

²⁶ Статья 11 Федерального закона «О противодействии коррупции».

4. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

5. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является государственный служащий, осуществляются путем отвода или самоотвода государственного служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Непринятие государственным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение государственного служащего с государственной службы в соответствии с законодательством Российской Федерации²⁷.

В соответствии с подп. «д.1», «д.2» п. 3 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы *военнослужащий подлежит увольнению с военной службы:*

д.1) в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в частности, в случае непринятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является (подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»);

д.2) в связи с утратой доверия к военнослужащему, являющемуся командиром (начальником), со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, также в случае неприня-

тия военнослужащим, являющимся командиром (начальником), которому стало известно о возникновении у подчиненного ему военнослужащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов (подп. «д.2» п. 1 ст. 51 вышеназванного Федерального закона).

Таким образом, законодатель путем установления жестких санкций за коррупционные правонарушения, которые могут быть применены как для утверждающего аттестацию командира воинской части, так и для членов аттестационной комиссии, независимо от существующих отношений подчиненности осуществляет профилактику коррупционных проявлений при аттестации военнослужащих.

Данное положение имеет важное значение, поскольку аттестационная комиссия воинской части, как указывалось ранее, полномочна рассматривать широкий круг вопросов, влияющих на прохождение военной службы конкретными военнослужащими.

Правоприменительная практика и нормативно-правовое регулирование деятельности аттестационной комиссии воинской части направлены, в частности, на профилактику возможных коррупционных правонарушений при принятии командиром (начальником) решений по вопросам прохождения военной службы. В связи с этим заслуживают пристального внимания результаты проведенного в Вооруженных Силах Российской Федерации исследования организационно-методических проблем выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц, результаты которого представлены в таблице, отражающей наиболее коррупциогенные области воинских отношений (в процентах к числу опрошенных)²⁸.

²⁷ Пункт 5.1 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции».

²⁸ Кудашкин А.В., Алексеев С.В., Беляков В.Н. Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц // Электронное научное издание «Военное право». 2010. Вып. 1.

№ п/п	Области воинских отношений	Количество положительных ответов (в %)
1	Участие военных учреждений (организаций) в отношениях по закупкам товаров, выполнению работ и оказанию услуг для нужд обороны	38,9
2	Материально-техническое обеспечение воинских частей (военных организаций)	31,7
3	<i>Прохождение военной службы (перемещения по службе, плановая замена и т. п.)</i>	25,8
4	Материальное обеспечение военнослужащих	23,5
5	<i>Дисциплинарные отношения с участием военнослужащих</i>	9,5

Как видно из приведенной таблицы, в большей степени подвержены коррупции области воинских правоотношений, связанных с вопросами прохождения военной службы, а также дисциплинарных отношений с участием военнослужащих. Эти области правоотношений находятся в сфере деятельности аттестационной комиссии воинской части, ее взаимодействия с командиром (начальником) воинской части в правовом разрешении вопросов прохождения военной службы подчиненными военнослужащими, а коррупционные проявления в этой сфере отличаются определенной спецификой.

Взаимодействие указанных субъектов и их роль в актах коррупции могут иметь различный характер. В одних случаях инициатором принятия неправомερных (за взятку, за подарок, в силу личных, семейных, дружеских связей и т. п.) кадровых решений может выступать соответствующий командир (начальник) путем указаний и распоряжений аттестационной комиссии воинской части, кадровому органу о подготовке необходимых документов для перемещения по службе конкретного военнослужащего. В других случаях инициатива может исходить от соответствующего должностного лица, которое, руководствуясь личными корыстными соображениями, готовит соответствующие документы для перемещения по службе «нужного» человека. Командир (начальник), наделенный правом назначения данного военнослужащего на воинскую должность, может ис-

пользоваться, что называется, «втемную», поскольку часто он лично не знает продвигаемого по службе и доверяется мнению кадрового органа.

Характерная черта коррупции в сфере прохождения военной службы состоит в долгосрочном (отложенном) характере проявления ее вредных последствий. В отличие от коррупционных преступлений в сфере материального обеспечения войск, где их следствием является прямой материальный ущерб государству, проявляющийся, как правило, довольно быстро, вредные последствия коррупции в сфере прохождения военной службы проявляются со значительным запаздыванием по времени и выражаются в некомпетентности, непрофессионализме военных кадров, назначенных на руководящие должности путем подкупа, по блату, а не по деловым и моральным качествам.

Коррупция в военно-кадровой политике ведет в конечном счете к снижению эффективности военного управления, самым негативным образом влияет на общее состояние нравственности в воинской среде, воспитывает у военнослужащих ложные идеалы, формирует в них восприятие возможности и даже правильности такого способа продвижения по службе и решения иных вопросов прохождения военной службы.

Принимая во внимание то, что вопросы аттестации существенно затрагивают права и свободы аттестуемых военнослужащих, оказывают существенное влияние на

успешность прохождения ими службы, следует отметить, что твердые знания законодательства и нормативно-правового регулирования процедуры аттестации всеми категориями командиров (начальников) и членами аттестационных комиссий воинских частей будут гарантировать надлежащее и эффективное использование особен-

ностей правоприменительной практики коллегиального органа (аттестационной комиссии воинской части) в целях осуществления профилактики коррупции при принятии решений по вопросам прохождения военной службы в повседневной деятельности органа военного управления (командира воинской части).

Ф. СП-1	Министерство связи РФ												
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 журнал «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение»												
	(наименование издания)										Количество комплектов		
	на 2016 год по месяцам												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
	Куда												
	(почтовый индекс)				(адрес)								
	Кому												
	(фамилия, инициалы)												

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА													
ПВ			место			ли-тер			на <u>газету</u> 72527 журнал «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение»				
(наименование издания)													
Стои-мость	подписки		_____ руб. _____ коп.		Кол-во комплек-тов								
	перед-ресовки		_____ руб. _____ коп.										
на 2016 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
(почтовый индекс)				(адрес)									
Кому													
(фамилия, инициалы)													

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ РАСХОДОВ НА ПРОЕЗД К МЕСТУ ОТДЫХА, ЛЕЧЕНИЯ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

До 26 июня 2012 г. применительно к гарантиям и компенсациям членам семей погибших (умерших) военнослужащих, которые им предоставлялись в соответствии с абз. 13 п. 4 и п. 5 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ, существовало ограничение, заключавшееся в том, что за членами семей военнослужащих, потерявшими кормильца, родителями, достигшими пенсионного возраста, и родителями-инвалидами старших и высших офицеров, погибших (умерших) в период прохождения ими военной службы, а также старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, за исключением социальных гарантий и компенсаций, указанных в пп. 2 – 4 ст. 24 названного Закона, в течение одного года со дня гибели (смерти) кормильца сохранялись другие социальные гарантии и компенсации, которыми они пользовались при жизни военнослужащих (граждан).

Депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации был разработан проект, в пояснительной записке к которому указывалось, что

«практика применения указанных норм Федерального закона свидетельствует об их неоднозначном толковании и произвольном применении государственными органами и их должностными лицами.

Широкое распространение получила практика, согласно которой соответствующие социальные гарантии предоставлялись членам семьи погибшего военнослужащего только в том случае, если они фактически пользовались ими при жизни военнослужащего. Если же по каким-либо причинам при жизни военнослужащего они не воспользовались этими социальными гарантиями, хотя и имели на это право, то в предоставлении этих социальных гарантий после гибели (смерти) военнослужащего членам его семьи отказывали.

Неоднозначно определялся и объем предоставления отдельных социальных гарантий членам семьи погибшего военнослужащего. Так, норма о сохранении социальных гарантий по медицинскому и санаторно-курортному обеспечению нередко истолковывалась как указание об оказании именно той медицинской помощи, которая оказывалась члену семьи при жизни военнослужащего, а не той, необходимость в которой возникла после гибели военнослужащего.

Таким образом, действующие нормы вышеназванного Федерального закона не

только создавали предпосылки к необоснованному нарушению прав членов семей погибших (умерших) военнослужащих, но и являлись коррупциогенными.

В связи с изложенным законопроектом предлагалось уточнить, что соответствующие социальные гарантии предоставляются членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего в случае, если право на их предоставление возникло при жизни военнослужащего.

Соответствующий Федеральный закон № 80-ФЗ «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» был подписан Президентом Российской Федерации 14 июня 2012 г. Указанным Законом в абз. 13 п. 4 и в п. 5 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» были внесены изменения, в соответствии с которыми слова «которыми они пользовались при жизни указанных военнослужащих (граждан)» были исключены¹.

Однако при этом в Порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 333, до настоящего времени указано, что в санатории, дома отдыха, базы отдыха Министерства обороны Российской Федерации на основании медицинских показаний и при отсутствии противопоказаний во время отпуска, но не более одного раза в год на льготных основаниях направляются, в частности, и такие категории граждан, как члены семей, потерявших кормильца, родители определенной категории погибших военнослужащих, а именно:

– члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, родители, достигшие пенсионного возраста, и родители-инвалиды старших и высших офицеров, погибших (умерших) в период прохождения ими военной службы, а также старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достиже-

нии ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, *которые при жизни военнослужащего пользовались правом на санаторно-курортное лечение;*

– вдовы (вдовцы) военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по контракту или после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, *которые при жизни военнослужащего пользовались правом на санаторно-курортное лечение,* – до повторного вступления в брак.

Таким образом, существует необходимость внести соответствующие изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 15 марта 2011 г. № 333 для приведения его в соответствие с вышеназванным Федеральным законом.

Порядок санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации предусматривает, что военнослужащие (граждане, уволенные с военной службы, члены их семей) направляются в санатории, дома отдыха, базы отдыха Министерства обороны Российской Федерации на основании медицинских показаний. По смыслу приведенных норм в их взаимосвязи офицеры, уволенные с военной службы, и члены их семей пользуются правом на возмещение расходов на проезд к месту отдыха, который обусловлен медицинскими показаниями и связан с получением ими лечения или оздоровления для профилактики заболеваний, а не к любому месту отдыха.

¹ Ефремов А.В. О предоставлении мер социальной поддержки членам семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9.

В соответствии с п. 2 ст. 16 Федерально-го закона «О статусе военнослужащих» направление военнослужащих и членов их семей на лечение за пределы территории Российской Федерации осуществляется на общих основаниях с другими гражданами в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Так, согласно Административному регламенту Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по направлению граждан Российской Федерации на лечение за пределами территории Российской Федерации, утвержденному приказом № 1571н от 19 декабря 2011 г., на такое лечение направляются граждане Российской Федерации в случае невозможности оказания необходимой медицинской помощи пациенту на территории Российской Федерации.

Следовательно, в случае инициативного (не в порядке направления на лечение в соответствии с указанным Регламентом) выезда на отдых и лечение соответствующей категории граждан, например, в Абхазию, оснований для возмещения расходов соответствующей категории граждан на проезд к месту лечения и оздоровления и обратно не имеется.

Так, в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского областного суда от 23 апреля 2015 г. № 33-6112/2015 указано, что В. Г. обратился в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга с иском к военному комиссариату города Санкт-Петербурга об обязанности возместить расходы на проезд его и супруги к месту санаторно-курортного лечения и обратно за <дата> в размере <...> рублей <...> копеек, а также сумму в размере <...> рублей за получение письменной платной справки РЖД.

В обоснование заявленных требований истец указал, что ответчик незаконно отказывает в выплате данных расходов, так как он следовал к месту санаторно-курортного лечения и обратно, а нормативные

акты не содержат указаний на то обстоятельство, что проезд к месту санаторно-курортного лечения и обратно должен следовать по территории Российской Федерации.

Решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 21 января 2015 г. в удовлетворении исковых требований В. Г. отказано.

В апелляционной жалобе истец В. Г. просит решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 21 января 2015 г. отменить, считая его неправильным, постановленным при нарушении норм материального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения участников процесса, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно справке Центра социального обеспечения при военном комиссариате Санкт-Петербурга от <дата> В. Г., <...>, проходил военную службу с <дата> по <дата>, имеет календарную выслугу <...> лет, в льготном исчислении <...> лет.

Из материалов дела усматривается, что В. Г. с <дата> назначена пенсия за выслугу лет – <...> лет в соответствии с законодательством Российской Федерации о пенсионном обеспечении военнослужащих, о чем выдано удостоверение серии № ...

В. Н. является женой В. Г.

В период с <дата> по <дата> В. Г. и В. Н. получали санаторно-курортное лечение на основании санаторно-курортных путевок № ... от <дата> и № ... от <дата> года, а в период с <дата> по <дата> – на основании санаторно-курортных путевок № ... от <дата> и № ... от <дата>.

Согласно проездным документам от <дата> и от <дата> В. Г. и В. Н. следовали к месту санаторно-курортного лечения по маршруту <адрес>, стоимость проезда составила в <дата> <...> рублей <...> копеек, в <дата> – <...> рублей, от санатория домой истец и его супруга следовали по маршруту <адрес>, стоимость проезда составила в <дата> <...> рублей <...> копеек, в <дата> – <...> рублей <...> копеек.

В ответ на заявление В. Г. о выплате компенсации за проезд <дата> начальник Центра социального обеспечения военного комиссариата города Санкт-Петербурга сообщил, что заявителю необходимо представить: путевки, оформленные на утвержденных в установленном порядке бланках строгой отчетности, лицензию либо иной документ, подтверждающий статус санаторно-курортного учреждения, в котором заявитель с супругой находились с <дата> по <дата>, и справки, подтверждающие нахождение на санаторно-курортном лечении, надлежаще заверенные и официально переведенные на русский язык, справку о стоимости проезда железнодорожным транспортом на <дата> в купейном вагоне не фирменного поезда по маршруту <адрес> до ближайшей к месту пересечения государственной границы Российской Федерации железнодорожной станции на территории Российской Федерации и обратно до <адрес> на <дата> в купейном вагоне не фирменного поезда.

<дата> Северо-Западным железнодорожным агентством дана справка о стоимости проезда, в которой указано, что от станции <адрес> до станции <адрес> ж.д. отправлением <дата> в поезде № ... категории скорый в вагоне типа купейный по тарифу полностью составляет <...> рублей <...> копеек. За представление письменной справки В. Г. заплатил <...> рублей.

Из справок ФГБУ «<...>» филиал санаторий «<...>» от <дата> следует, что единственным документом, подтверждающим правомочность предоставления услуг санаторно-курортного лечения, является регистрация лечебного учреждения в регистре лечебных учреждений.

Справкой № ... от <дата> Министерства здоровья Латвийской Республики, подтверждается, что санаторий «<...>», филиал ФГУ «<...>» Управления делами Президента Российской Федерации зарегистрирован в регистре лечебных учреждений и его код – № ...

В ответе ФГБУ «<...>» филиал санаторий «<...>» от <дата> указано, что санаторий

«<...>» по-прежнему зарегистрирован в регистре лечебных учреждений <адрес>.

Согласно справкам № ..., № ... от <дата> ФГБУ «<...>», филиал санаторий «<...>» В. Н. и В. Г. с <дата> по <дата> находились на санаторно-курортном лечении в санатории «<...>».

<дата> В. Г. повторно обратился в военный комиссариат Санкт-Петербурга с заявлением о возмещении расходов за проезд на санаторно-курортное лечение и обратно.

В ответе № ... от <дата> военного комиссариата города Санкт-Петербурга сообщается об отсутствии оснований для возмещения расходов на проезд.

В соответствии с п. 4 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и члены семей военнослужащих-граждан во время отпуска, но не более одного раза в год, обеспечиваются санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

Пунктом 5 названной статьи предусмотрено, что указанные права и социальные гарантии военнослужащих и членов их семей распространяются на офицеров, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными меро-

приятными, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения и на членов их семей.

Согласно п. 5 ст. 20 вышеназванного Закона указанные лица имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на лечение в медицинской организации в стационарных условиях в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные организации и оздоровительные организации и обратно (один раз в год). Такое же право на проезд имеют и члены семей указанных офицеров при следовании в санаторно-курортные организации и оздоровительные организации.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» от 20 апреля 2000 г. № 354 установлено, что Министерство обороны Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, возмещают расходы, связанные с проездом железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом офицеров указанной категории на стационарное лечение в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год), а также членов их семей при следовании в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год).

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 333 утвержден Порядок санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, согласно которому воен-

нослужащие (уволенные с военной службы, члены их семей) направляются в санатории, дома отдыха, базы отдыха Министерства обороны Российской Федерации на основании медицинских показаний.

По смыслу приведенных норм в их взаимосвязи офицеры, уволенные с военной службы, и члены их семей, пользуются правом на возмещение расходов на проезд к месту отдыха, который обусловлен медицинскими показаниями и связан с получением ими лечения или оздоровления для профилактики заболеваний, а не к любому месту отдыха.

Исходя из изложенного, истец, будучи военным пенсионером, обладает правом на оплату проезда его, а также членов его семьи в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения с лечением и обратно.

При этом согласно п. 2 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ направление военнослужащих и членов их семей на лечение за пределы территории Российской Федерации осуществляется на общих основаниях с другими гражданами в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Согласно Административному регламенту Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по направлению граждан Российской Федерации на лечение за пределами территории Российской Федерации, утвержденному приказом от 19 декабря 2011 г. № 1571н, на такое лечение направляются граждане Российской Федерации в случае невозможности оказания необходимой медицинской помощи пациенту на территории Российской Федерации.

Материалами дела установлено, что истец и его супруга не были направлены на лечение за пределы Российской Федерации в установленном законом порядке, истец самостоятельно выбрал место лечения за пределами Российской Федерации, поскольку лечебным учреждением ему или

членам его семьи не было рекомендовано в качестве необходимого санаторно-курортное лечение в <адрес>.

К тому же, как правильно указал суд первой инстанции, в соответствии с Соглашением между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы и членов их семей, заключенном в Москве 13 марта 1992 г., на общих основаниях подлежит возмещению проезд военных пенсионеров в санаторно-курортные оздоровительные учреждения стран СНГ. Поскольку <адрес> участником данного Соглашения не является, межправительственное соглашение с <адрес> у Российской Федерации отсутствует, то вывод об отказе истцу в возмещении расходов на проезд на территорию <адрес> является правильным.

На основании изложенного судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца.

Хотелось бы особо обратить внимание читателей на положения п. 5 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которые предусматривают, что офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на лечение в медицинской организации в стационарных условиях в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные организации и оздоровительные организации и обратно (один раз в год). Такое же право на проезд имеют и члены семей

указанных офицеров при следовании в санаторно-курортные организации и оздоровительные организации, а также прапорщички и мичманы, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

При таких данных положения п. 5 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не ставят реализацию права на проезд на безвозмездной основе в зависимость от получения пенсии по линии Министерства обороны Российской Федерации. Условием получения вышеуказанной гарантии является увольнение гражданина с военной службы по определенным основаниям, в соответствующем звании и при определенной продолжительности военной службы.

Так, например, К. проходил военную службу, с определенного времени был прикомандирован к Государственной налоговой службе Российской Федерации, впоследствии был уволен по организационно-штатным мероприятиям с календарной выслугой 20 лет с должности, предусматривающей налоговые расследования, и исключен из числа прикомандированных, в настоящее время получает пенсию за выслугу лет по линии МВД России, реализовал свое право на санаторно-курортное лечение путем отдыха в санатории Министерства обороны Российской Федерации, обратился в военный комиссариат за получением компенсации за проезд к месту санатория и обратно.

Отказывая в удовлетворении исковых требований К. к военному комиссариату Московской области, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 11 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ и исходил из того,

что истец является пенсионером МВД России, не состоит на пенсионном и социальном обеспечении Министерства обороны Российской Федерации, в связи с чем санаторно-курортное лечение и возмещение расходов по проезду на такое лечение и обратно осуществляется МВД России.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, рассматривая 24 октября 2014 г. гражданское дело № 33-22835 по апелляционной жалобе К. на решение Зюзинского районного суда города Москвы от 29 апреля 2014 г., не согласилась с выводами суда первой инстанции и, отменяя решение, указала следующее: учитывая, что в 2013 г. истец реализовал свое право на получение санаторно-курортного лечения именно в санатории Министерства обороны Российской Федерации на основании документов, выданных военным комиссариатом Московской области в порядке, установленном приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 15 марта 2011 г. № 333, оснований для отказа в возмещении ему расходов на проезд в такой санаторий у ответчика не имелось, в противном случае право истца на получение установленной законом гарантии не будет обеспечено, что не может быть признано законным².

Также, на наш взгляд, необходимо обратить внимание читателей и на то, что за вдовами (вдовцами) военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, имеющими право на социальные гарантии и компенсации, предусмотренные ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», указанное право на санаторно-курортное лечение, оплату проезда к месту лечения и обратно сохраняется до повторного вступления ими в брак как за членами семей военнослужащих, потерявших кормильца.

Так, согласно п. 1 Порядка санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 марта 2011 г. № 333, в санатории, дома отдыха, базы отдыха Министерства обороны Российской Федерации на основании медицинских показаний и при отсутствии противопоказаний во время отпуска, но не более одного раза в год на льготных основаниях направляются вдовы (вдовцы) военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по контракту³ или после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, *которые при жизни военнослужащего пользовались правом на санаторно-курортное лечение*⁴, – до повторного вступления в брак.

Так, например, вдова военнослужащего обратилась в военный комиссариат Краснодарского края за получением компенсации за проезд к месту лечения в санаторий Министерства обороны Российской Федерации и обратно, но ей отказали в выплате денежной компенсации оплаты такого проезда на основании того, что на день увольнения супруг истицы относился к младшему офицерскому составу. При этом суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что истица, являясь вдовой военнослужащего, независимо от воинского звания супруга на момент увольнения с военной службы, имеет право как на льготное санаторно-курортное лечение в соответствующих учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, так и на возмещение расходов на оплату проезда в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно один раз в год до повторного вступления в брак⁵.

² Более подробно см. апелляционное определение Московского городского суда от 24 октября 2014 г. по делу № 33-22835.

³ Независимо от воинского звания военнослужащего.

⁴ Выделенные курсивом слова необходимо исключить.

⁵ Определение Краснодарского краевого суда от 28 февраля 2014 г.

Положения ст.ст. 151, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают, что компенсация морального вреда может быть возложена на причинителя вреда, если его действиями нарушены личные неимущественные права либо другие нематериальные блага гражданина; моральный вред, причиненный действиями, нарушающими имущественные права, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом.

Следовательно, законодательство, регулирующее правоотношения по возмещению расходов, связанных с проездом военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту лечения, и положения Федерального закона «О статусе военнослужащих» не предусматривают возможность компенсации морального вреда в случае неправомерного отказа в возмещении таких расходов⁶.

Также анализируя спорные правоотношения, связанные с возмещением расходов на оплату проезда в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно один раз в год рассматриваемой категории граждан, имеющих право на такой проезд, необходимо обратить внимание и на то, что отсутствие подтверждающих документов, и в частности документов, подтверждающих статус санаторно-курортного или оздоровительного учреждения, вполне может по-

служить отказом в выплате данной денежной компенсации. Наглядным примером в данном случае может служить апелляционное определение Омского областного суда от 1 июля 2015 г.⁷

При этом статус санаторно-курортного или оздоровительного учреждения на территории Российской Федерации может быть подтвержден уставом учреждения. Так, например, согласно п. 1.8. Устава ФГБОУ ВДЦ «Орленок» одной из основных задач учреждения является укрепление здоровья детей. При этом п. 1.9 данного Устава гласит, что предметом деятельности учреждения «Орленок» является реализация дополнительных образовательных программ, в том числе оздоровительной. А в соответствии с п. 5.5.1 указанного Устава в обязанности учреждения входит, помимо прочего, предоставление медицинских услуг, обеспечивающих охрану здоровья. При таких обстоятельствах судебная коллегия Приморского краевого суда определила, что решение Советского районного суда города Владивостока от 11 декабря 2014 г., которым признан незаконным отказ военного комиссариата Приморского края в выплате К. расходов на проезд члена семьи (несовершеннолетней дочери военного пенсионера) в ВДИ «Орленок» на основании того, что истцом не были представлены документы, подтверждающие, что ВДУ оказывает санаторно-курортное лечение или оздоровительные услуги, является законным⁸.

Информация

В Подмоскovie военные прокуроры защитили права граждан на справедливые тарифы

Военной прокуратурой Солнечногорского гарнизона в ходе проверки установлено, что должностные лица филиала «Солнечногорский» акционерного общества «Славянка» необоснованно установили жителям населенного пункта Клин-9 плату за пользование электроэнергией по завышенному тарифу.

В связи с отказом должностных лиц филиала удовлетворить представление об устранении нарушений закона военным прокурором гарнизона в суд направлено заявление в защиту прав граждан, которое удовлетворено.

В настоящее время жителям населенного пункта производится перерасчет платы за электроэнергию.

⁶ Более подробно см. апелляционное определение Московского городского суда от 24 октября 2014 г. по делу № 33-22835; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19 мая 2015 г. по делу № 33-6548/2015.

⁷ Более подробно см.: апелляционное определение Омского областного суда от 1 июля 2015 г. по делу № 33-4167/2015.

⁸ Определение Приморского краевого суда от 30 марта 2015 г. по делу № 33-2515/2015.

ИНФОРМАЦИОННО-РАЗЪЯСНИТЕЛЬНАЯ РАБОТА О НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент

Пошло второе десятилетие с начала реализации государственного проекта по обеспечению военнослужащих постоянными жилыми помещениями под названием «накопительно-ипотечная система»¹. Срок не столь большой, но и немалый, вполне приемлемый для того, чтобы подвести не только теоретические, но и практические итоги реализации норм специального Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»², «запустившего» эту, некогда новую, денежную форму. Ввиду многогранности возможной тематики остановимся лишь на одной из граней, весьма узкой и не столь видимой, однако не менее важной, чем остальные, выступающей составным элементом сложного правового механизма реализации НИС. Как следует из названия публикации, речь идет об институте правовой работы в войсках и органах, той ее части, которая называется информационно-разъяснительной работой об этой системе.

Данная деятельность прямо вменена законом в качестве обязанности всех федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохож-

дение военной службы³ (п. 8 ч. 1 ст. 7, п. 11 ч. 2 ст. 7 Закона о НИС), что позволяет адекватно оценить ее социально-правовую значимость, а также проследить генезис⁴ и возможные перспективы.

Со временем объем рассматриваемой работы непрерывно увеличивается, что вполне закономерно. Согласно данным ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих»⁵, созданного для обеспечения реализации Министерством обороны Российской Федерации (далее также – Минобороны России) функций уполномоченного федерального органа исполнительной власти по функционированию НИС, по состоянию на начало августа 2015 г. участниками НИС стали более 333 тыс. военнослужащих всех силовых ведомств, треть из которых (более 126 тыс. человек) уже приобрели жилье по данной государственной программе⁶. Получается, что доля участников системы, решившихся досрочно воспользоваться накоплениями, весьма велика. Для сравнения: шесть лет назад, в феврале 2009 г., когда завершился так называемый переходный период НИС,

¹ Далее – НИС.

² Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ – далее Закон о НИС.

³ Далее – ФОИВ.

⁴ *Генезис* – происхождение, становление и развитие, результатом которого является определенное состояние изучаемого (рассматриваемого) объекта или явления.

⁵ Далее – Росвоенипотека.

⁶ URL:http://rosvoenipoteka.ru/rp/lichnaya_informaciya/infografika (дата обращения: 20.08.2015).

количество участников системы составляло всего 90 тыс. военнослужащих, а выдано было лишь 192 свидетельства о праве на приобретение жилья с использованием целевого жилищного займа⁷. Следуя правилам статистического усреднения, получаем, что ежегодный прирост количества участников НИС составлял около 50 тыс. человек, а получения ЦЖЗ – более 20 тыс., приближаясь к 50 % от количественного роста участников системы.

Итак, что же нужно понимать под информационно-разъяснительной работой о НИС и каково ее содержание?

Одним из вариантов дефиниции рассматриваемой категории может быть следующее: *Информационно-разъяснительная работа о НИС есть обязательная для ФОИВ информационная деятельность, сопровождающая вступление, участие и реализацию прав и обязанностей участников НИС военнослужащими данного ФОИВ.*

В самом Законе о НИС данное направление правовой деятельности не детализируется, хотя общее смысловое наполнение вполне понятно, а потому может быть выведено путем детализации разнородных элементов работы по НИС, через главные направления информирования и разъяснений по ним, среди которых следует указать, в частности, вопросы:

– о правовых источниках, содержащих правила НИС;

– о сущности НИС (исходя из содержания источников);

– о праве военнослужащего участвовать или не участвовать в НИС (для альтернативных участников);

– о включении участника в реестр;

– о состоянии накоплений участника;

– о возникновении права на использование накоплений;

– о возможных вариантах использования накоплений;

– о состоянии рынка жилья;

– о условиях возможного кредитования;

– о распоряжении накоплениями в связи с окончанием военной службы;

– о правопреемстве члена семьи вместо погибшего (умершего) участника.

Рассмотрим информационные составляющие основных из названных направлений более детально.

Доведение источников, содержащих правила о НИС, предполагает ознакомление военнослужащих с нормативными правовыми актами, регламентирующими отношения данного вида.

Помимо уже упомянутого Закона о НИС, правовые вопросы НИС отражены в нормах ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в значительном по численности «наборе» подзаконных правовых актов уровня Правительства Российской Федерации⁸, Министерства обороны Российской Федерации⁹, ФСБ

⁷ Далее – ЦЖЗ.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке ипотечного кредитования участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 15 мая 2008 г. № 370; Постановление Правительства Российской Федерации «О создании федерального государственного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 22 декабря 2005 г. № 800; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения» от 17 ноября 2005 г. № 686; Постановление Правительства Российской Федерации «Об уполномоченных федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих функции по нормативно-правовому регулированию и государственному контролю (надзору) в сфере отношений по формированию, инвестированию и использованию накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих – участников накопительно-ипотечной системы» от 8 ноября 2005 г. № 666; Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 7 ноября 2005 г. № 655; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба» от 21 февраля 2005 г. № 89.

⁹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 27 февраля 2013 г. № 166; приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка учета сведений участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, которые ведутся на бумажных и (или) электронных носителях информации, порядка регистрации именных накопительных счетов участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и порядка учета накопительных взносов на именных накопительных счетах участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 17 декабря 2013 г. № 865; приказ Министра обороны Российской Федерации «О документах, необ-

России¹⁰ и других ФОВ, которые детализируют механизм реализации прав и обязанностей субъектов освещаемых правоотношений с учетом специфики каждого из органов.

Обобщение содержания указанных источников позволяет выявить *сущность накопительно-ипотечной системы и ее место в системе иных форм жилищного обеспечения* военнослужащих в период военной службы и при увольнении с нее. Приведем основные моменты, отражающие механизм НИС для ее участников, которые надлежит доводить до их сведения и разъяснять.

1. Само участие военнослужащих в накопительно-ипотечной системе не зависит от того, были они обеспечены жильем до начала военной службы или нет, т. е. не зависит от нуждаемости в улучшении жилищных условий. На период военной службы все участники обеспечиваются служебным жильем.

2. Накопительно-ипотечная система позволяет установить взаимосвязь между продолжительностью военной службы и размером средств, получаемых для приобретения жилья, что стимулирует более длительную службу (как правило, не менее 20 календарных лет).

3. У военнослужащих появляется возможность покупки квартиры (дома) в собственность в любое время по истечении трех лет участия в указанной системе, т. е., не дожидаясь окончания срока службы, а также возможность выбора места расположения и размера жилья, исходя из желаний и дополнительных материальных возможностей военнослужащего. Жилое помещение, приобретенное с использованием целевого

жилищного займа, сразу же оформляется в собственность военнослужащего и может использоваться для проживания.

4. Размер накоплений не зависит от состава семьи участников НИС и одинаков для всех военнослужащих. Закон не исключает привлечение денежных средств из иных, негосударственных или даже государственных, источников.

5. НИС распространяется только на конкретные категории военнослужащих, предусмотренные Законом о НИС, т. е. НИС не допускает смешивания с другими формами жилищного обеспечения военнослужащих.

6. Основным обстоятельством, определяющим возможность участия в НИС, является время начала и окончания военной службы.

7. Права на накопленные средства возникают у каждого участника лишь по истечении сроков службы, указанных в Законе о НИС. Для основной массы военнослужащих – это 20 лет службы, в том числе в льготном исчислении. Для тех же, кто увольняется по «льготным» основаниям, это не менее 10 лет. До этого момента участник считается не приобретшим прав на накопления. Поэтому, если он воспользовался ими досрочно и прекращает службу до возникновения прав на накопления, их надлежит вернуть государству как полученные заемные средства под залог приобретенного жилья. По приобретении прав на накопления участник вправе использовать их не только на приобретение жилья, но и на любые иные нужды по своему усмотрению.

8. Реализация права на использование накоплений принадлежит каждому участ-

ходимых для формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба» от 8 июня 2005 г. № 225; приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении форм сведений о лицах, имеющих право на использование накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих» от 8 сентября 2008 г. № 475.

¹⁰ Приказ ФСБ России «Об утверждении Инструкции о формировании и ведении реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих органов федеральной службы безопасности» от 19 октября 2005 г. № 610; приказ ФСБ России «Об утверждении Порядка организации в органах федеральной службы безопасности работы по выплате участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения» от 18 декабря 2007 г. № 726; приказ ФСБ России «Об утверждении Порядка представления сведений об участниках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, изъявивших желание получить целевой жилищный заем» от 7 июля 2008 г. № 335.

нику в отдельности, т. е. не зависит от прав других участников, а потому не предполагает какой-либо очередности получения накопленных средств.

Из изложенного видно, что система и стабильна, и гибка. Она стабильна, так как позволяет государству перевести финансирование помощи военнослужащим для приобретения ими постоянного жилья на долгосрочную плановую системную основу. Она гибка, так как дает возможность военнослужащим находить наиболее оптимальные варианты решения своих жилищных проблем как во время службы, так и при увольнении с нее. В то же время в нормах о НИС учтены далеко не все вопросы, которые интересуют адресатов права, о чем будет сказано далее.

Вполне понятно, что характер информационно-разъяснительной работы в значительной мере зависит не только от целевых установок, но и ее адресатов. Известно, что субъекты НИС из числа военнослужащих делятся на две группы: на тех, для кого участие в НИС не имеет альтернативы (обязательные участники из шести категорий), и тех, кто вправе выбрать для себя прежние формы получения постоянного жилья (в собственность или по договору социального найма) или же участие в НИС (добровольные участники из семи категорий военнослужащих) (чч. 1, 2 ст. 9 Закона о НИС). Поэтому особое значение приобретает информирование добровольных (альтернативных) участников, которые должны знать о своей возможности (праве) участия в НИС и о действиях для включения в число участников. Они же должны получить сведения о правовых последствиях неучастия в НИС или принятия решения об участии в этой системе.

Переходный период для выбора (длвшийся с января 2005 г. по январь 2008 г.) уже прошел. Следует полагать, что почти все военнослужащие, которым Закон о НИС дает право выбора, такой выбор уже сделали. Необходимо отметить, что данное право не ограничено во времени. Следова-

тельно, «молчуны» на законных основаниях могут заявить свое желание участвовать в системе и по истечении срока переходного периода, пусть и с потерей определенного срока накоплений.

Факт ознакомления с данной информацией должен быть задокументирован, доведен под роспись такому военнослужащему, что отражается в его личном деле.

После вступления в НИС все участники должны быть своевременно информированы о включении в реестр участников и их персональном регистрационном номере. Такое информирование осуществляется в обязательной письменной форме.

Наибольший интерес военнослужащих вызывает состояние накоплений участника и соответственно их покупательная способность. Размер ежегодных начислений устанавливается в федеральном законодательстве на текущий бюджетный год. Размеры накопительных взносов на счета участников системно повышались и составляли: в 2005 г. – 37,0 тыс. руб., в 2006 г. – 40,6 тыс. руб., в 2007 г. – 82,8 тыс. руб., в 2008 г. – 89,9 тыс. руб., в 2009 г. – 168,0 тыс. руб., в 2010 г. – 175,6 тыс. руб., в 2011 г. – 189,9 тыс. руб., в 2012 г. – 205,2 тыс. руб., в 2013 г. – 222 тыс. руб., в 2014 г. – 233,1 тыс. руб., в 2015 г. – 245,88 тыс. руб.

И хотя ч. 2 ст. 5 Закона о НИС гарантирует лишь инфляционное индексирование размера накоплений, государство дважды (в 2006 г. и в 2008 г.) удваивало ежегодные накопления в целях повышения их покупательной способности до уровня фактического роста стоимости жилья.

Каждый участник НИС имеет право получить информацию о размере своих накоплений на своем именном накопительном счете, но может сделать и самостоятельные приблизительные подсчеты, зная правила исчисления накоплений (чч. 5 – 10 ст. 5 Закона о НИС).

Для отдельных категорий военнослужащих из числа обязательных участников возникновение права на участие в НИС ставится в зависимость лишь от истечения оп-

ределенных в законе сроков службы или наступления определенного события, а потому не предполагает выявления их волеизъявления. Поэтому руководители, ответственные за обеспечение НИС, обязаны своевременно отслеживать момент включения таких военнослужащих в НИС и готовить соответствующие документы для направления в уполномоченный орган. О включении в реестр участников НИС военнослужащие также информируются письменно.

В информационно-разъяснительную работу о НИС входит и доведение *сведений о возможных вариантах использования накоплений*. До приобретения полного права на накопления первоначально допускалось направлять эти средства лишь на приобретение жилья в собственность под залог и (или) погашение ипотечного кредита, но впоследствии данные права были расширены возможностью участия в долевом строительстве (ч. 1 ст. 14 Закона о НИС).

При этом участники, досрочно реализовавшие свое право на накопления или же не реализовавшие его, но нуждающиеся в жилье согласно жилищному законодательству (ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Далее – ЖК РФ), при досрочном увольнении с военной службы по «льготным» основаниям, вправе *получить разовые выплаты, дополняющие их накопления*, до расчетного 20-летнего периода службы (пп. 3 ч. 1 ст. 4 Закона о НИС). О данном праве такие военнослужащие также должны получить соответствующую правовую информацию.

Необходимым условием информационно-разъяснительного сопровождения НИС является сбор, обобщение и доведение до участников НИС *сведений о состоянии рынка жилья и условиях возможного кредитования*.

Основным застрельщиком (просим снисхождения за использование подобного термина применительно к государственному учреждению, специально созданному для реализации НИС) в этом выступает Росвоенипотека, что предписывается и законом (п. 11 ч. 2 ст. 7 Закона о НИС), и подзаконными правовыми актами (п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 800), и учредительным документом данной организации (п. 17 Устава Росвоенипотеки). Реализуя соответствующую информационно-разъяснительную функцию, данное учреждение на своем сайте представляет правовую информацию о НИС, поквартальные отчеты, обобщенные результаты ее функционирования (объем выдачи ЦЖЗ и кредитных средств, суммарную стоимость приобретенных жилых помещений участниками НИС по основным регионам, структуру сделок НИС по источникам финансирования, объем кредитов, выданных банками, среднюю стоимость жилья по основным регионам, приобретенного по сделкам НИС, и его среднюю площадь)¹¹. Наличие подобной информации позволяет участникам НИС осознанно и взвешенно принимать решения по совершению юридически значимых действий или воздержанию от них.

Росвоенипотекой также разработаны и опубликованы специальные учебно-справочные и учебно-методические материалы для участников НИС и должностных лиц, ответственных за реализацию их прав¹².

Похожие задачи по доведению до участников НИС сведений о состоянии рынка жилья и условиях возможного кредитования также решает ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»¹³, созданное в 1997 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Фе-

¹¹ URL: http://rosvoenipoteka.ru/rp/lichnaya_informaciya/infografika (дата обращения: 14.08.2015).

¹² Военная ипотека. Реализация права военнослужащих на жилищное обеспечение: учебно-методический фильм [Электронный ресурс]. URL: http://rosvoenipoteka.ru/uch/metodicheskie_materiali/uchebno-metodicheskiy_film (дата обращения: 24.08.2015); Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих: информационно-методическое пособие [Электронный ресурс]. URL: http://rosvoenipoteka.ru/uch/metodicheskie_materiali/metodicheskoe_posobie (дата обращения: 24.08.2015).

¹³ Далее – АИЖК.

дерации от 26 августа 1996 г. № 1010 специально для выполнения государственных задач по формированию и развитию системы ипотечного жилищного кредитования в России. Именно АИЖК организует разработку кредитных программ через банки, отобранные для участия в кредитовании участников НИС¹⁴.

Главная задача АИЖК заключается в реализации государственной политики по повышению доступности жилья для населения России, а его деятельность направлена на создание равных возможностей для получения ипотечных кредитов (займов) всеми гражданами России. АИЖК, применительно к направлениям информационно-разъяснительной работы о НИС, формирует и представляет для заинтересованных лиц из числа потенциальных заемщиков аналитику и статистику, в которых аккумулированы данные, характеризующие развитие рынков жилья и ипотеки в стране¹⁵, позволяющие участникам НИС ориентироваться по возможным экономически приемлемым для них вариантам реализации своих прав.

Согласно программам кредитования, реализуемым отобранными Росвоенипотекой кредитными организациями, предусмотрены:

- ипотечное кредитование на вторичном рынке (готовое жилье);
- ипотечное кредитование на вторичном рынке (жилой дом с земельным участком);
- ипотечное кредитование на этапе строительства (новостройки).

Для возможной оценки условий реализации каждой из указанных программ сформирован конкретный перечень кредитных организаций, предлагающих соответствующие собственные условия банковского кредита участникам НИС. С содержанием программ кредитования можно ознакомиться в сравнительных таблицах, публикуемых на сайте Росвоенипотеки¹⁶. Там же содержатся

сведения об объектах недвижимости (по регионам), предлагаемых ведущими застройщиками к реализации путем приобретения по программе НИС¹⁷.

Например, по программам ипотечного кредитования на вторичном рынке (готовое жилье) первоначальный взнос должен составлять не менее 20 % от стоимости приобретаемого жилого помещения, определенной как наименьшая величина между ценой по договору приобретения и по итогам оценки, проведенной независимым оценщиком. Для первоначального взноса используются средства, которые накопились на именном счете военнослужащего на момент получения кредита (займа), которые могут быть дополнены собственными или иными заемными средствами участника.

Максимальный срок погашения кредита равняется периоду времени, за который заемщик достигнет 45 лет.

Обеспечением по кредиту выступают приобретаемые квартира или жилой дом, оформляемые в залог (в ипотеку) под условия договора кредитования со стороны государства и банка.

Максимальная сумма банковского кредита составляет до 2 млн руб. Для каждого заемщика предельная величина ипотечного кредита рассчитывается на основании сведений об общей сумме взносов на жилищное обеспечение, которая должна скопиться к тому времени, когда военнослужащему исполнится 45 лет. Сумма кредита рассчитывается с учетом индексации взносов будущих лет с учетом прогнозного значения уровня инфляции по данным Минэкономразвития России. Помимо этого, учитывается размер процентной ставки по кредиту и величина первоначального взноса по ипотеке.

Процентная ставка по кредиту фиксируется на весь срок погашения кредита и в настоящее время составляет 12,5 % годо-

¹⁴ URL: <http://www.ahml.ru/> (дата обращения: 11.02.2011).

¹⁵ URL: <http://www.ahml.ru/ru/agency/analytics/> (дата обращения: 24.08.2015).

¹⁶ URL: <http://rosvoenipoteka.ru/prgramms/> (дата обращения: 24.08.2015).

¹⁷ URL: http://rosvoenipoteka.ru/prgramms/oekti_nedvijimosti (дата обращения: 26.08.2015).

вых. Величина процентной ставки не зависит от суммы кредита, срока его погашения, размера первоначального взноса за жилье, наличия страхования.

Погашение кредита (займа) осуществляется ежемесячно аннуитетными платежами (одинаковыми по сумме ежемесячными платежами независимо от оставшейся суммы задолженности). Для ускорения погашения кредита военнослужащий вправе дополнять платежи НИС и собственными средствами.

Обязательным условием является оформление договора имущественного страхования предмета залога (приобретаемой недвижимости) и, по соглашению сторон, т. е. в необязательном порядке, страхования жизни и трудоспособности заемщика (личное страхование), что также предполагает дополнительные платежи¹⁸.

Кроме того, Росвоенипотека осуществляет:

– учет накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников;

– оформление и выдачу целевых жилищных займов участникам накопительно-ипотечной системы;

– информирование участников о рынке жилья;

– предоставление накопления для жилищного обеспечения участникам накопительно-ипотечной системы после возникновения права на их использование¹⁹.

Следовательно, ФОИВ должны обеспечить доведение до участников НИС полной информации о НИС с разъяснением их основных прав:

– на использование начисленных (накопленных) средств;

– на ипотечный заем (целевой жилищный заем) ранее срока возникновения прав на использование начисленных средств;

– на дополнение начисленных средств на условиях, установленных законом;

– на приобретение полных прав на накопления;

– на возможное распоряжение накоплениями в связи с окончанием военной службы.

Помимо информирования о правах, участники НИС должны получить информацию и о своих обязанностях. Согласно норме п. 2 ст. 11 Закона о НИС военнослужащий – участник НИС обязан:

1. Возвратить предоставленный целевой жилищный заем при досрочном увольнении с военной службы, если право на использование накопленных средств реализовано, но еще не возникло.

2. Уведомить уполномоченный федеральный орган о своем решении относительно накопленных средств при увольнении с военной службы.

В случае окончания службы каждый военнослужащий должен быть письменно проинформирован об исключении его из реестра участников НИС.

Так как закон допускает *правопреемство члена семьи вместо погибшего (умершего) военнослужащего*, в случае наступления указанных в законе событий члены его семьи должны быть поставлены в известность о правах на накопления или даже на продолжение участия в НИС вместо погибшего (умершего) военнослужащего в случаях и на условиях, установленных законом (ст.ст. 4, 10, 12 Закона о НИС).

Помимо освещенных направлений информационно-разъяснительной работы о НИС, военнослужащим нужно знать и об отдельных проблемных сторонах данной системы, которые образно можно назвать «подводными камнями» военной ипотеки. Кратко укажем некоторые из них.

1. Хотя само участие в НИС не зависит от условия нуждаемости в жилье, в случае досрочного увольнения с военной службы с выслугой от 10 до 20 лет данное обстоятельство влияет на право получить дополнение накоплений. Следовательно, военнослужащим и членам их семей, имеющим иное постоянное жилье, необходимо забла-

¹⁸ URL: <http://rosvoenipoteka.ru/general/credits/ahml/> (дата обращения: 10.02.2011).

¹⁹ URL: http://rosvoenipoteka.ru/general/istor_spravka/ (дата обращения: 15.02.2011).

современно (за 5 лет до достижения выслуги 10 лет) принимать меры по так называемому намеренному ухудшению жилищных условий (ст. 53 ЖК РФ), что позволит избежать отказа в дополнениях накоплений или же начать реализацию приобретения жилья по правилам НИС до момента увольнения на указанных выше условиях.

2. При приобретении жилья с помощью НИС до достижения 10-летнего срока выслуги лет военной службы военнослужащий рискует стать должником не только банка, но и государства. Поэтому наиболее гарантированный момент реализации права на использование накоплений начинается не по истечении первых 3 лет участия в системе, а лишь по достижении 10-летней выслуги.

3. Хотя Закон о НИС и Федеральный закон «О статусе военнослужащих»²⁰ не препятствуют приобретению жилья с помощью НИС непосредственно по месту службы, норма ч. 2 ст. 99 ЖК РФ запрещает предоставлять служебное жилое помещение гражданам, обеспеченным жильем в данном населенном пункте. Следует иметь в виду, что эта коллизия может стать причиной последующего отказа в предоставлении служебного жилья или прекращения действия уже заключенного договора найма такого жилья по месту службы участника НИС.

4. Покупательная способность накопленных участников НИС зависит не только от их номинала. Как уже указывалось, оформление сделки по приобретению жилья под залог предполагает и иные расходы (п. 9 ст. 14 Закона о НИС), что снижает полезную часть покупательной способности накопленных. Следовательно, участникам НИС надлежит рассчитывать свои материальные возможности с неким «запасом» на иные расходы сверх оплаты стоимости жилья. Кроме того, размер кредитования (напомним, на 2015 г. он не превышает 2 млн руб.),

рассчитан по минимуму, с запасом на вероятное досрочное увольнение, т. е. не на 15 – 20-летнее, а лишь на гарантированное 10-летнее участие в НИС. Такова цена «подстраховки» банков, ограничивающих размер кредитования и, следовательно, покупательной способности кредита военнослужащих.

5. Хотя законодатель и включил в число возможных вариантов реализации накопленных участие в долевом строительстве, высокие риски подобной формы приобретения жилых помещений до сих пор существенно стесняют данное право из-за отсутствия полноценного регулирования, гарантирующего реализацию прав дольщиков в точном соответствии с законом и договором с застройщиком. Иным образом стоит вопрос совместного приобретения одного жилого помещения несколькими участниками НИС, например супругами. Законопроект о внесении изменений в Закон о НИС, прямо допускающий легальную возможность супругов – участников НИС соединять свои накопительно-ипотечные капиталы, не прошел нужных согласований и в июне 2015 г. был снят с повестки законопроектной деятельности Государственной Думы²¹. Росвоенипотека формально не запрещает приобретение жилых помещений у родственников военнослужащих или их членов семей, переводя этот вопрос на усмотрение банков. По всей вероятности, подобный подход имеет целью не допустить мнимых или притворных сделок за счет государственных средств, хотя прямых законодательных запретов на этот счет не имеется.

6. Одновременное привлечение средств НИС и семейного (материнского) капитала предполагает принятие обязательств по оформлению жилого помещения в собственность всех членов семьи (и родителей, и детей) (ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной

²⁰ Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Далее – Закон о статусе.

²¹ Законопроект 599411-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=599411-6&02> (дата обращения: 21.08.2015).

поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ), что не предусмотрено Законом о НИС (собственность оформляется исключительно на военнослужащего – участника НИС). Налицо правовая коллизия, когда правовой механизм одной формы жилищного обеспечения граждан препятствует другой. Возможны проблемы и с участием семей военнослужащих в региональных жилищных программах, например в программе «Молодой семье – доступное жилье», о чем информирует Росвоенипотека²².

7. Принятие решения о вступлении в НИС добровольным участником впоследствии может стать бесповоротным и быть препятствием для возврата к прежним формам жилищного обеспечения, если военнослужащий передумал и решил отказаться от НИС. По крайней мере, Закон о НИС не содержит такого основания для исключения участника из реестра, а новейшая судебная практика знает примеры отказа в понуждении командования к исключению «передумавшего» необязательного участника из числа участников НИС по его требованию.

Таким образом, информационно-разъяснительная работа о НИС как обязательная деятельность ФОИВ, сопровождающая вступление, участие в НИС и реализацию прав и обязанностей участников НИС из числа военнослужащих, предполагает, помимо всего прочего, и надлежащее правовое обеспечение. Выводя правоотношения по реализации НИС за рамки непосредственных военно-служебных отношений, государство не исключает активного организационного и правового обеспечения условий для реализации прав участниками НИС.

Хотя все исполнительские функции вменены или специальным структурам (как, например, в Минобороны России – Департаменту жилищного обеспечения и его структурным подразделениям), или кадро-

вым органам (как, например, в ФСБ России), непосредственная ответственность за оформление и предоставление в регистрирующий орган документов, являющихся основанием для включения военнослужащих в реестр и исключения их из него, всегда возложена на командиров (начальников) частей и соединений в войсках и органах.

Это означает, что и информационно-разъяснительная работа о НИС должна осуществляться органами и воинскими должностными лицами всех уровней, причем не только тыловыми и кадровыми, но и иными: подразделениями воспитательной работы, юрисконсультами и проч.

В порядке иллюстрации полученного вывода приведем отдельные нормативные положения из приказа Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка²³ реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 28 февраля 2013 г. № 166.

Для организации и проведения работы в воинских частях по реализации положений Порядка приказом командира воинской части *назначается ответственное должностное лицо* (п. 10 Порядка).

На ответственное должностное лицо возлагаются:

- *организация и проведение информационно-справочной работы о функционировании накопительно-ипотечной системы;*
- выявление и учет военнослужащих, которые могут изъявить желание стать участниками НИС;
- оформление и представление командиру воинской части отчетных документов по реализации накопительно-ипотечной системы в сроки, установленные Порядком;
- выявление и устранение причин, вызывающих обоснованные заявления и жалобы военнослужащих или членов их семей, использование содержащейся в них инфор-

²² URL: http://rosvoenipoteka.ru/qa/tipovie_voprosi_otveti/priobretenie_kvartiri (дата обращения: 15.08.2015).

²³ Далее – Порядок.

мации для изучения положения дел в воинской части по организации работы с участниками НИС и военнослужащими – кандидатами на участие в накопительно-ипотечной системе;

– предоставление командиру воинской части полной и объективной информации о состоянии работы с военнослужащими – участниками НИС и военнослужащими – кандидатами на участие в накопительно-ипотечной системе в воинской части (п. 11 Порядка).

Освещение организации информационно-разъяснительной работы о НИС не будет полным, если не упомянуть и иные аспекты, в частности специальную деятельность, проводимую во всех ФОИВ по данному направлению *в порядке правового информирования* адресатов рассматриваемых отношений. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к открытым информационным ресурсам на официальных сайтах силовых ведомств. На каждом из них представлен набор правовых источников, законов и подзаконных правовых актов, в том числе по вопросам НИС.

Помимо этого, например, Минобороны России в разделе социальных гарантий («Жилье военнослужащим») информирует о правилах жилищного обеспечения участников НИС, для чего имеется прямая ссылка на информационный ресурс Росвоенипотеки, доступны специальное методическое пособие по жилищному обеспечению с разделом о НИС²⁴, памятка по НИС выпускникам военных вузов²⁵, имеются и иные материалы.

Среди информационных ресурсов на сайте внутренних войск МВД России представлены тематические обзоры публикаций в журнале «На боевом посту» и в общероссийской прессе по проблематике НИС²⁶.

Аналогичная информация содержится и на сайте ФСБ России, которая представлена по рубрикам:

– актуальные вопросы о накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих и ответы на них;

– плакаты по накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих органов федеральной службы безопасности;

– действия участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих органов ФСБ России при приобретении жилого помещения с использованием целевого жилищного займа и ипотечного кредита;

– статьи на тему накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в периодической печати ФСБ России;

– перечень вопросов и ответов по реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в органах ФСБ;

– ссылки на информационные ресурсы Росвоенипотеки и АИЖК²⁷.

Например, в обзоре ведомственных изданий (журналов «Вестник границы России» и «Пограничник», газет «Вестник границы», «Пограничник») опубликованы статьи, заголовки которых говорят сами за себя: «Механизм ипотеки – жизнеспособен», «Ипотека: первые шаги», «Ряды участников ипотеки расширены», «Первый блин совсем не комом», «Ипотека – стимул служить», «Реклама больше не нужна», «Военная ипотека: реалии и перспективы» и проч.²⁸

Не следует думать, что информационная работа о НИС – эксклюзив лишь военной организации государства. В порядке правового обеспечения публичных и частных

²⁴ Методическое пособие по вопросам обеспечения военнослужащих жилыми помещениями [Электронный ресурс]. URL: <http://dom.mil.ru/files/morf/military/Metodichka.pdf> (дата обращения: 20.08.2015).

²⁵ Выпускникам высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации о накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: <http://dom.mil.ru/files/morf/military/Ipoteka.pdf> (дата обращения: 20.08.2015).

²⁶ URL: http://www.vvmvd.ru/search/?curPos=10&cur_cc=50&search_query=накопительно-ипотечная (дата обращения: 22.08.2015).

²⁷ URL: <http://www.fsb.ru/fsb/supplement/ipoteka/ira.htm> (дата обращения: 21.08.2015).

²⁸ URL: <http://www.fsb.ru/fsb/supplement/ipoteka/ira/stati.htm> (дата обращения: 21.08.2015).

интересов вопросы функционирования НИС затронуты в многочисленных комментариях к Закону о НИС²⁹, научно-исследовательских публикациях³⁰, публикациях в периодической печати³¹ и в специальных тематических изданиях³². Вопросы НИС давно стали неотъемлемой составляющей деятельности и юристов-практиков, специализирующихся на военно-административной, гражданско-правовой и жилищно-правовой направленности, риелторов, девелоперов на рынке недвижимости, компаний-застройщиков и др.

Целевая установка по организации и проведению информационно-разъяснительной работы о НИС изменялась, эволюционируя по мере становления и развития самой системы.

На первоначальном этапе (2004–2010 гг.) государство ставило задачу правовой агитации и пропаганды в пользу новой денежной формы жилищного обеспечения, введенной им под «монетизацию» льгот, которая сопровождалась массовой социальной апатией и неверием в нововведения, в том

числе критическим отношением к НИС в военной среде. В качестве доказательств этому приведем социологические данные того времени.

По результатам социологических исследований, проведенных в 2005 г. Центром социологических исследований Вооруженных Сил Российской Федерации, только 10,1 % молодых офицеров знали хорошо все, что связано с НИС. Более половины (56,8 %) опрошенных были лишь частично осведомлены о новой системе, и четверть (25,5 %) слышали о реализуемой НИС, но не знали ее сути, еще 6,5 % вообще не знали ничего о том, что связано с ипотекой.

Молодые офицеры, опрошенные сотрудниками Социологического центра, разделились на три примерно равные группы: те, кто одобрял введение новой системы обеспечения жильем – 39,4 %, не одобряли – 30,3 % и треть офицеров (30,3 %) не смогли определиться в отношении к ней. При этом более половины (50,9 %) ответивших не верили в то, что НИС способна решить жилищную проблему молодых офицеров³³.

²⁹ Толкушкин А.В. Комментарий (постатейный) к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [Электронный ресурс]. Доступ из прав.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2005; Сокол П.В., Тимофеева Н.Ю., Васильева О.А. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (постатейный) / под ред. П.В. Сокола [Электронный ресурс]. Доступ из прав.-правовой системы «КонсультантПлюс», 2012; Ершов В.А. Постатейный комментарий к ФЗ от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». М., 2009; Постатейный комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» Сокола [Электронный ресурс]. Доступ из прав.-правовой системы «Гарант».

³⁰ Стерхова М.И. Особенности реализации конституционного права каждого на жилище в Российской Федерации через ипотечное жилищное кредитование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Чаленко А.Ю. Правовое регулирование обеспечения жильем помещений военнослужащих Российской Федерации на основе накопительно-ипотечной системы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Заикин А.В. Правовое регулирование ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Кондратенко Д.М. Инновации в решении государством задачи обеспечения жильем военнослужащих России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.

³¹ Акчуриин З.Х. Проблемы обеспечения жильем помещениями военнослужащих в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации: накопительно-ипотечная система // Материалы межвузовской науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы правового регулирования деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации...». М., 2004. С. 10; Афанасьев Р.Н., Афанасьев А.Н. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 4. С. 76–78; Афанасьев А.Н. В мечтах купить квартиру можно, осуществить их только сложно... // Вестник границы России. 2006. № 4. С. 14–17; Бараненков В.В. Анализ положений Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7; Его же. Жилищное обеспечение – не благотворительность. Системный подход как основа совершенствования правового регулирования // Вестн. границы России. 2006. № 5. С. 26–28; Белов В.К. Деньги ваши, станут наши. Кто и как будет участвовать в формировании накоплений денежных средств для реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 3; Его же. Операция «НИС». О возможностях приобретения жилья военнослужащим – участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения до окончания срока военной службы // Там же. № 4; Кудашкин А.В. Конституционное право на жилище в контексте проблем реализации жилищных прав военнослужащих // Там же. 2005. № 7; Мананников Д.Ю. Сможет ли накопительно-ипотечная система решить жилищную проблему военнослужащих? // Гражданин и право. 2008. № 3; Чаленко А.Ю. Права членов семьи участника накопительно-ипотечной системы на жилищное обеспечение в случае исключения его из списков личного состава воинской части в связи с гибелью или смертью либо признанием безвестно отсутствующим или объявления умершим // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 5.

³² См., напр., Белов В.К. Жилищное обеспечение военнослужащих. Государственные жилищные сертификаты и накопительно-ипотечная система: юридический справочник. М., 2006.

³³ URL: <http://www.mil.ru/849/11876/37869/16392/index.shtml> (дата обращения: 11.08.2008).

Напомним, что тогда, на заре НИС, вопросы задавались военнослужащим, в большинстве случаев имевшим возможность выбора: участвовать в НИС или реализовать свое право на жилище в иных формах (натуральных и денежных), предусмотренных ст. 15 Закона о статусе.

Однако постепенно общественное понимание о НИС изменялось в лучшую сторону. Сказались государственные усилия по принятию практических мер к повышению покупательной способности посредством значительного увеличения ежегодных накоплений по НИС, нормативного разрешения приобретать не только готовое, более дорогое жилье, но и жилье на первичном рынке по ценам на 30 – 40 % ниже за счет участия в долевом жилищном строительстве. Свою весомую роль сыграла и безальтернативность НИС для всех «новых» военнослужащих, вступавших в военно-правовые отношения с государством после 2005 г., которым государство не оставило иного выбора в решении их жилищной проблемы, кроме как посредством участия в НИС.

В настоящее время (2010 – 2015 гг.) информационно-разъяснительная работа о НИС выполняет функцию информационно-правового сопровождения практической реализации прав участников накопительно-ипотечной системы, что было подробно продемонстрировано материалом данной статьи. Убеждать по большому счету уже никого не надо. Надо лишь информационно сопровождать повседневную реальную работу. Благо, что за истекший десятилетний период налицо устоявшееся накопительно-ипотечное законодательство и достаточно проверенная практика его исполнения.

В качестве иллюстрации изменения акцентов в анализируемой деятельности подчеркнем такой момент. В Законе о НИС говорится именно об *информационно-разъяснительной работе*. Зато в уже упомянутом ранее приказе Министра обороны Российской Федерации 2013 г. № 166

речь идет об *информационно-справочной работе*. И это – не простая игра близких, но все-таки разных терминов, а отражение качественных изменений в характере рассматриваемой деятельности с учетом объективных условий ее осуществления в изменившейся военно-социальной среде. А они таковы.

По последним данным социологических опросов Росвоенипотеки, проведенных в мае-июне 2015 г. как среди участников НИС, так и тех, кто до сих пор сохранил возможность стать ее участником, картина отношения военнослужащих к НИС принципиально отличается от той, которая наблюдалась десять лет назад.

Всего в указанном опросе приняли участие 1 492 участника НИС, из которых 258 участников уже воспользовались средствами ЦЖЗ и приобрели жилье. Данные их опроса таковы. В НИС все нравится – 85 %, не нравятся лишь некоторые моменты функционирования НИС – 10 %, все не нравится – 5 %. По результатам опроса наблюдается незначительный рост процента военнослужащих, которым не нравятся отдельные моменты функционирования НИС.

Подавляющее большинство опрошенных военнослужащих (90 %) удовлетворены уровнем организации работы в воинских частях. Из тех, кто не удовлетворен, это: 20 % – военнослужащие, которые пока не являются участниками НИС; 31 % – участники от 5 лет и более в НИС; 18 % – участники от 3 до 5 лет в НИС; 31 % – участники до 3 лет в НИС.

Отмечается большой процент семейных респондентов среди участников, реализовавших свое право на приобретение жилья с использованием ЦЖЗ. Среди таковых семейных – 80 %, а несемейных – 20 %.

Также были опрошены 384 потенциальных участника НИС. Из них хотят стать участниками НИС 80 % опрошенных. В качестве причины нежелания вступать в НИС большинство респондентов выбрали следующие варианты ответа:

– негативное отношение к системе – 40 % от числа участников, которые не хотят вступить в НИС;

– осталось малое количество лет до достижения предельного срока службы – 38 % от числа участников, которые не хотят вступить в НИС³⁴.

Следует отдельно отметить тот факт, что Росвоенипотека включила в перечень исследовательских вопросов не просто статистически-фиксирующие, но и очевидно проблемные, затрагивающие некоторые негативные аспекты организации анализируемой работы органами военного управления и банковскими структурами в рамках оказываемых ими договорных услуг по НИС (о сроках прохождения обращений и получения информации, качестве работы сотрудников банков и проч.). Таких «проблемных» вопросов с характеризующими их ответами не так и много, зато они есть, в отличие, например, от очевидно приукрашенных отзывов граждан о работе органов жилищного обеспечения Минобороны России, размещенных на сайте военного ведомства, где из 150 отзывов почти все исключительно хвалебные и благодарственные³⁵.

К чему обманываться государству и вводить в заблуждение своих граждан? В вопросах жилищного обеспечения много позитива, но далеко не все так хорошо, как хотелось бы. И умолчание о проблемах, их заговаривание в аморфных выражениях не толь-

ко не ведут к их разрешению, но и еще более усугубляют те моменты, с которыми следует непрерывно и целенаправленно работать.

Открытый заинтересованный подход в поиске и разрешении «узких» мест военной ипотеки (и не только ипотеки, но и иных форм служебно-жилищного и постоянного жилищного обеспечения граждан в погонах) следует полагать необходимым, но до сих пор явно недостаточным элементом обратной информационной связи государства с адресатами права, направленным на возможное улучшение рассматриваемой нами работы.

В связи с изложенным назрело предложение о том, чтобы перспективами дальнейшего развития информационно-разъяснительной работы о НИС сделать обязательное введение в нее элементов обратной информационной связи между гражданами и государством. Подобное *присоединение информационно-разъяснительной работы к системе государственного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, предусмотренного действующим военным законодательством* (п. 3 ст. 29 Закона о статусе), не требует принятия специальных правовых мер, так как прекрасно укладывается в уже существующие нормативные требования и федеральных законов, и подзаконных правовых актов.

Информация

В Волгоградской области офицер приговорен к 7 годам лишения свободы

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора старшему лейтенанту А. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) и пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия и причинением тяжких последствий).

Судом установлено, что А. 19 августа 2014 года во время следования воинского эшелона предъявил подчиненному военнослужащему надуманные претензии по поводу пропажи дизельного топлива, приказав возместить его стоимость. Получив отказ, офицер нанес военнослужащему множественные удары кулаками в живот и шею, в результате которых он скончался.

Волгоградским гарнизонным военным судом А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с содержанием в исправительной колонии строгого режима.

³⁴ Отчет о результатах проведенного опроса действительных и потенциальных участников накопительно-ипотечной системы [Электронный ресурс]. URL: http://rosvoenipoteka.ru/temp/1438588786d_file.pdf (дата обращения: 24.08.2015).

³⁵ Отзывы граждан о работе органов жилищного обеспечения [Электронный ресурс]. URL: <http://sc.mil.ru/social/accommodation/documents/more.htm?id=11424736@cmsArticle> (дата обращения: 24.08.2015).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По гражданским делам

Жилищная субсидия с поправочным коэффициентом 2,375 устанавливается исключительно гражданам, уволенным с военной службы и не обеспеченным на момент увольнения жилищной субсидией или жилым помещением

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2015 г. № 204-КГ15-10 по заявлению А. (извлечение).

Решением Полярнинского гарнизонного военного суда от 5 декабря 2014 г. удовлетворено заявление А., в котором он просил признать незаконным предварительное решение начальника отдела жилищного органа об установлении заявителю поправочного коэффициента для расчета жилищной субсидии в размере 2,25 и возложить на него обязанность по установлению названного коэффициента в размере 2,375.

Апелляционным определением Северного флотского военного суда от 4 февраля 2015 г. решение отменено и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе А., утверждая об отнесении его в силу закона к категории граждан, которым поправочный коэффициент при расчете жилищной субсидии подлежит установлению в размере 2,375, что не было учтено флотским военным судом, просит апелляционное определение отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения жалобы по следующим основаниям.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений судом апелляционной инстанции не допущено.

Из материалов дела следует, что А., на весь период военной службы обеспечиваемый служебным жилым помещением и имеющий общую продолжительность военной службы более 16 лет, в связи с увольнением с военной службы по состоянию здоровья обратился к начальнику отдела жилищного органа с заявлением об обеспечении его жилищной субсидией. Одновременно в рапорте и в ходе беседы заявитель просил не увольнять его с военной службы до обеспечения названной субсидией.

Предварительным решением от 27 ноября 2014 г. размер жилищной субсидии был рассчитан А. с применением поправочного коэффициента 2,25.

Полагая, что при расчете субсидии ему должен быть установлен поправочный коэффициент 2,375, А. оспорил названное решение в судебном порядке.

Удовлетворяя заявление, гарнизонный военный суд в обоснование указал, что по смыслу закона при увольнении военнослужащих по состоянию здоровья, имеющих календарную выслугу 10 лет и более, не обеспеченных жильем по месту военной службы и возражавших в связи с этим против увольнения, выплата жилищной субсидии осуществляется до издания приказа об их увольнении с военной службы с поправочным коэффициентом 2,375.

Отменяя решение и принимая новое об отказе в удовлетворении заявления, флотский военный суд свое решение обосновал тем, что жилищная субсидия с поправочным коэффициентом 2,375 устанавливается исключительно гражданам, уволенным с военной службы и не обеспеченным на момент увольнения жилищной субсидией или жилым помещением.

Такой вывод суда апелляционной инстанции основан на правильном истолковании закона.

Право на жилищную субсидию установлено Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Федеральный закон «О статусе военнослужащих»), согласно пп. 1, 16 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений, в том числе жилищной субсидии, либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Применительно к жилищной субсидии утверждение порядка ее расчета в силу п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» возложено на Правительство Российской Федерации.

Во исполнение предписаний закона Правительство Российской Федерации постановлением от 3 февраля 2014 г. № 76 утвер-

дило Правила расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (далее – Правила).

Согласно п. 2 Правил расчет субсидии осуществляется федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, с применением поправочного коэффициента с учетом общей продолжительности военной службы (далее – поправочный коэффициент), устанавливаемый в соответствии с пп. 7 – 9 Правил.

Пункт 7 Правил, как следует из его содержания, устанавливает размеры поправочных коэффициентов военнослужащим, проходящим военную службу, в том числе при ее общей продолжительности от 16 до 20 лет, то есть для категории военнослужащих, к которой относится заявитель.

При этом увеличение поправочного коэффициента до 2,375 в силу п. 9 Правил производится лицам, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 лет до 20 лет и которые указаны в п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

К таким лицам в соответствии с п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» относятся граждане, уволенные с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилищной субсидией или жилыми помещениями, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы.

Содержание названной нормы закона указывает на то, что нахождение перечисленных в ней лиц на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему перед увольнением месту военной службы ясно и недвусмысленно определяет их правовой статус как лиц, уволенных с военной службы.

Согласно п. 11 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Таким образом, А. в период прохождения военной службы не вправе претендовать на получение жилищной субсидии с поправочным коэффициентом до 2,375.

Иное толкование п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», как обоснованно указал флотский военный суд, делает неприменимыми положения п. 7 Правил.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что право А. на жилищную субсидию с установленным в предварительном решении начальника отдела жилищного органа от 27 ноября 2014 г. поправочным коэффициентом 2,25 нарушено не было, в связи с чем правомерно отказал в удовлетворении его заявления, отменив решение гарнизонного военного суда.

Надбавка за исполнение обязанностей по воинской должности, которая связана с руководством подразделением, установлена для тех воинских должностных лиц, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями на постоянной основе

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2015 г. № 205-КГ15-13 по заявлению Ш. (извлечение).

Апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 ноября 2014 г. отменено решение Ростов-

ского-на-Дону гарнизонного военного суда от 11 июня 2014 г. об отказе в удовлетворении заявления командира вертолета Ш., в котором он просил обязать командира воинской части представить в финансовый орган сведения для установления и выплаты ему с 1 января 2012 г. ежемесячной надбавки за особые условия службы – за исполнение обязанностей по воинской должности, которая связана с руководством подразделением (далее – надбавка за командование). По делу принято новое решение об удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе представитель командира воинской части, указывая на то, что в силу закона надбавка за командование устанавливается дифференцированно в зависимости от нахождения у соответствующих категорий командиров в подчинении определенного количества военнослужащих на постоянной основе, просил об отмене апелляционного определения и оставления в силе решения гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия нашла, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая новое решение об удовлетворении заявления, указал, что правовые основания для установления Ш. надбавки за командование определены законодательными и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и Министра обороны Российской Федерации, а в его подчинении находится три военнослужащих, входящих в состав экипажа вертолета.

Этот вывод основан на неправильном применении норм материального права.

Согласно п. 32 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предо-

ставлении им отдельных выплат» правила выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы определяются Правительством Российской Федерации в зависимости от условий прохождения военной службы соответствующими категориями военнослужащих.

Во исполнение предписаний закона Правительство Российской Федерации постановлением от 21 декабря 2011 г. № 1073 утвердило Правила выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, согласно подп. «г» п.3 которых надбавка за командование выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу на воинских должностях руководителей, командиров (начальников) воинских частей, учреждений и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и их структурных подразделений, а также на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями.

Аналогичные положения закреплены в подп. «д» п. 53 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 (далее – Порядок).

Содержание названных правовых норм указывает на то, что надбавка за командование установлена для тех воинских должностных лиц, исполнение обязанностей по которым связано с руководством подразделениями на постоянной основе.

Между тем из материалов дела следует, что заявитель, проходящий военную службу с 1 декабря 2010 г. в воинской должности командира вертолета, личного состава в подчинении не имеет.

Это обстоятельство сомнений в своей достоверности не вызывает, поскольку подтверждено исследованными в судебном за-

седании выпиской из штатно-должностной книги и справкой воинской части.

Нахождение в подчинении заявителя состава экипажа вертолета в период выполнения полетов не может служить основанием для выплаты надбавки за командование, поскольку такое руководство обусловлено выполнением полетного задания по плану боевой подготовки и организацией постоянного дежурства расчетов службы оперативных дежурных на командном пункте.

Кроме того, в соответствии с полномочиями, установленными подп. 44 п. 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министр обороны Российской Федерации утверждает перечни должностей военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил, осуществляющих отдельные виды деятельности, участие в которых дает право на получение социальной поддержки в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Применительно к надбавке за командование такой перечень установлен Министром обороны Российской Федерации в приказе от 2 июня 2014 г. №391, которым были внесены изменения в Порядок, а ранее – Указаниями, утвержденными 27 декабря 2013 г. № 205/2/721дсп. В данных Указаниях и Порядке должность командира вертолета отсутствует.

При таких данных, вопреки выводу суда апелляционной инстанции, оснований для выплаты Ш. ежемесячной надбавки за особые условия военной службы – за исполнение обязанностей по воинской должности, которая связана с руководством подразделением, не имеется.

В связи с изложенным вывод гарнизонного военного суда о правомерности отказа заявителю в выплате надбавки за командование соответствует обстоятельствам дела и основан на правильном применении норм материального права.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих отменила в кассационном порядке апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 ноября 2014 г. и оставила в силе решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 11 июня 2014 г. по заявлению Ш.

По уголовным делам

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с воздействием на присяжных заседателей с целью вызвать предубеждение и повлиять на их беспристрастность, повлекли отмену оправдательного приговора

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2015 г. № 205-АПУ15-4сп по уголовному делу в отношении Х. и др. (извлечение).

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 14 апреля 2015 г. с участием присяжных заседателей Х. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 30 и ст. 295, ч. 3 ст. 222 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за его непричастностью к совершению данных преступлений, а также оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ст. 317 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за неустановлением события преступления.

Рассмотрев материалы дела по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор отменила в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, а уголовное дело передала на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства, принося в обоснование следующие доводы.

Согласно ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определены ст. 335 УПК РФ, в соответствии с требованиями которой в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, либо вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств, нарушении УПК РФ при получении доказательств, их истребовании, вызове дополнительных свидетелей, о якобы оказанном давлении во время предварительного следствия и т.п., задавать наводящие вопросы, в какой-либо форме оценивать доказательства во время судебного следствия, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу, ссылаться в обоснование своей позиции на не исследованные в присутствии присяжных заседателей или недопустимые доказательства и др.

С учетом данных требований закона, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, принимать необходимые меры, исключая возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию, и своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ.

Прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учетом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства и лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей.

Обеспечение соблюдения процедуры прений сторон возложено на председательствующего судью.

Поэтому в случае, если сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья, в соответствии с ч. 5 ст. 292 УПК РФ, должен остановить такого участника процесса и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Такое же разъяснение председательствующий судья должен сделать и при произнесении напутственного слова, излагая позиции сторон.

Между тем эти требования закона при рассмотрении настоящего уголовного дела не были соблюдены.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в ходе судебного разбирательства, прений сторон, при произнесении реплик, последнего слова подсудимого и напутственного слова председательствующего подсудимым Х. и его защитником систематически допускались нарушения требований ст. 252, 335, 336 УПК РФ, на что председательствующий не всегда реагировал, а в некоторых случаях позволял стороне защиты выходить за рамки закона.

Так, в ходе судебного разбирательства Х. в присутствии присяжных заседателей неоднократно заявлял о том, что доказательства в отношении его сфабриковали сотрудники правоохранительных органов и предварительного следствия.

При допросе в судебном заседании ранее осужденных и отбывающих наказание участников преступного сообщества «Вилайят Галгайче» Д.З., Д.Ю., Д.У., а также оглашении показаний Д.Ю. и исследовании стенограмм телефонных разговоров Х. с различными лицами подсудимый, вопреки требованиям закона, в присутствии присяжных заседателей доводил до их сведения, в том числе путем выкриков с места недопустимых фраз, свое мнение относительно правдивости показаний данных лиц и представленных присяжным доказательств, заявлял о том, что показания свидетели дали под пытками, требовал не осквернять имя его убитого брата, в некорректной форме пытался выяснить у председательствующего судьи процедуру допроса свидетеля Д., высказывался о том, что оглашенные государственным обвинителем стенограммы его телефонных разговоров с различными абонентами являются «враньем следствия», а следствие не все разговоры им представило, в связи с чем председательствующим в порядке ст. 258 УПК РФ ему объявлялись замечания и он предупреждался о недопустимости нарушений закона.

Несмотря на неоднократность имевших место нарушений закона, подсудимый во время своего допроса и исследования признанных полученными с соблюдением тре-

бований УПК РФ доказательств в присутствии присяжных заседателей вновь допустил высказывания, порочащие доказательства по делу: что он хотел «остановить беспредел»; допрошенные по делу и ранее осужденные соучастники инкриминируемых ему преступлений его оговорили под воздействием сотрудников правоохранительных органов; во время задержания ему надели пакет на голову и сделали какой-то укол, от чего он потерял сознание и очнулся через полтора часа уже в г. Владикавказе, а поэтому обнаруженные у него пистолет с глушителем и мобильный телефон ему «подсунули» сотрудники правоохранительных органов, когда он был без сознания; они же вырвали у него клочок волос и положили их в карту г. Владикавказа, чтобы сфабриковать доказательства; записную книжку и другие изъятые в его доме предметы и документы, в том числе самодельное взрывное устройство в виде «пояса смертника», ему подкинули сотрудники правоохранительных органов. Также подсудимый допускал выкрики с места и доводил до сведения присяжных заседателей информацию, не входящую в их компетенцию.

Однако на допущенные со стороны подсудимого нарушения закона председательствующий не всегда реагировал, что, как справедливо указано в апелляционном представлении, оказало незаконное воздействие на присяжных заседателей и в дальнейшем на формирование их мнения по предложенным вопросам.

Во время допроса в присутствии присяжных заседателей свидетеля Ц. подсудимый комментировал показания свидетеля, высказывая сомнение в их правдивости, а также допускал выкрики с места: «Война и взрывы будут всегда, так как государство поддерживает несправедливость...», пререкался с председательствующим, на что председательствующий в очередной раз ограничился только замечанием подсудимому и разъяснением о недопустимости такого поведения.

В свою очередь, адвокат подсудимого во время исследования признанных судом допустимых доказательств в присутствии присяжных заседателей высказывал сомнения относительно представляемых доказательств, пытаясь их опорочить, когда заявил о том, что в протоколе обыска от 8 февраля 2013 г. по месту жительства Х. отсутствует слово «опечатано», которое является «выдумкой прокурора», в связи с чем председательствующий вынужден был разъяснить присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание эти заявления защитника, а также предупредил защитника о недопустимости такого поведения в суде с участием присяжных заседателей.

Во время допроса свидетелей Х.М. и Х.И., которые не являлись подсудимыми по настоящему уголовному делу, адвокат поставил перед первым вопросы о его причастности к поджогу кафе «Тушол» и являлся ли он членом организованной вооруженной группы «Магас», а перед вторым – вопросы относительно его роли в вовлечении Х. в преступное сообщество «Вилайт Галгайче» и давал ли свидетель указания подсудимому на поджог кафе «Тушол».

В нарушение требований ст. 252, 334, чч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ защитник во время допроса свидетеля Х.И. и подсудимого Х.Я. в присутствии присяжных заседателей выяснял у свидетеля вопрос о наличии личного бизнеса у подсудимого и что тот строил, а у подсудимого – давал ли тот деньги Х.В. на обучение в Египте, хотя эти обстоятельства не входили в предмет доказывания по делу, на что председательствующий реагировал несвоевременно и не всегда снимал с обсуждения заданные вопросы, а поначалу лишь ограничился разъяснениями: присяжным заседателям – чтобы те не принимали во внимание ответы свидетеля, адвокату – о недопустимости выяснения данных обстоятельств.

Кроме того, защитник в присутствии присяжных заседателей допускал выкрики с места, комментируя действия председатель-

ствующего, в связи с чем председательствующим за допущенные со стороны защитника нарушения порядка судебного заседания и нетактичное поведение объявлялись предупреждения.

Имели место нарушения закона со стороны подсудимого и его защитника и в ходе выступления в прениях.

Так, вопреки требованиям законодательства, предъявляемым к содержанию и порядку выступления в прениях в суде с участием присяжных заседателей, адвокат в ходе своего выступления в присутствии присяжных заседателей приводил нормы права, процессуальные документы и доказательства, оценка которых не входила в полномочия присяжных заседателей и которые не исследовались с их участием, ставил под сомнение допустимость доказательств, представленных присяжным заседателям, обсуждал вопросы процедуры предварительного следствия, анализировал положения ст. 167 УК РФ, которая не вменялась его подзащитному, утверждая, что следствие не считает преступным и уголовно наказуемым поджог кафе «Тушолле», а поэтому прекратило уголовное дело; заявлял о том, что это «...следствие взяло и вооружило таким оружием» Х.; присяжным заседателям демонстрировали не тот телефон, который был обнаружен 8 февраля 2013 г. у Х. под матрасом в его доме; по делу не провели почерковедческую экспертизу относительно авторства рукописных записей, обнаруженных в домовладении Х.; записка, обнаруженная в домовладении у Д.Ю., написана не им и не Х.; анализировал обстоятельства уголовного дела в отношении Д.Ю., не являющегося подсудимым по данному делу; ставил под сомнение происхождение обнаруженных в доме Х. карты г. Владикавказа с маршрутами движения сотрудников конвойного подразделения, листов формата А4 с печатными и рукописными записями, блокнотов с записями, фотографий и других предметов, признанных вещественными доказательствами по делу, утверждая, что государственное

обвинение наряду с названными вещественными доказательствами не предъявило присяжным заседателям сведения о биллинговых соединениях, в связи с чем председательствующий неоднократно останавливал защитника и разъяснял ему вопрос о недопустимости нарушений закона, а также доводил до сведения присяжных заседателей, что они не должны учитывать приведенные обстоятельства при вынесении вердикта.

Опорочивая исследованные доказательства по делу и нарушая требования законодательства, защитник в ходе выступления в прениях затрагивал вопросы процессуального характера, когда анализировал представленный присяжным заседателям телефон и полученные в ходе его исследования доказательства, упоминал о наличии запроса следователя в ОАО «Мегафон» от 18 февраля 2013 г. и ответа на него, которые присяжным заседателям не предъявлялись, фактически сформулировав вывод о том, что предметом исследования на предварительном следствии являлся телефон, не принадлежащий Х. и изъятый у него в ходе обыска, а принадлежащий другому лицу, в котором и были обнаружены видеофайлы наблюдения за маршрутом передвижения сотрудников конвойного подразделения, осуществлявших конвоирование Х.И. и других обвиняемых, а также съемки верховных судов Республики Ингушетия и Республики Северная Осетия – Алания.

В нарушение требований ч. 8 ст. 335 и ст. 336 УПК РФ защитник в своем выступлении приводил также данные о личности подсудимого, которые не входили в предмет доказывания по делу и не являлись необходимыми для установления отдельных признаков инкриминируемых ему преступлений.

Однако на эти нарушения председательствующий не отреагировал, тем самым позволив стороне защиты довести до сведения присяжных заседателей недопустимую информацию и заронить в них сомнения относительно законности получения доказательств по делу.

Кроме того, защитник, обращаясь к присяжным заседателям, заявил: «Вы, присяжные заседатели, пистолет, изъятый 8 февраля 2013 г. у Х., не видели, так как он не был представлен государственным обвинителем как вещественное доказательство», - а когда председательствующий остановил защитника и предупредил его о недопустимости упоминания доказательств, которые с участием присяжных заседателей не исследовались, адвокат повышенным тоном высказался о необходимости возобновления судебного следствия и исследования пистолета.

Но и после очередного предупреждения председательствующего о недопустимости обсуждения процессуальных вопросов в прениях адвокат стал приводить размерные характеристики изъятого у Х. пистолета, после чего сформулировал вывод о том, что с таким пистолетом, помещенным за пояс брюк, невозможно управлять автомобилем, хотя какого-либо следственного действия, подтверждающего или опровергающего эти доводы защитника, в том числе следственного эксперимента, по делу не проводилось и доказательств этому присяжным заседателям не демонстрировалось.

Игнорируя требования законодательства и неоднократные разъяснения председательствующего о недопустимости нарушений закона в присутствии присяжных заседателей, защитник в ходе своего выступления, опорочивая исследованные с их участием доказательства и тем самым оказывая незаконное воздействие на присяжных заседателей, неоднократно предлагал им самим сделать выводы, как у Х. при себе, в его автомобиле и дома соответственно оказались пистолет, взрывчатое вещество, карта, рукописные записи, «пояс смертника» и принадлежат ли они ему, если он в момент задержания находился в бессознательном состоянии, и что все обвинение Х. основано только на домыслах государственного обвинителя; а в реплике заявил, что «...обвинение, как хотело вывернуть показания Л., так их и построило...», высказав

в очередной раз сомнение в законности изъятия у Х. пистолета.

В свою очередь, Х. в ходе выступления в прениях, в нарушение требований ст. 292 и 336 УПК РФ, анализировал общественно-политическую ситуацию на Северном Кавказе, а также допускал непозволительные высказывания, в том числе повышенным тоном: «...следствию и обвинению проще что-нибудь подкинуть и очернить человека»; что у него «...главное в этой жизни – быть верующим человеком»; пистолет ему «подсунули»; «...в Республике Ингушетия идет дешевый беспредел»; данное дело имеет политическую подоплеку, поскольку его преследуют из-за старшего брата Х.С., который являлся оппозиционером и который ни в чем не виноват; что М. его оговорил, так как его заставил начальник; что шариатский суд лучше разбирается в конфликтных ситуациях; Л., Х.В. и Д.А. почему-то не ответили за дачу выгодных следствию заведомо ложных показаний; за свои 45 лет он ни одного человека «...пальцем не тронул»; «...в Республике Ингушетия принято, когда большой отряд забегает в дом и всю семью выгоняют на улицу, когда производят обыск»; а в реплике заявил, что следствие просило его «взять на себя пистолет, а все, что у брата нашли дома, сказать, что это его вещи», обещая выпустить его после проведения Олимпиады, в связи с чем председательствующий вынужден был неоднократно его останавливать и предупреждать о недопустимости такого рода высказываний, а также доводить до сведения присяжных заседателей, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта.

Однако подсудимый Х. не внял этим разъяснениям председательствующего и в своем последнем слове в присутствии присяжных заседателей в очередной раз заявил, что уголовное дело в отношении его «придумано обвинением», чтобы остановить брата и на него наговорить, что его усыпили с помощью укола, привезли в изолятор

временного содержания, где пытали, а при произнесении председательствующим напутственного слова допускал выкрики с места.

Несмотря на многочисленные и систематические нарушения требований законодательства и порядка в судебном заседании, допущенные подсудимым и его защитником в присутствии присяжных заседателей, председательствующий не принял к ним всех предусмотренных ст. 258 УПК РФ мер воздействия, исключаящих возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами и обсуждения вопросов, не входящих в их компетенцию, ограничившись лишь прерыванием речи подсудимого и его защитника уже после того, как они довели до сведения присяжных заседателей недозволенную информацию.

Таким образом, приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что, хотя председательствующий в большинстве случаев неоднократно прерывал речь адвоката и его подзащитного Х. и призывал присяжных заседателей не принимать во внимание высказывания стороны защиты, однако из-за множества нарушений, допущенных Х. и его защитником в судебном заседании, которые Судебная коллегия признает существенными, на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое,

как справедливо утверждается в апелляционном представлении, повлияло на формирование мнения присяжных заседателей, их беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта, который не может быть признан законным, объективным и справедливым.

Обоснованным является утверждение автора апелляционного представления о несоответствии напутственного слова председательствующего требованиям ст. 340 УПК РФ, поскольку в приобщенном к материалам дела письменном тексте данного напутственного слова отсутствует изложение позиции защиты по делу, разъяснение присяжным заседателям, какие из обстоятельств, доведенных до их сведения в нарушение требований уголовно-процессуального закона, они не должны учитывать при вынесении вердикта, а также не разъяснено право на отдых присяжных, предусмотренное ч. 3 ст. 341 УПК РФ, и порядок внесения поправок и исправлений в вопросный лист в случае их наличия.

Поэтому в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона оправдательный приговор подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

Информация

По требованию военных прокуроров коммерсанты оштрафованы на полмиллиона рублей за незаконное строительство

Проверкой исполнения условий государственного контракта по строительству специальных объектов, проведенной военной прокуратурой Североморского гарнизона, выявлены нарушения при выполнении работ коммерческими организациями.

В нарушение установленного законом порядка федеральные государственные унитарные предприятия проводили строительно-монтажные работы по обустройству пункта приема железнодорожного транспорта под объекты военного назначения без разрешений на строительство.

Военными прокурорами в отношении недобросовестных подрядчиков возбуждены дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ (строительство, реконструкция объектов капитального строительства без разрешения), по результатам рассмотрения которых каждый из них оштрафован на полмиллиона рублей.

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 2 июля 2015 г. № 1522-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Пилипенко Ивана Дмитриевича на нарушение
его конституционных прав положением подпункта «а»
пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской
обязанности и военной службе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.Д. Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина И.Д. Пилипенко, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.Д. Пилипенко оспаривает конституционность положения подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам специалитета, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными госу-

дарственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам специалитета.

Как следует из представленных материалов, И.Д. Пилипенко в 2014 году поступил на первый курс бюджетного отделения федерального государственного казенного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации» по программе специалитета, прием на обучение по которой начал осуществляться только в указанном году и которая еще не получила государственную аккредитацию.

Получив повестку призывной комиссии отдела Военного комиссариата Московской области по городам Щелково, Фрязино, Лосино-Петровский и Щелковскому району о явке 15 декабря 2014 года для отправки к месту прохождения военной службы, И.Д. Пилипенко, полагавший, что таким решением призывной комиссии нарушено его право на отсрочку от призыва на военную службу, обратился с жалобой в Щелковский районный суд Московской области, который решением от 16 января 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 16 марта 2015 года, отказал ему в удовлетворении его требований. Суды указали, что заявитель не имеет право на отсрочку от призыва, поскольку образовательная программа, по

которой он проходит обучение, не получила государственную аккредитацию, и отклонили его довод о том, что в Академии планируется создание военной кафедры.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 17 (часть 1), 18, 19 и 43 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренный им механизм предоставления отсрочки от призыва на военную службу обучающимся по основным образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, специалитета и магистратуры по очной бюджетной форме обучения предполагает обязательное наличие у данных программ государственной аккредитации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации; гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом (статья 59, части 1 и 2).

Таким федеральным законом в настоящее время является Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающий, что основной формой реализации указанной конституционной обязанности является прохождение военной службы по призыву, которому подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (подпункт «а» пункта 1 статьи 22), за исключением граждан, освобожденных в соответствии с данным Федеральным законом от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждан, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждан, не подлежащих призыву на военную службу (пункт 2 статьи 22).

Названный Федеральный закон, конкретизируя положения пункта 2 его статьи 22, определяет категории граждан Российской Федерации, которые освобождаются - на

определенный срок или без указания срока - от исполнения своей конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву: в силу его статей 23 и 24 от исполнения воинской обязанности освобождаются граждане, признанные не годными к военной службе по состоянию здоровья; от призыва на военную службу освобождаются граждане, признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации, проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу, прошедшие военную службу в другом государстве в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации; на освобождение от призыва на военную службу имеют право граждане, имеющие предусмотренную государственной системой научной аттестации ученую степень, являющиеся сыновьями (родными братьями) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, а также граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов, и граждан, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву, после увольнения с военной службы либо после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов; не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, граждане, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, а также граждане,

имеющие право на отсрочку от призыва на военную службу в связи с семейными обстоятельствами, получением образования и по иным перечисленным в статье 24 основаниям.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее рассматривал вопрос о конституционности положения Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в первоначальной редакции), предоставлявшего право на отсрочку от призыва на военную службу на время обучения гражданам, обучающимся по очной форме обучения в государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального или высшего профессионального образования.

В Постановлении от 21 октября 1999 года № 13-П Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащим Конституции Российской Федерации названное законоположение, согласно которому гражданам, обучающимся по очной форме обучения в негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, не имеющих государственной аккредитации, не предоставлялось право на получение отсрочки от призыва на военную службу на время обучения.

В данном Постановлении, отметив, что в Российской Федерации действует единая система оценки условий, содержания и результатов деятельности образовательных учреждений, в равной мере обязательная как для государственных, муниципальных, так и для негосударственных образовательных учреждений, и что свидетельство о государственной аккредитации, полученное негосударственным высшим учебным заведением по результатам аттестации, является подтверждением того, что содержание, уровень и качество подготовки его выпускников соответствуют требованиям госу-

дарственных образовательных стандартов, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что законодатель вправе установить различный порядок исполнения воинской обязанности для подлежащих призыву граждан, обучающихся в высших учебных заведениях, исходя из необходимости подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием, уровень которой отвечает государственным образовательным стандартам, образовательными учреждениями различных организационно-правовых форм, с одной стороны, и в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства предусматривая в современных условиях укомплектование Вооруженных Сил Российской Федерации путем призыва на военную службу - с другой стороны; для лиц, обучающихся по очной форме обучения в негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, не имеющих государственной аккредитации, сохраняется возможность продолжить образование после увольнения с военной службы; данное правовое регулирование имеет обязательный характер в отношении всех граждан, на которых распространяется, и предполагает равенство возможностей, в том числе в выборе высшего учебного заведения, а различные правовые последствия, связанные с таким свободным выбором и обусловленные наличием или отсутствием у высшего учебного заведения, в котором обучается гражданин, государственной аккредитации, в части, касающейся права на отсрочку от призыва на военную службу, не могут рассматриваться как нарушение гарантий, закрепленных в статье 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Данные выводы в полной мере применимы и к подпункту «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в действующей редакции, в силу которого не может быть предоставлена отсрочка от призыва на военную службу гражданам, обучаю-

щимся по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), в случае, если данные программы не имеют государственной аккредитации, в том числе в связи с тем, что реализуются впервые.

При этом тот факт, что Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» на образовательные организации, которым установлены контрольные цифры приема для обучения за счет бюджетных средств по не имеющим государственной аккредитации образовательным программам высшего образования, государственная аккредитация которых ранее не проводилась, возложена обязанность получить государственную аккредитацию по указанным образовательным программам в течение трех лет с момента установления контрольных цифр приема (но не позднее чем до завершения обучения обучающихся, принятых на обучение в пределах установленных контрольных цифр приема) (статья 100), не означает, что такая государственная аккредитация будет ими получена. Соответственно, граждане, обучающиеся по таким программам, не могут рассматриваться как относящиеся к той же категории, что и граждане, обучающиеся за счет бюджетных средств по образовательным программам высшего образования, имеющим государственную аккредитацию.

Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение в системе действующего правового регулирования и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не может рассматриваться как нарушающее право на образование граждан, обучающихся за счет бюджетных средств по образовательным программам высшего образования, которые не имеют государственной аккредитации, в частности в связи с тем, что реализуются впервые.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пилипенко Ивана Дмитриевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

Во Владимирской области перед судом предстанет офицер, более 11 лет назад покинувший место службы

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Владимирскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении военнослужащего воинской части, дислоцированной в г. Волгограде, лейтенанта Н. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ (дезертирство).

Следствием установлено, что в июне 2003 года Н. на службу не прибыл и стал проводить время по своему усмотрению, проживая в различных регионах Российской Федерации. В мае 2015 года он был задержан сотрудниками правоохранительных органов в г. Муроме.

Свою вину в совершении дезертирства Н. не признал, пояснив, что лишь временно уклонился от прохождения службы ввиду депрессивного состояния и злоупотребления спиртными напитками, а затем боялся вернуться в часть, опасаясь привлечения к уголовной ответственности.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено во Владимирский гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 23 июня 2015 г. № 1462-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан
Барышка Алексея Васильевича, Белоусова Алексея Геннадьевича
и других на нарушение их конституционных прав подпунктом «б»
пункта 5 Правил выпуска и реализации государственных
жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы
«Выполнение государственных обязательств по обеспечению
жильем категорий граждан, установленных федеральным
законодательством» федеральной целевой программы «Жилище»
на 2011-2015 годы»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан А.В. Барышка, А.Г. Белоусова и других к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане А.В. Барышок, А.Г. Белоусов, Л.К. Бурцева, И.И. Грачев, Е.П. Давыдов, Н.Н. Даниэль, Н.Г. Егорова, Т.С. Королевская, С.А. Костюченко, Л.А. Лисовая, В.Г. Манукин, О.Н. Мясус, Е.В. Руденок, Т.В. Сидоркина, С.П. Тихонов и В.С. Хелотий оспаривают конституционность примененного судами в делах с их участием подпункта «б» пункта 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законода-

тельством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153), устанавливающего, что правом на получение в рамках подпрограммы социальной выплаты, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, обладают граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков.

Как следует из представленных материалов, решениями судов общей юрисдикции указанным гражданам было отказано в удовлетворении требований о признании за ними права на получение государственного жилищного сертификата для переселения из закрытого военного городка. Суды указали, что населенный пункт, в котором проживают эти граждане, утратил статус закрытого военного городка.

По мнению заявителей, оспариваемое нормативное положение не соответствует статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку препятствует в реализации права граждан на отселение из закрытого военного городка в случае его исключения из перечня закрытых.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заяви-

телями материалы, не находит оснований для принятия их жалобы к рассмотрению.

Подпункт «б» пункта 5 Правил предусматривает в качестве основания для получения социальной выплаты факт проживания граждан на территории закрытого военного городка, что обусловлено его особым правовым режимом и определенными ограничениями для этих граждан. Между тем заявителям было отказано в признании права на получение социальной выплаты в связи с утратой правовых оснований, необходимых для ее предоставления. Соответственно, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая их конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конститу-

ционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барышка Алексея Васильевича, Белоусова Алексея Геннадьевича и других, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 23 июня 2015 г. № 1457-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сизова Андрея Рудольфовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Р. Сизова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, гражданину А.Р. Сизову было отказано в удовлетворении ряда исковых требований к Главно-

му управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижегородской области и полку дорожно-патрульной службы ГИБДД Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижегородской области, в том числе о применении пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» в отношении Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижегородской области. При этом суд установил, что Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижегородской области выполнило свои обязательства по страхованию жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава Главного управления внутренних дел по Нижегородской области, организовав заключение государственного контракта со страховой компанией, в связи с чем в отношении ответчика не может быть применен пункт 1 статьи 7 указанного Федерального закона и на него не может быть возложена обязанность по выплате истцу страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Р. Сизов оспаривает конституционность пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» о последствиях ненадлежащего выполнения страхователем обязанности по обязательному государственному страхованию.

По мнению заявителя, данное законоположение противоречит статьям 7 (часть 2), 19, 35, 37 (части 1 и 3) и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивает ответственность страхователя, связывая несение такой ответственности только с неосуществлением обязательного государственного страхования. Неконституционность оспариваемой нормы также проявляется, с его точки зрения, в отсутствии ссылок на нормы закона, регламентирующего не только порядок заключения контракта, но и объем прав и обязанностей страхователя по его исполнению.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», если страхователь не осуществил обязательное государственное страхование или заключил договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с условиями, определенными данным Федеральным законом, то при наступлении страхового случая он несет ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании.

Данное положение, аналогичное содержащемуся в пункте 2 статьи 937 ГК Россий-

ской Федерации и направленное на предоставление дополнительных гарантий выплаты страховых сумм выгодоприобретателю в случае ненадлежащего исполнения страхователем обязанности по обязательному государственному страхованию, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Внесение же изменений и дополнений в законодательство, на чем фактически настаивает заявитель, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи

43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сизова Андрея Рудольфовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 23 июня 2015 г. № 1396-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Тыртышного Артема Алексеевича на
нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 4
Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе
жилищного обеспечения военнослужащих»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А. Тыртышного к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданину А.А. Тыртышному было отказано в удовлетворении требований, связанных с выплатой ему денежных средств из федерального бюджета, дополняющих накопления, учтенные на его именном накопительном счете как участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Как указали суды, А.А. Тыртышный в период военной службы был обеспечен жильем как член семьи нанимателя, которому за счет Министерства обороны Рос-

сийской Федерации была предоставлена четырехкомнатная квартира на условиях договора социального найма общей площадью 95,2 квадратных метров с учетом состава его семьи (4 человека). Также суды отметили, что отказ А.А. Тыртышного после увольнения с военной службы от участия в приватизации данного жилого помещения не лишает его права пользования этим помещением.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.А. Тыртышный оспаривает конституционность примененной судами в деле с его участием части 2 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», предусматривающей во взаимосвязи с иными положениями этой же статьи, что выплата участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих денежных средств, дополняющих его накопления, учтенные на именном накопительном счете, осуществляется при условии, что этот участник или члены его семьи не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку установленное в ней условие для получения дополнительных средств федерального бюджета вводит необоснованные различия в жилищных правах военнослужащих, в том числе ограничивает уровень обеспечения жильем военнослужащих - участников накопительно-ипотечной системы по сравнению с военнослужащими, которые не являются такими участниками и признаны в рамках Жилищного кодекса Российской Федерации нуждающимися в предоставлении жилых помещений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (статья 40, часть 1). Обязывая органы государственной власти создавать каждому условия для осуществления данного права, Конституция Российской Федерации вместе с тем предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства.

В порядке реализации указанных конституционных положений федеральный законодатель принял Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», который ввел новую форму жилищного обеспечения военнослужащих, в рамках которой их право на жилье реализуется за счет средств федерального бюджета посредством формирования накоплений на именных накопительных счетах и предоставления целевого жилищного займа (статья 4). Кроме того, если военнослужащий - участник накопительно-ипотечной системы не обеспечен лично или в составе семьи жильем для постоянного проживания, ему выделяются дополнительные средства из федерального бюджета.

Подобное правовое регулирование, предоставляющее жилищные гарантии военнослужащим - участникам накопительно-ипотечной системы вне зависимости от наличия у них жилья и одновременно обеспе-

чивающее дополнительную финансовую помощь для тех из них, кто не имеет жилого помещения для постоянного проживания, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тыртышного Артема

Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 23 июня 2015 г. № 1394-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Ляхова Дмитрия Владимировича на
нарушение его конституционных прав абзацем первым
пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе
военнослужащих»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Д.В. Ляхова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин Д.В. Ляхов при увольнении в 2005 году с военной службы приобрел за счет государственного жилищного сертификата и личных средств в общую собственность вместе с членами семьи трехкомнатную квартиру. В 2006 году он вновь по-

ступил на военную службу и в связи с увеличением количества членов его семьи, проживая в той же квартире, в 2013 году обратился в жилищную комиссию воинской части о принятии на учет нуждающихся в жилом помещении в период службы, но получил отказ.

Суд апелляционной инстанции, отменив решение гарнизонного военного суда, признал правомерным решение жилищной комиссии воинской части об отказе принять Д.В. Ляхова на учет нуждающихся в жилом помещении, указав, что ранее он уже реализовал свое право на получение жилого помещения за счет средств Министерства обороны Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Д.В. Ляхов оспаривает конституционность абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе

военнослужащих», устанавливающего жилищные гарантии для военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, и предусматривающего, что данные гарантии предоставляются один раз, а в целях получения жилья по избранному месту жительства необходимо представить документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует статьям 2, 18, 19 (части 1 и 2), 40 (части 1 и 3) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку препятствует гражданам, получившим и реализовавшим государственный жилищный сертификат, улучшить свои жилищные условия в период военной службы за счет государства.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, положения пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», принятые в рамках дискреции законодателя, направлены на обеспечение реализации военнослужащими и лицами, уволенными с военной службы, права на жилище. При этом требования об однократном обеспечении жильем и о предоставлении документов об освобождении жилого помещения, предусмотренные в абзаце первом пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», основаны на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости и направлены на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления военнослужащим (и членам

их семей) жилищных гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Эти требования не ограничивают каким-либо образом права граждан, включая заявителя, на обеспечение жильем в общем порядке согласно нормам Жилищного кодекса Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, государство в связи с завершением заявителем в 2005 году военной службы выполнило взятые на себя обязательства, обеспечив его необходимыми жилищными гарантиями. После поступления на военную службу по новому контракту в 2006 году заявитель мог быть обеспечен в период службы служебным жилым помещением на условиях, предусмотренных пунктом 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

С учетом изложенного оспариваемая норма сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляхова Дмитрия Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 24-ПРП

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

изучив жалобу гражданина А.А. Фомина, установил:

Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 20 ноября 2014 года № 2644-О отказал гражданину А.А. Фомину в принятии к рассмотрению его жалобы на нарушение его конституционных прав статьей 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с тем, что она не отвечала требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Во вновь поступившей в Конституционный Суд Российской Федерации жалобе А.А. Фомин оспаривает конституционность Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І в целом, а также его статьи 18, поскольку полагает, что положения названного Закона Российской Федерации при определении права

на пенсионное обеспечение не позволяют округлить период службы свыше 15 дней до полного месяца. В жалобе не содержится доводов или материалов, которые могли бы дать основание для принятия иного решения по предмету жалобы. Фактически заявитель ставит вопрос о пересмотре решения Конституционного Суда Российской Федерации, которое в силу части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является окончательным и не подлежит обжалованию.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью пятой статьи 3, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и пунктом 5 параграфа 23 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Прекратить переписку с гражданином Фоминым Андреем Алексеевичем по вопросу о нарушении его конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

2. Настоящее Определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

ПРЕКРАЩЕНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ДОПУСКА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, в то же время предусматривает, что федеральным законом определяется перечень сведений, составляющих государственную тайну (ст. 29, ч. 4). При этом в соответствии со ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, регулируются Законом Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1, положения которого, согласно его ст. 1, обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за ее пределами органами законодательной, исполнительной и судебной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности, должностными лицами и гражданами Российской Федерации, взявшими на себя обязательства либо обязанными по своему статусу исполнять требования законода-

тельства Российской Федерации о государственной тайне.

В соответствии с подп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей, заключающегося в разглашении охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей. При этом, расторжение трудового договора по инициативе работодателя является его правом, но не обязанностью. Прекращение же допуска работника к государственной тайне, если выполняемая работа требует такого допуска, является безусловным обстоятельством, не зависящим от воли сторон, вследствие наступления которого трудовой договор подлежит прекращению (п. 10 ч. 1 ст. 83 ТК РФ).

Само по себе данное основание не связано с виной работника, однако прекращение допуска к государственной тайне может наступать как вследствие виновных действий работника, так и по иным обстоятельствам. Случаи, при которых допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен, перечислены в ст.ст. 22, 23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне». Такими случаями, в частности, являются:

1) однократное нарушение должностным лицом или гражданином взятых на себя обязательств, связанных с защитой государственной тайны;

2) возникновение обстоятельств, являющихся основанием для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне:

а) признание его судом недееспособным, ограниченно дееспособным или рецидивистом, нахождение его под судом или следствием за тяжкие преступления, наличие у него неснятой судимости за эти преступления;

б) наличие у него медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну;

в) постоянное проживание его самого и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства;

г) выявление в результате проверочных мероприятий действий оформляемого лица, создающих угрозу безопасности Российской Федерации;

д) уклонение его от проверочных мероприятий и (или) сообщение им заведомо ложных анкетных данных.

Расторжение трудового договора по указанному основанию возможно только в том случае, если выполнение трудовых обязанностей требует допуска к государственной тайне, что должно быть предусмотрено должностной инструкцией или должностным регламентом.

Кроме того, соответствующее условие обязательно должно быть включено в трудовой договор. В противном случае увольнение по данному основанию будет незаконным¹.

Так, например, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала на то, что в соответствии с положени-

ями ТК РФ трудовой договор расторгается в случае прекращения допуска к государственной тайне, если выполняемая работа требует допуска к государственной тайне.

Согласно ст. 23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» прекращение допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне является дополнительным основанием для расторжения с ним трудового договора (контракта), если такие условия предусмотрены в трудовом договоре (контракте).

Так, восстанавливая истцу на работе, суд правомерно указал, что в трудовом договоре истцы не указана в качестве условия обязанность иметь допуск к сведениям, составляющим государственную тайну. Это условие не вносилось в трудовой договор как при приеме ее на работу, так и в течение всего периода нахождения ее в трудовых отношениях с ответчиком, т. е. истце не вменялось обязанностей по работе со сведениями, составляющими государственную тайну, не оформлялся и допуск к таким сведениям, поэтому увольнение не могло быть произведено по причине прекращения допуска к государственной тайне, которого у нее не было.

Доказательств того, что вышеуказанные обязанности истце вменялись, ответчиком не представлено.

Поскольку увольнение произведено ответчиком без законного основания, вывод суда о восстановлении истцы на работе в ранее занимаемой должности по правилам ч. 1 ст. 394 ТК РФ является правильным.

При этом суд правомерно, в соответствии с ч. 2 ст. 394 ТК РФ, весь период вынужденного прогула со дня увольнения по день восстановления на работе обязал ответчика оплатить².

Нередко перед работниками кадровых служб и работодателем встают, например, следующие вопросы: как быть в случае, если работник военной организации (уч-

¹ Пресняков М.В. Прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли его сторон: проблемы правоприменительной практики // Трудовое право. 2010. № 2.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2004 г. № 35-Г04-5.

реждения) арестован и находится под следствием за совершение тяжкого преступления? Как быть в случае, если работник находится под следствием за совершение тяжкого преступления, но при этом он не арестован, а находится дома под подпиской о невыезде?

Как отмечалось ранее, в соответствии со ст. 22 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» основаниями для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне могут являться признание его судом недееспособным, ограниченно дееспособным или рецидивистом, нахождение его под судом или следствием за государственные и иные тяжкие преступления, наличие у него неснятой судимости за эти преступления.

Статья 23 вышеназванного Закона рассматривает данные обстоятельства как условие прекращения допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне:

«Допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в случаях: ...возникновения обстоятельств, являющихся согласно статье 22 настоящего Закона основанием для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне».

Решение работодателя о прекращении допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне и расторжении на основании этого с ним трудового договора (контракта) может быть обжаловано в вышестоящую организацию или в суд.

Таким образом, принимая во внимание наличие нахождения работника под следствием или судом за совершение тяжкого преступления, при данных обстоятельствах каких-либо оснований для проведения проверочных мероприятий работодателю не требуется. При этом работодатель может прекратить допуск к государственной тайне работнику при вышеизложенных обстоя-

тельствах, а может и не прекратить. Автору представляется, что норма, позволяющая работодателю решать этот вопрос по своему усмотрению, содержит коррупциогенный фактор.

Следует обратить внимание на то, что ст. 83 ТК РФ установлено, что прекращение трудового договора по основанию, предусмотренному п. 10 ч. 1 указанной статьи, допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять без допуска его к сведениям, составляющим государственную тайну. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Судебные споры в связи с увольнением по п. 10 ч. 1 ст. 83 ТК РФ редко встречаются на практике. Чаще всего суд признает увольнение по такому основанию незаконным при неправильном применении работодателем норм законодательства в регулировании собственной деятельности, неправильной квалификации действий работника и, как следствие, необоснованном выборе данного основания для прекращения трудового договора с работником.

Так, работница обратилась в суд с иском к воинской части о восстановлении ее на работе. В обоснование указала, что за нарушение порядка выезда из Российской Федерации к ней было применено дисциплинарное взыскание в виде выговора, затем приказом прекращен допуск к государственной тайне, а последующим приказом она была уволена с занимаемой должности по п. 10 ч. 1 ст. 83 ТК РФ в связи с прекращением допуска к государственной тайне.

Истица полагает увольнение незаконным, а необходимость согласования выезда за пределы Российской Федерации с командованием – не соответствующей требованиям законодательства Российской Федерации о государственной тайне.

Разрешая спор, суд пришел к правильному выводу о том, что право на выезд из Российской Федерации может быть ограничено для лиц, допущенных к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям (первая и вторая форма допуска), а также для военнослужащих. Работодатель же ограничил выезд за пределы территории Российской Федерации работников с третьей формой допуска, что не соответствует ст.ст. 15, 19 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»

от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ и ограничивает право этой категории граждан на выезд из Российской Федерации.

Суд признал незаконными действия ответчика по прекращению допуска истицы к секретным сведениям (третья форма допуска) в связи с не согласованным с соответствующим должностным лицом работодателя ее выездом за пределы Российской Федерации. Установив отсутствие у работодателя оснований для прекращения трудовых отношений по п. 10 ч. 1 ст. 83 ТК РФ, суд признал увольнение работницы незаконным и восстановил ее на работе в прежней должности (решение Североморского городского суда Мурманской области от 28 декабря 2011 г.; апелляционное определение Мурманского областного суда от 21 марта 2012 г. по делу № 33-617-2012)³.

³ Пластинина Н. Прекращаем договор по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2014. № 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СТАЖА НЕПРЕРЫВНОЙ РАБОТЫ (ВЫСЛУГИ ЛЕТ) ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ (ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ) ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(на примере из практики)

Т.В. Ломакина, доцент кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса Военного университета, кандидат юридических наук

Выплаты за стаж непрерывной работы или за выслугу лет являются наиболее распространенным видом стимулирующих выплат, применяемым практически во всех государственных учреждениях, в том числе и воинских частях, организациях Вооруженных Сил Российской Федерации.

При определении права на получение надбавки существенное значение имеют правила определения стажа трудовой деятельности (выслуги лет) работника в воинских частях и других организациях в предшествующие периоды времени. При переходе на новые системы оплаты труда некоторыми федеральными органами государственной вла-

сти данный вопрос в соответствующих нормативных актах был разработан детально и подробно. Прежде всего, это относится к силовым ведомствам – Министерству обороны Российской Федерации (размеры, порядок исчисления стажа и выплаты указанной выше надбавки изложены в приказе Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» от 23 апреля 2014 г. № 255¹), Министерству внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и др.

Выплаты стимулирующего характера устанавливаются работнику с учетом критериев, позволяющих оценить результативность и качество его работы. Их размеры и условия выплаты устанавливаются, как правило, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, принятыми в учреждении Министерства обороны Российской Федерации, воинской части в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, с участием профсоюзного органа или иного представительного органа работников в пределах лимитов бюджетных обязательств, доведенных до получателей бюджетных средств.

На выплаты стимулирующего характера также могут быть направлены средства, высвобождаемые в результате сокращения численности гражданского персонала, а также поступающие от приносящей доход деятельности, указанной в Общем положении (уставе) учреждения, в соответствии со сметой доходов и расходов по приносящей доход деятельности.

Процесс подсчета стажа непрерывной работы (выслуги лет) и установления над-

бавок является весьма трудоемким, а ошибки могут послужить основанием для возникновения трудовых споров. Для определения стажа непрерывной работы (выслуги лет) в воинских частях и организациях, руководители которых наделены правом приема на работу и увольнения с работы гражданского персонала, приказами командиров воинских частей (руководителей организаций) создаются комиссии. Основным документом для определения стажа является трудовая книжка, а для граждан, уволенных с военной службы в запас или отставку, – военный билет.

Вместе с тем, на практике часто возникают спорные ситуации, связанные с подсчетом стажа, которые требуют анализа и разрешения. Рассмотрим их на следующем примере.

С 2013 г. гр-ка С. трудится в войсковой части 00000 в должности старшего электромеханика. Согласно протоколу заседания комиссии воинской части по установлению стажа работы, дающего гражданскому персоналу воинских частей право на получение стимулирующей выплаты за выслугу лет, ей установлена выслуга в 13 лет 2 месяца и двадцать два дня, которые дают ей право на получение стимулирующей выплаты в 30 %. Не согласившись с размером выплаты и полагая, что она имеет право на выплату за выслугу лет в 40 %, С. обратилась с жалобой в военную прокуратуру.

В обоснование своей жалобы С. указала, что ей необоснованно не включили в выслугу лет время работы в НИЭМИ, «ЦНИИ «Электроника» и НИИ «Восход», в общей сложности более 18 лет, которые были учтены при установлении надбавки за выслугу лет при прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации.

В ходе проверки установлено, что указанные организации в состав Министерства обороны СССР, Министерства обороны

¹ Вопросы выплат стимулирующего характера гражданскому персоналу воинских частей рассматривались в работах: Ковалев В.И. Новая система оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 1. С. 27 – 28; Ковалев В.И. Актуальные вопросы оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 4. С. 21– 23.

Российской Федерации, других министерств и ведомств Российской Федерации и бывшего Союза ССР, в которых законодательством предусмотрена либо была предусмотрена военная служба, не входили.

Из трудовой книжки С. усматривается, что ее выслуга (включая работу, службу, государственную гражданскую службу в таможенных органах) составляет около 13 лет, остальное время работы (около 20 лет) входит в общий трудовой стаж С.

Вместе с тем, по предыдущему месту работы С. в таможенных органах комиссией со ссылкой на Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет для назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим службу (работавшим) в таможенных органах Российской Федерации, и их семьям» от 2 февраля 1998 г. № 103, Федеральный закон «О службе в таможенных органах» от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ ей согласно расчету стажа государственной гражданской службы для назначения *ежемесячной надбавки за выслугу лет* в органах Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 21 июля 2007 г. зачтено 33 года 4 месяца 9 дней. Действительно, указанными нормативными правовыми актами для работников таможенных органов предусмотрена возможность зачета практически всей трудовой деятельности работника в выслугу лет, которая дает им право и на получение надбавки за выслугу лет в период работы, и пенсии за выслугу лет после увольнения.

Таким образом, можно утверждать, что в разных федеральных органах исполнительной власти существует различный подход к зачету времени предшествующей работы в стаж для выплаты надбавки за выслугу лет.

В Министерстве обороны Российской Федерации вопросы выплаты процентной надбавки за выслугу лет на момент обжалования гражданкой С. решения комиссии воинской части 00000 об установлении ей процентной надбавки за выслугу лет в размере 30 % были урегулированы Положени-

ем о системе оплаты труда гражданского персонала бюджетных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих деятельность в сфере образования, медицины, культуры, науки, спорта, туристическо-оздоровительной, редакционно-издательской, а также воинских частей и иных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 555 (утратил силу 26 июля 2014 г.).

В соответствии с п. 73 названного выше Положения (идентичен ныне действующему порядку) в стаж работы, дающий право на получение процентной надбавки, включаются периоды государственной службы и иные периоды замещения должностей, засчитываемые в стаж государственной гражданской службы Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Об исчислении стажа государственной гражданской службы Российской Федерации для установления государственным гражданским служащим Российской Федерации ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет на государственной гражданской службе Российской Федерации, определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и размера поощрений за безупречную и эффективную государственную гражданскую службу Российской Федерации» от 19 ноября 2007 г. № 1532.

Так, периоды *замещения должностей сотрудников таможенных органов Российской Федерации*, определяемые в соответствии с Федеральным законом «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ, подлежат зачету в стаж государственной гражданской службы на основании п. 11 Перечня, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 1532.

Периоды *службы в таможенных органах Российской Федерации*, учитываемые в соответствии с законодательством Российской

Федерации при исчислении стажа государственной службы, подлежат зачету в стаж государственной гражданской службы в соответствии с п. 21 названного Перечня.

Указанные периоды С. включены в выслугу лет, дающую право на получение стимулирующей выплаты. Поэтому С. правомерно комиссией воинской части были зачтены периоды службы (работы) С. на различных должностях (в том числе и государственной гражданской службы) в таможенных органах.

Вместе с тем, включение периодов учебы в высшем учебном заведении, работы на различных должностях на предприятиях, в учреждениях, организациях министерств и ведомств СССР названным Указом Президента Российской Федерации в стаж государственной гражданской службы для установления ежемесячной надбавки за выслугу лет не предусмотрено.

Предприятия, на которых трудилась С., не относились и не относятся к Министер-

ству обороны СССР и Министерству обороны Российской Федерации.

Помимо изложенного, следует отметить, что исчисление выслуги лет для оформления и получения надбавки во время прохождения службы сотрудником таможенных органов, замещения им должностей, которые подлежали зачету в стаж государственной гражданской службы и в период после увольнения из таможенных органов и работы по трудовому договору в воинской части, входящей в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, в силу норм приведенного выше действующего законодательства, не является идентичным.

Таким образом, С. комиссией воинской части 00000 по установлению стажа работы, дающего гражданскому персоналу воинских частей право на получение стимулирующей выплаты, законно установлена выслуга в 13 лет 2 месяца и двадцать два дня, которые дают ей право на получение стимулирующей выплаты в 30 %.

Информация

В Архангельской области перед судом предстанет должностное лицо, обвиняемое в злоупотреблении полномочиями

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Плесецкому гарнизону окончено предварительное следствие по уголовному делу в отношении заместителя начальника филиала «УСР № 331» ФГУП «ГУССТ № 3 при Спецстрое России» Г. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями).

Установлено, что Г. с октября 2012 года по июнь 2013 года необоснованно привлекал технику и работников предприятия для производства строительно-монтажных работ в интересах сторонней коммерческой организации ООО «СЭМ» на территории г. Мирный Архангельской области.

Кроме того, он подписывал и направлял в вышестоящий финансовый орган отчетные документы для начисления работникам заработной платы и списания израсходованных горюче-смазочных материалов. В результате государству причинен ущерб на сумму свыше 1,4 миллиона рублей. В ходе предварительного следствия ущерб возмещен в полном объеме.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в Мирнинский городской суд для рассмотрения по существу.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В.В. Бараненков, доктор юридических наук, профессор

На протяжении вот уже нескольких лет на федеральном уровне заметно усилилась работа по противодействию коррупции¹. При этом к основным мерам профилактики коррупции, определенным ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, законодатель, прежде всего, относит «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению».

К сожалению, каких-либо нормативных актов или методических рекомендаций по порядку «формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» нет.

По мнению В.М. Корякина, одной из ключевых мер в выработке нетерпимого отношения к коррупции является формирование антикоррупционного правосознания². При этом под антикоррупционным правосознанием понимается совокупность взглядов, идей, чувств, эмоций, ценностных установок и стереотипов, определяющих

адекватное восприятие правовых норм в сфере противодействия коррупции, обуславливающих нравственное отторжение коррупции, препятствующих совершению коррупционных правонарушений и формирующих направленность личности на деятельность по противодействию коррупции³.

В свою очередь, А.А. Гараева определяет антикоррупционное воспитание военнослужащих как деятельность по формированию и развитию антикоррупционного правосознания⁴, а М.М. Какителашвили считает антикоррупционное просвещение одной из форм антикоррупционного воспитания⁵.

Для организации профилактики коррупции на практике⁶ важно установить, как же все-таки соотносятся между собой понятия «правосознание», «воспитание» и «просвещение», определить, какое из этих понятий является более широким по своему содержанию. В этих целях более полным и струк-

¹ Туганов Ю.Н. Антикоррупционная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: правовой аспект // Сб. докл. VII Всерос. науч.-практ. конф. «Россия – Китай: проблемы обеспечения национальной и международной безопасности». Чита, 2009.

² Корякин В.М. Кадровые антикоррупционные технологии и особенности их применения в сфере государственных закупок для нужд обороны // Электронное научное издание «Военное право». 2013. Вып. 3.

³ Гараева А.А. Правовое регулирование деятельности воинских должностных лиц пограничных органов федеральной службы безопасности по формированию антикоррупционного правосознания военнослужащих: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

⁴ А.А. Гараева определяет антикоррупционное воспитание военнослужащих как целенаправленную, систематическую и комплексную деятельность воинских должностных лиц по формированию и развитию антикоррупционного правосознания военнослужащих в целях их ориентации на общественно полезное антикоррупционное поведение и активизации на борьбу с коррупционными правонарушениями (Гараева А.А. Указ. соч. С. 10).

⁵ По его мнению, антикоррупционное просвещение представляет собой «распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений» (Противодействие коррупции в военной организации государства / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: «За права военнослужащих», 2012. С. 144).

⁶ В том числе для правильного распределения обязанностей должностных лиц в этой сфере.

турированным представляется подход, при котором правосознание – сфера общественного или индивидуального сознания, включающая правовые знания, отношение к праву и правоприменительной деятельности. При таком подходе индивидуальное правосознание формируется под влиянием обучения, воспитания, традиций и нравственного климата среды, где находится человек.

Исходя из изложенного, как представляется, формирование антикоррупционного правосознания военнослужащих должно включать в себя три компонента:

- 1) антикоррупционное обучение (антикоррупционное правовое просвещение);
- 2) антикоррупционное воспитание (в том числе формирование нетерпимости к коррупционному поведению);
- 3) формирование антикоррупционной среды (включая правоприменительную практику).

Что касается антикоррупционного *правового просвещения*, то подп. «е» п. 3 Указа Президента Российской Федерации «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21 сентября 2009 г. № 1065 задача организации правового просвещения государственных служащих возложена на подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Проблема в том, что антикоррупционное законодательство крайне громоздко⁷, запутанно⁸ и очень динамично

развивается. Так, например, в Федеральный закон «О противодействии коррупции» за 2011 – 2014 гг. внесено 62 изменения, в результате чего количество статей в данном Законе увеличилось с 14 до 26⁹. Это требует организации основанного на единых подходах методического обеспечения, централизованного обеспечения актуальными учебными и справочными материалами.

Отмечая недостаточность необходимых материалов для организации антикоррупционного правового просвещения, следует сказать, что некоторые меры по его организации на федеральном уровне изложены в Программе по антикоррупционному просвещению на 2014 – 2016 годы¹⁰. Программой, в частности, предусмотрены разработка «методических рекомендаций, обзоров и разъяснений об антикоррупционных стандартах поведения отдельных категорий лиц и порядке их соблюдения», «издание методических пособий и печатной продукции по вопросам повышения уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, основанных на знаниях общих прав и обязанностей, а также обеспечение образовательных организаций методическими пособиями и печатной продукцией по указанным вопросам».

Пока же значительной проблемой является недостаточный уровень качества содержания материалов для антикоррупционного просвещения. Учебные пособия, статьи, иные издания по антикоррупционной тематике, к сожалению, не лишены ряда недостатков:

– основной массив информации содержит фрагментарный пересказ отдельных поло-

⁷ Так, например, только одна из мер профилактики коррупции – контроль за расходами государственных служащих и приравненных к ним лиц – регламентируется на федеральном уровне более чем 10 нормативными правовыми актами. См. подробнее: Бараненкова И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях // Электронное научное издание «Военное право». 2014. Вып. 3. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5439>.

⁸ См., напр.: Зайков Д.Е. Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 7. С. 102 – 107; Его же. Противодействие коррупции: правила новые, проблемы старые?! // Там же. 2014. № 1. С. 2 – 9.

⁹ См. подробнее: Бараненкова И.В. Профилактика коррупции в военной организации государства российского: мифы и реальность (историко-правовые, духовные и нравственные основы профилактики коррупции в военной организации государства) [Текст] / И.В. Бараненкова // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 10.

¹⁰ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 816-р.

жений нормативных актов, при том, что антикоррупционное законодательство развивается гораздо более динамично, чем законодательство в иных сферах, в результате чего материалы часто устаревают еще до их издания;

– содержание материалов в учебной литературе не раскрывает всю систему антикоррупционного законодательства, при том, что оно состоит из огромного количества нормативных правовых актов различного уровня и представляет сложность даже для юристов – специалистов в указанной сфере;

– материалы исторического характера нередко (вольно или невольно) направлены на обоснование того, что коррупция в России имеет древние исторические корни (без глубокого сравнительного анализа соответствующих исторических условий и состояния этой сферы в других странах в этот же исторический период), в результате встречаются даже псевдонаучные выводы о том, что народы, населяющие нашу страну, будто бы более предрасположены к коррупции, чем представители «более цивилизованных» наций и конфессий;

– материалы об уровне коррупции в нашей стране сводятся к ссылкам на некие рейтинги зарубежных организаций, объективность которых вызывает сомнения, а вот антироссийская направленность очевидна;

– в материалах на антикоррупционную тематику преобладает содержание, направленное не столько на формирование неприятия самой коррупции, сколько на создание негативного отношения к государству, государственным органам и государственным служащим. Авторами этих материалов тиражируются и муссируются исключительно негативные примеры, а положительные примеры честного и добросовестного выполнения государственными служащими своего долга (порой с риском для жизни) освещаются редко. В результате формируется правовая нигилизм, искаженное пред-

ставление, что «все воруют», хотя в реальности подавляющее большинство государственных служащих – честные и порядочные люди.

Следует отметить, что вопросы профилактики коррупции в прямой постановке программами общественно-государственной подготовки личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации на 2016 учебный год не предусмотрены.

Так, в частности, в Учебной программе общественно-государственной подготовки личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации на 2016 учебный год для занятий с офицерами соединений, воинских частей и подразделений¹¹ есть, например, темы «Россия – великая космическая держава (к 55-летию первого полета человека в космос)»; «Постижение военного искусства: идейное наследие А. Свечина»; «История становления и традиции офицерского корпуса русской армии. Честь офицера как нравственная ценность». Но нет ни одной темы по вопросам профилактики коррупции.

В Учебной программе общественно-государственной подготовки личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации на 2016 учебный год солдат (матросов), сержантов (старшин), проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации¹², вопросы *противодействия* коррупции вошли в состав темы № 19 «Юридическая ответственность военнослужащих. Ответственность военнослужащих за уклонение от военной службы и преступления коррупционной направленности» (2 часа). Для сравнения, на изучение темы № 18 «Россия в годы Первой мировой войны – 1914 – 1918 годы: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис» отведено 4 часа. Всего на год отведено 80 часов (из них 14 – резерв).

В Учебной программе по общественно-государственной подготовке для военнослужа-

¹¹ Ориентир. 2015. № 10. С. 55.

¹² Там же. С. 56.

щих, проходящих военную службу по призыву¹³ (всего 160 часов, 12 – резерв), нет ни одной темы по вопросам профилактики коррупции. Вместе с тем, эти вопросы можно было бы рассмотреть в рамках тем № 10 «Ответственность военнослужащих»; № 14 «Основные положения международного права» (занятие 2 «Соблюдение прав человека в Вооруженных Силах Российской Федерации»); № 22 «Воинский этикет и культура общения»; № 24 «Дисциплинированность – важнейшее качество личности воина».

С учетом того, что отличительной чертой военных организаций является организованность, централизация, единоначалие, представляется целесообразным организовать антикоррупционное правовое просвещение централизованно (на уровне Минобороны России), определив единую тематику, разработав соответствующие лекционные материалы, наглядные и методические пособия.

Порядок организации антикоррупционного правового просвещения (обучения) ни на федеральном, ни на ведомственном уровне не определен. Соответствующие Методические указания Минздравсоцразвития России¹⁴ касаются лишь порядка организации профессиональной переподготовки и повышения квалификации федеральных государственных служащих по вопросам противодействия коррупции.

Как представляется, система организации антикоррупционного правового просвещения военнослужащих должна включать в себя:

– учебные модули по вопросам профилактики коррупции в программах подготовки (т. е. для курсантов (слушателей) военных вузов), переподготовки и повышения квали-

фикации (в особенности для специалистов коррупционно-опасных специальностей);

– целевые (специализированные) потоки переподготовки и повышения квалификации – для подготовки специалистов по профилактике коррупции;

– отдельные темы в программах общественно-государственной подготовки личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации на 2016 учебный год.

В идеале для всех указанных уровней обучения целесообразно подготовить не только учебные и методические материалы, но и соответствующие тесты для проверки усвоения информации.

Важно также обеспечить возможность получения военнослужащими консультаций (разъяснения наиболее сложных норм антикоррупционного законодательства).

Что касается антикоррупционного *правового воспитания*, то ключевым субъектом этой работы, несомненно, являются командиры (начальники). Согласно Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации командир (начальник) на основе задач, решаемых в государстве и Вооруженных Силах, *обязан постоянно воспитывать* подчиненных военнослужащих (ст. 78), в мирное и военное время *отвечает за воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние* подчиненного личного состава (ст. 75).

Следует отметить, что порядок, формы и методы антикоррупционного воспитания на федеральном уровне не регламентированы¹⁵. Отсутствуют и какие-либо методические рекомендации по организации работы в этой сфере. Программой по антикоррупционному просвещению на 2014 – 2016 годы¹⁶ предусмотрено «исследование про-

¹³ Там же. С. 57 – 59.

¹⁴ Методические указания Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 10 мая 2012 года «Об организации антикоррупционного обучения федеральных государственных служащих» (одобрены Аппаратом Правительства Российской Федерации).

¹⁵ Указом Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы» от 11 апреля 2014 г. № 226 лишь рекомендовано (подп. «д» п. 3) Общественной палате Российской Федерации, Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», политическим партиям, саморегулируемым организациям, общественным организациям, объединяющим промышленников и предпринимателей, продолжить работу по формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

¹⁶ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 816-р.

блем нравственной ориентации и правосознания граждан и внесение при необходимости на основании результатов исследования изменений в законодательство Российской Федерации» (п. 2) и «изучение иностранного опыта по вопросам повышения уровня правосознания граждан, популяризации антикоррупционных стандартов поведения, образования и воспитания, направленного на формирование антикоррупционного поведения гражданина, а также организация взаимодействия с международными организациями, иностранными ведомствами, научными и образовательными структурами по распространению соответствующих передовых практик» (п. 3). Но пока какие-либо методические рекомендации по результатам реализации указанных пунктов не опубликованы¹⁷.

В определенной степени основные формы и методы антикоррупционного воспитания рассматриваются в работах военных ученых¹⁸. Так, в частности, И.В. Бараненкова справедливо отмечает, что одного знания законодательства недостаточно. Военнослужащий должен не только хорошо знать законодательство, но и осознанно руководствоваться им. Иными словами, крайне важно отношение военнослужащего к коррупции, его готовность ей противостоять.

В воинской части в целях формирования негативного отношения к коррупции, по мнению И.В. Бараненковой, представляется целесообразным¹⁹:

– организовать целенаправленное разъяснение вредности коррупции для государства, общества и для каждого конкретного военнослужащего и членов его семьи;

– оформление стендов с наглядными материалами и еженедельное обновление информации на них;

– немедленное острое реагирование на коррупционные проявления, даже самые незначительные (в том числе рассмотрение их на заседании аттестационной комиссии, офицерском собрании, собрании личного состава);

– регулярное доведение до личного состава примеров привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения, а также примеров правильного реагирования на коррупционные проявления;

– привлечение к тематическим выступлениям сотрудников военной прокуратуры, военно-следственных отделов, военных судов (прежде всего, с информацией о проводимой работе по борьбе с коррупцией, ее результативности, о выявленных фактах коррупции, причиненном вреде, ответственности за коррупционные преступления);

– целенаправленное формирование гордости за принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации, определённому роду войск, воинской части, подразделению, воинской специальности, уровня профессионализма;

– привлечение представителей «гражданского общества» – молодежных, ветеранских, профсоюзных организаций, женсоветов;

– проверка уровня сформированности неприятия военнослужащими коррупционных проявлений (например, с помощью социологических опросов).

К изложенному выше, пожалуй, необходимо добавить и важность формирования духовно-нравственных основ профилактики коррупции²⁰. Как справедливо отмечает

¹⁷ URL.: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/anticorruption>

¹⁸ См., напр.: Бараненкова И.В. Правовые аспекты организации работы по профилактике коррупции в подразделении // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 12. С. 37; Харитонов С.С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции // Электронное научное издание «Военное право», 2012. Вып. 2. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4763>; Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009. 336 с.; Его же. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации: моногр. М., 2011. 623 с.; Щукин А.В., Неизвестных П.А. Противодействие коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации – задача общая // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 4. С. 2 – 5.

¹⁹ Бараненкова И.В. Как организовать эффективную работу по профилактике коррупции в воинской части: рекомендации по обеспечению соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 12. С. 7 – 13.

²⁰ Бараненкова И.В. Профилактика коррупции в военной организации государства российского...

митрополит Волоколамский Иларион, советская система, несмотря на свою атеистическую сущность, пыталась привить своим гражданам определенный «моральный кодекс», основные постулаты которого были заимствованы из христианского нравственного учения. Среди граждан Советского Союза было немало тех, кто старался быть совестливым и честным, стремился к «героическим» профессиям и свершениям на благо страны, воспитывал в патриотическом духе своих детей. Слабость этой конструкции заключалась не столько в транслируемых государством ценностях, сколько в том, что этика личного, семейного, общественного поведения была оторвана от своих религиозных корней. 90-е гг. прошлого века, качнув общественную мораль своими экономическими и социальными потрясениями, легко разрушили ее хрупкий фундамент. Ценностный нигилизм и релятивизм, борьба за выживание в новых условиях, пропаганда насилия, разврата и потребительства, обрушившаяся на нас в эти годы, расшатала нравственные основы общества, дезориентировала людей в их жизни²¹.

На ключевое значение формирования духовно-нравственных основ в системе мер противодействия коррупции указывал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 5 ноября 2011 г. на встрече с Президентом России Д. А. Медведевым: «Разве можно справиться с коррупцией и криминалом вне нравственности? Самая совершенная юридическая система не будет работать, самые мощные правоохранитель-

ные органы не смогут уберечь общество от самораспада, если будет распадаться человеческая личность»²². Так же бескомпромиссно относятся к коррупции, к необходимости укрепления нравственных основ противодействия ей и представители других основных религий России и СНГ²³. Поэтому в ходе антикоррупционного воспитания важно организовывать беседы личного состава с представителями основных религий²⁴ на антикоррупционную тематику и о важности честного воинского служения.

Однако совершенно очевидно, что в значительной степени риск совершения военнослужащим коррупционных правонарушений зависит от обстановки в воинской части, подразделении, от того, каково отношение к коррупции в воинском коллективе. Устойчивость военнослужащего к коррупционным проявлениям во многом зависит от сложившихся в воинском коллективе взглядов, обычаев. Специалисты по профилактике коррупции называют это «эффектом соленого огурца» – самый свежий огурец, попав в рассол с солеными огурцами, рано или поздно станет соленым²⁵.

Именно в связи с изложенным выше еще одним немаловажным направлением формирования антикоррупционного правосознания является *создание антикоррупционной среды*, соответствующих условий, обеспечивающих «реализацию» слов Президента Российской Федерации: «Коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной»²⁶. При таких условиях даже самые незначительные коррупционные

²¹ Духовность и нравственный контроль как противодействие коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://pobeda.ru/duhovnosti-nravstvennyiy-kontrol-kak-protivodeystvie-korrupsii.html>.

²² URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1668526.html>.

²³ 28 ноября 2011 г. в Ереване на заседании Межрелигиозного совета стран Содружества Независимых Государств был принят документ, в котором главы и представители христианских, мусульманских, иудейских и буддийских общин стран СНГ, в частности, напомнили о связи нравственности и политики: «Редким исключением сегодня являются политики, считающие важным соблюдение этических норм и традиций. К сожалению, безнравственность политиков порождает такие страшные явления, как коррупция и халатность» (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1787369.html>).

²⁴ Для сравнения, в Учебной программе по общественно-государственной подготовке для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, рекомендовано занятия по теме № 9 «Традиционные религиозные объединения Российской Федерации. Взаимодействие российской армии и флота с традиционными религиозными объединениями: история и современность» проводить с привлечением представителей традиционных религиозных объединений России (РПЦ, Центральное духовное управление мусульман России, Буддийская традиционная Сангха России, Федерация еврейских общин России) (Ориентир. 2015. № 10. С. 57 – 59).

²⁵ Бараненкова И.В. Правовые аспекты организации работы по профилактике коррупции в подразделении. С. 37.

²⁶ Ковалев А. Вне закона, вне морали // Рос. газ. 2010. 9 дек.

проявления (например, двусмысленные высказывания²⁷, «бравирование» умением «решать вопросы», обеспечивая незаслуженные выгоды и преимущества) должны восприниматься как неприличные²⁸.

Одних занятий и воспитательных мероприятий будет недостаточно, если не обеспечить реализацию комплекса организационных мер предупреждения коррупционных правонарушений, включающих в том числе:

- неотвратимость ответственности за коррупционные проявления²⁹;
- контроль за соблюдением военнослужащими требований к служебному поведению;
- четкую регламентацию деятельности военнослужащих, особенно в коррупционно-опасных ситуациях;

– «прозрачность» принятия кадровых решений, применения мер поощрения и наказания;

– личную примерность командиров (начальников).

Организация работы по предупреждению коррупции является прямой обязанностью каждого командира (начальника)³⁰. И от каждого командира (начальника), каждого военнослужащего зависит, сможем ли мы ее победить.

Невозможно победить коррупцию во всем мире, можно лишь существенно минимизировать в ведомстве, вполне реально искоренить ее в конкретном подразделении, но можно точно сказать, что каждый может и должен побороть ее в себе самом³¹.

²⁷ Например: «спасибо в карман не положишь» и т. п. См. подробнее: Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. С. 293 – 300.

²⁸ Бараненкова И.В. Правовые аспекты организации работы по профилактике коррупции в подразделении. С. 37.

²⁹ Штаненко В.И., Цветков А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 2. С. 25 – 27.

³⁰ Пункт 3 Общих принципов служебного поведения государственных служащих (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 814).

³¹ Нравственные основы противодействия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://pobeda.ru/nravstvennyie-osnovyi-protivodeystviya-korrupsii.html>.

О ПРАВОВЫХ РЕЖИМАХ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е. А. Свиных, кандидат юридических наук, доцент

Правовой режим, по мнению С.С. Алексеева, представляет собой определенный порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования¹. Приняв эту дефиницию за основу, определим правовой режим закупок това-

ров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства как специфическое сочетание средств правового регулирования отношений по планированию и осуществлению таких закупок, позволяющее обеспечить максимальную эффективность последних с точки зрения своевременного и полного удовлетворения публичных нужд в сфере обороны страны и безопасности государства.

¹ Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве : моногр. М., 1989. С. 185.

Предназначение закупаемой для обеспечения обороны страны и безопасности государства продукции оказывает значительное влияние на правовой режим закупок, а следовательно, и на права и обязанности субъектов правоотношений, возникающих в связи с планированием и осуществлением закупок.

Анализ действующего российского законодательства позволяет выделить два правовых режима закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Первый правовой режим образуют правила планирования и осуществления закупок вне рамок государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ), а второй – правила формирования и размещения ГОЗ. Если первый правовой режим является общим, так как он распространяется на любые государственные и муниципальные закупки, осуществляемые вне рамок ГОЗ в соответствии с нормами Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе), то второй – специальным, потому что он охватывает отдельные закупки товаров, работ, услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации.

Установив особый порядок правового регулирования отношений по планированию и осуществлению закупок в рамках ГОЗ, законодатель допускает включение в состав ГОЗ практически любых товаров, работ, услуг (ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (далее – Закон о гособоронзаказе)). Это, на наш взгляд, дает государственным заказчикам ГОЗ возможность использовать различия общего и специального правового режима закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства в

целях уклонения от исполнения отдельных законодательных требований, а также ограничения конкуренции. Например, участниками размещения ГОЗ могут быть исключительно юридические лица. Это законодательное требование позволяет заказчикам в случае одобрения их предложения о включении отдельных объектов в состав ГОЗ ограничить конкуренцию участников закупки, так как индивидуальные предприниматели не могут принимать участия в процедуре размещения ГОЗ. Однако возможности индивидуальных предпринимателей могут позволять им исполнить надлежащим образом обязательства по государственному контракту на поставку некоторых товаров, закупаемых в рамках ГОЗ. Ведь объем осуществляемой закупки может быть небольшим. Так, в интервью бывшего директора упраздненного Рособоронзаказа А. Потапова упоминается о случае осуществления в рамках ГОЗ закупки в интересах УФСИН по Саратовской области 120 кг творога на сумму 9,24 тыс. руб.²

Вышеуказанные обстоятельства наводят нас на мысль о целесообразности установления различных правовых режимов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства в зависимости от основного целевого предназначения закупаемой продукции. При этом следует отказаться от существующего подхода к разграничению правовых режимов в зависимости от того, кем конкретизируются публичные нужды в сфере обороны страны и безопасности государства – Правительством Российской Федерации (при осуществлении закупок в рамках ГОЗ. – Прим. авт.) или непосредственно заказчиком (при осуществлении закупок вне рамок ГОЗ. – Прим. авт.).

По нашему мнению, необходимо установить различные правовые режимы закупки для таких объектов, как:

1) продукция военного и специального назначения;

² Контрольно-надзорная деятельность в оборонной сфере – очень тонкая материя // Коммерсант. 2014. 19 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2493886> (дата обращения: 02.07.2015).

2) продукция общего (гражданского) назначения.

Первоначально определим содержание каждого из предлагаемых понятий. С этой целью рассмотрим подходы, используемые в законодательстве и правоприменительной практике.

Законодатель не оперирует понятием «продукция военного назначения» ни в Законе о контрактной системе, ни в Законе о гособоронзаказе. Наиболее развернутое определение этому понятию дается в абз. 3 ст. 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ (далее – Закон о военно-техническом сотрудничестве). Под такой продукцией понимаются вооружение, военная техника, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность) и информация в военно-технической области, за исключением информации, которая может быть опубликована в соответствии с законодательством Российской Федерации в средствах массовой информации, произведениях науки, литературы и искусства, рекламных материалах.

Из вышеприведенного определения сложно выделить признаки, составляющие содержание категории «продукция военного назначения». Для раскрытия указанной категории законодатель использует перечневый способ, ограничиваясь простым перечислением объектов, отнесенных к продукции военного назначения. Между тем если обратить внимание на отнесенные к продукции военного назначения объекты овеществленного характера (вооружение и военная техника. – *Прим. авт.*), то можно заметить, что их основным предназначением является боевое и сопутствующее ему применение. Что касается объектов, являющихся действиями (работы, услуги) или

нематериальными объектами (результаты интеллектуальной деятельности), то законодатель определяет пределы содержания используемых понятий путем указания на военно-техническую область их применения.

Безусловно, «сердцевину» категории «продукция военного назначения» составляют понятия «вооружение» и «военная техника». Эти понятия получили свое определение в целом ряде нормативных правовых актов.

Так, в Перечне сведений, отнесенных к государственной тайне³, к военной технике отнесены технические средства, предназначенные для боевого, технического и тылового обеспечения деятельности войск, а также оборудование и аппаратура для контроля и испытаний этих средств, составные части этих средств и комплектующие изделия (абз. 2 прим. 3 к Перечню сведений, отнесенных к государственной тайне). В свою очередь, вооружение – это средства, предназначенные для поражения живой силы, техники, сооружений и других объектов противника, составные части этих средств и комплектующие изделия (абз. 5 прим. 3 к Перечню сведений, отнесенных к государственной тайне).

Понятия «вооружение» и «военная техника» определяются и в законодательстве о лицензировании отдельных видов деятельности. При этом в данных определениях к военной технике не отнесены составные части технических средств и комплектующие изделия, а к вооружению – комплектующие изделия (п. 3 Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники⁴).

С учетом вышерассмотренных определений считаем возможным в целях правового регулирования отношений по планированию и осуществлению закупок товаров,

³ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «О лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники» от 13 июня 2012 г. № 581.

работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства понимать под продукцией военного назначения товары, работы, услуги, основным целевым предназначением которых является:

- поражение живой силы, техники, сооружений и других объектов противника;
- обеспечение применения вооружения;
- контроль и испытание вооружения и военной техники;
- достижение иных военных целей при обороне страны и обеспечении безопасности государства.

Следует отметить, что в ряде нормативных правовых актов используются понятия, объемы которых частично охватываются категорией «продукция военного назначения». Речь идет о таких понятиях, как «продукция оборонного назначения», «военная продукция» и «оборонная продукция».

Объем понятия «продукция оборонного назначения» составляют вооружение и военная техника, комплектующие изделия и материалы, работы по ремонту и модернизации вооружения и военной техники, работы по сервисному обслуживанию, работы по утилизации и уничтожению выводимых из эксплуатации вооружения и военной техники, работы в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными договорами Российской Федерации, вещевое и военное имущество по ГОЗ⁵.

Предлагаемое нами понятие «продукция военного назначения» находится в отношении пересечения с понятием «продукция оборонного назначения». К продукции военного назначения не относятся, например, работы в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с ино-

странными государствами в соответствии с международными договорами Российской Федерации, вещевое имущество.

Оборонная продукция определяется в ст. 14.49 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) как продукция, поставляемая исключительно по ГОЗ. Причем работы и услуги в объем понятия «оборонная продукция» законодателем не включены. Следовательно, к оборонной продукции относятся только товары, закупаемые в рамках ГОЗ. Аналогичным образом оборонная продукция определяется и в ст. 5 Федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (далее – Закон о техническом регулировании).

Из вышеизложенного можно сделать вывод о неравнозначности понятий «оборонная продукция» и «продукция военного назначения». В объем первого не включены работы и услуги. Кроме того, в КоАП РФ и Законе о техническом регулировании не определены четкие пределы понятия «оборонная продукция». В результате этого неясно, входят ли в него, например, поставляемые в рамках ГОЗ продовольственные товары (ч. 2 ст. 4 Закона о гособоронзаказе), т. е. продукция, применяемая не в военных целях. Заметим также, что в отличие от оборонной продукции продукция военного назначения может закупаться не только в рамках ГОЗ⁶.

В отдельных нормативных правовых актах используется понятие «военная продукция». В объем этого понятия включаются или только вооружение и военная техника⁷, или, помимо этого, еще и «отдельно поставляемые агрегаты, узлы, блоки и комплектующие изделия, входящие в состав систем,

⁵ Пункт 1 Порядка определения состава затрат на производство продукции оборонного назначения, поставляемой по государственному оборонному заказу (утвержден приказом Минпромэнерго России от 23 августа 2006 г. № 200).

⁶ Например, в ведомственной структуре расходов федерального бюджета на 2013 г. предусматривались бюджетные ассигнования для Минобороны России, МВД России и ФСБ России на закупку вооружений, военной и специальной техники, продукции производственно-технического назначения и имущества вне рамок ГОЗ.

⁷ См.: п. 1 Правил формирования цен на российские вооружение и военную технику, которые не имеют российских аналогов и производство которых осуществляется единственным производителем (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 янв. 2008 г. № 29; п. 1.2 Методических рекомендаций по расчету цен на вооружение и военную технику, которые не имеют российских аналогов и производство которых осуществляется единственным производителем (утверждены приказом ФСТ России от 18 апреля 2008 г. № 118).

комплексов вооружений и военной техники»⁸, либо «вооружение, военная техника, военно-техническое и иное имущество, изделия мобилизационного назначения, производимые промышленными предприятиями, учреждениями и организациями»⁹.

Кроме того, военная продукция определяется и как часть оборонной продукции, разрабатываемой, производимой, эксплуатируемой, утилизируемой и захораниваемой в соответствии с обязательными требованиями в области технического регулирования, установленными государственными заказчиками оборонного заказа и уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. При этом под оборонной продукцией понимается продукция (работы, услуги), поставляемая для федеральных государственных нужд исключительно в рамках оборонного заказа¹⁰.

Заметим, что понятия «военная продукция» и «оборонная продукция» могут рассматриваться и как равнозначные. Так, в Официальной статистической методологии исчисления индекса промышленного производства под *военной (оборонной)* продукцией понимаются серийно выпускаемые вооружение и военная техника, средства их производства, испытания, контроля и утилизации, комплектующие изделия и материалы, разрабатываемые на основе технических заданий государственных заказчиков и (или) производимые по технической документации (техническим условиям), согласованной с государственными заказчиками, включая продукцию двойного назначения¹¹ (курсив мой. – Е. С.).

Несмотря на достаточно широкий диапазон подходов к пониманию категории «военная продукция», ни в одном из нормативных правовых актов в это понятие не включаются работы и услуги, соответственно выполняемые и оказываемые в военных целях. Это позволяет говорить о неравнозначности категории «продукция военного назначения» в предлагаемом нами понимании и категории «военная продукция» в любой из ее нормативных формулировок.

Что касается продукции специального назначения, то, несмотря на применение данного понятия в некоторых нормативных правовых актах, границы его объема на нормативном уровне не очерчены. Попытки определения объема рассматриваемого понятия предпринимаются в юридической литературе. Так, А.А. Молчанов, комментируя положения ст. 1543 Гражданского кодекса Российской Федерации, предлагает под продукцией специального назначения понимать товары, информацию, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, права на них, кроме тех, которые относятся к продукции военного и двойного назначения, предназначенной для применения правоохранительными органами и специальными службами в целях осуществления задач по обеспечению общественного порядка и безопасности государства¹².

Попытаемся определить содержание понятия «продукция специального назначения» путем обобщения видовых понятий «специальные средства» и «специальная техника», т. е. перехода от видовых понятий к родовому.

⁸ Подпункт «б» п. 2 Положения о ведении реестра единственных поставщиков российских вооружения и военной техники (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2013 г. № 826).

⁹ Пункт 2 Постановления Правительства Российской Федерации «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» от 11 августа 1995 г. № 804.

¹⁰ Подпункты «а» и «б» п. 3 Положения об особенностях стандартизации оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации иной информации ограниченного доступа, продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, а также процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2009 г. № 822).

¹¹ Приказ Росстата от 8 мая 2014 г. № 301 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации) : учеб. пособие / под общ. ред. Н.М. Коршунова. М., 2008. С. 383 (автор главы – А.А. Молчанов).

Вышеназванные видовые понятия достаточно часто используются в отечественном законодательстве¹³. Однако их содержание также не раскрывается. Лишь в отдельных случаях определяется объем понятия «специальные средства» (ч. 2 ст. 21 Федерального закона «О полиции», Перечень специальных средств, состоящих на вооружении органов и войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации¹⁴).

Пожалуй, наиболее развернутое определение специальных средств и специальной техники дано в Соглашении о льготных условиях поставок специальной техники и специальных средств для оснащения правоохранительных органов и специальных служб государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности, заключенного в г. Душанбе 6 октября 2007 г.

В вышеуказанном Соглашении к специальной технике отнесены средства связи, защиты информации, технические средства информационных и телекоммуникационных систем, средства радиоконтроля, специализированные территориально распределенные автоматизированные системы, типовые локальные сети вычислительной техники, средства жизнеобеспечения, средства индивидуальной защиты, в том числе бронезащиты, средства оперативной, криминалистической и поисковой техники, инженерно-технические средства, системы охраны, наблюдения и контроля, оперативно-служебный транспорт, техни-

ческие средства обеспечения безопасности дорожного движения, а также иные технические средства и их комплектующие, принятые на снабжение правоохранительных органов и специальных служб¹⁵ и не относящиеся к продукции военного назначения.

В свою очередь, специальные средства определяются как различного рода изделия, специально разработанные и предназначенные для применения правоохранительными органами в целях оказания нелетального обратимого воздействия на объект при отражении нападения, пресечении совершения преступления, оказании сопротивления, розыске, задержании, доставлении задержанных, пресечении побега из-под стражи, освобождении заложников, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и участков, пресечении массовых беспорядков, остановке транспортных средств, принятые на вооружение правоохранительных органов и специальных служб и не относящиеся к продукции военного назначения.

Следует выделить и позицию Верховного Суда Российской Федерации, который, интерпретируя положения п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, отнес к специальным средствам лишь такие приспособления и устройства, которыми, как и оружием, может быть причинен вред жизни или здоровью людей, а также объектам материального мира и окружающей среды¹⁶.

¹³ См., например: ч. 3 ст. 17 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ; п. «б» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ); ст. 25 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ; п. «б.2» ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ; ст. 21 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; ч. 3 ст. 9 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ; ст. 36 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1; п. 53 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне; ст. 337 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Перечня специальных средств, состоящих на вооружении органов и войск Федеральной пограничной службы Российской Федерации, и Правил применения специальных средств при защите Государственной границы Российской Федерации в пределах приграничной территории и обеспечении собственной безопасности системы Федеральной пограничной службы Российской Федерации» от 24 июня 1998 г. № 634.

¹⁵ Под правоохранительными органами в указанном Соглашении понимается совокупность государственных органов, основной (специальной) функцией которых является защита правопорядка, прав и свобод граждан, борьба с преступностью, другими правонарушениями, обеспечение охраны общественного порядка и безопасности государства. А к специальным службам отнесены государственные органы, которые в соответствии с национальным законодательством сторон Соглашения предназначены осуществлять разведывательную, контрразведывательную деятельность, а также осуществлять специальные функции в целях обеспечения национальной безопасности государства. – Прим. авт.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2007 г. № 9-О07-9СС // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 1.

Заметим также, что специальные средства могут применяться в деятельности не только правоохранительных органов и специальных служб, но и, например, ведомственной охраны¹⁷.

С учетом вышеизложенного для целей правового регулирования отношений по государственной закупке товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства под продукцией специального назначения следует понимать товары, работы, услуги, которые не являются продукцией военного назначения и основное целевое предназначение которых состоит исключительно в следующем:

– оказание нелетального обратимого воздействия на объект при отражении нападения, пресечении совершения правонарушения, оказании сопротивления, розыске, задержании, доставлении задержанных, пресечении побега из-под стражи, освобождении заложников, захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и участков, пресечении массовых беспорядков, остановке транспортных средств;

– обеспечение осуществления разведывательной, контрразведывательной, пограничной деятельности, борьбы с терроризмом и преступностью и иных видов деятельности по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Объем последнего выделенного нами понятия – *продукция общего (гражданского) назначения* – определяется нами по остаточному принципу, т. е. в него включаются товары, работы, услуги, не относящиеся к продукции военного или специального назначения.

Что касается такой используемой в законодательстве категории, как продукция двойного назначения, то необходимость ее

применения в целях правового регулирования закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства отсутствует. Указанная категория применяется в целях формулирования правил осуществления экспортного контроля для упреждения вывоза за пределы территории Российской Федерации продукции, которая может быть использована другим государством в военных целях. Это подтверждается целью утверждения списка товаров и технологий двойного назначения¹⁸, а также содержанием отдельных нормативных правовых актов, использующих данную категорию¹⁹. При осуществлении же закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства продукция двойного назначения будет включаться в объем понятия «продукция общего назначения».

Правовые режимы закупок продукции военного, специального и общего назначения для обеспечения обороны страны и безопасности государства основываются на общих принципах, к которым следует отнести принципы обеспечения бесперебойности поставок и соблюдения режима государственной тайны.

Под бесперебойностью поставок продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства следует понимать гарантированное обеспечение этой продукцией всех компонентов военной организации государства.

Несвоевременное снабжение материальными средствами создает угрозу уничтожения или как минимум снижения боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, а также невыполнения поставленных перед ними задач.

¹⁷ Статья 9 Федерального закона «О ведомственной охране» от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» от 17 декабря 2011 г. № 1661.

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по запрещению поставок Грузии продукции военного и двойного назначения» от 16 января 2009 г. № 64с; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении оборудования и материалов двойного назначения, а также соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях» от 14 июня 2001 г. № 462.

В свою очередь, соблюдение режима государственной тайны является основополагающим началом деятельности по закупке продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства, что объясняется целями применения объектов закупки и местом исполнения государственных контрактов, которым, как правило, являются режимные и особорежимные объекты.

Далее рассмотрим вопрос о предпосылках разграничения правовых режимов закупки продукции военного и специального назначения, с одной стороны, и продукции общего (гражданского) назначения – с другой.

Первым фактором, влекущим необходимость установления отдельного порядка планирования и осуществления закупок продукции военного и специального назначения, являются особенности рынка указанных видов продукции.

На российском рынке продукции военного и специального назначения действует небольшое количество участников. Поставщики указанных видов продукции являются либо монополистами, либо олигополистами. Об этом свидетельствует большое количество торгов на закупку такой продукции, заявку на участие в которых подает лишь один хозяйствующий субъект. Так, в 2013 г. единственная заявка участника была представлена в 70 % торгов, проведенных Рособоронпоставкой²⁰.

Возникновению монополии и олигополии способствует техническая сложность, наукоемкость продукции военного и специ-

ального назначения, а также государственная политика в сфере развития оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК). Последняя заключается в формировании интегрированных структур (холдингов) (далее – ИС)²¹. Конечная цель создания ИС состоит в построении на холдинговой основе системы, состоящей из следующих элементов: головной исполнитель – организации-комплектаторы. По мнению специалистов, это позволит проводить единую экономическую политику всех участников ИС в соответствующей отрасли²². Планируется формирование порядка 65 – 70 ИС, в которых будет сосредоточен практически весь основной объем продукции ОПК²³. При этом предлагается заключать государственные контракты по ГОЗ только с холдинговыми компаниями ИС²⁴. Это приведет к еще большей монополизации рынка продукции военного и специального назначения.

Как считают экономисты, в зоне неконкурентного рынка целесообразно опираться не на конкуренцию, а на прямые и косвенные методы государственного регулирования²⁵. Из этого следует, что применение конкурентных способов определения головного исполнителя ГОЗ при закупке продукции военного и специального назначения не приносит положительного экономического эффекта. Более того, при закупке сложной, наукоемкой продукции конкурентные процедуры отбора поставщика приводят к затягиванию процесса заключения государственного контракта, а также, как указывает П.В. Измайлов, не способ-

²⁰ Князева О.В. ГОЗ-2013 : итоги размещения // Красная звезда. 2013. 18 окт. С. 14.

²¹ Подробнее см.: Свиных Е.А. Правовое регулирование закупок организациями оборонно-промышленного комплекса товаров, работ и услуг для выполнения государственного оборонного заказа // Военно-юрид. журн. 2014. № 8. С. 20 – 23; Кудашкин А.В., Николаев Ю.А. Некоторые вопросы, связанные с созданием и деятельностью интегрированных структур в оборонно-промышленном комплексе России (на примере ОАО «ОДК» и ОАО «Корпорация «МИТ»)) // Электронное научное издание «Военное право». 2013. Вып. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voennoegravo.ru/files/Kudashkin-Nikolaev.docx> (дата обращения: 20.03.2015).

²² О состоянии законодательства, регулирующего деятельность оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации : докл. экспертного совета по проблемам законодательного обеспечения развития оборонно-промышленного комплекса при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2012. С. 51 [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-456121/456121.doc> (дата обращения: 02.04.2015).

²³ Воронина Ю. Выпали из процесса (полномочия интегрированных структур в ОПК законодательно не определены) // Рос. газ. 2012. 19 июня; Караваев И.Е. Об основных аспектах влияния реформирования и развития ОПК на обеспечение национальной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://рсп.рф/viewpoint/view/37> (дата обращения: 20.03.2014).

²⁴ О состоянии законодательства, регулирующего деятельность оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. С. 54.

²⁵ Измайлов П.В. Система государственного заказа : критический анализ, направления и способы совершенствования (по материалам оборонно-промышленного комплекса) : дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2010. С. 28.

ствуют формированию устойчивой кооперации головного исполнителя с соисполнителями (субподрядчиками) и далее по всем уровням кооперации. Неопределенность выбора головного исполнителя снижает заинтересованность поставщиков комплектующих изделий в долгосрочном сотрудничестве с одним головным исполнителем²⁶.

Монопольное положение на рынке продукции военного и специального назначения занимают не только поставщики, но и покупатель – Российская Федерация в лице своих федеральных органов исполнительной власти²⁷. Ситуация на рынке, когда имеется один покупатель, полностью контролирующий спрос на определенный товар или услугу, называется монополией²⁸.

Причиной возникновения монополии на рынке продукции военного и специального назначения является зависимость возможностей государства по обеспечению своего суверенитета и безопасности от производства и продажи продукции военного и специального назначения. Именно в этой связи оборонное производство и определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества отнесено к исключительному ведению Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации).

По действующему федеральному законодательству вооружение, военная техника, боеприпасы, как правило, изъяты из оборота, закрыты для общественного использования и доступа, находятся в собственности исключительно Российской Федерации²⁹.

Безусловно, допускается и производство военной продукции по заказам иностранных государств в рамках военно-технического сотрудничества. Однако действующее российское законодательство не предполагает свободного вывоза продукции военно-

го назначения за пределы территории Российской Федерации (ст. 6 Закона о военно-техническом сотрудничестве). Более того, деятельность в области военно-технического сотрудничества является государственной монополией.

Таким образом, предложение производителей продукции военного и специального назначения predetermined в основном спросом со стороны федеральных органов исполнительной власти, зависящим от политических, экономических и военных интересов государства.

Монополистическое положение Российской Федерации на национальном рынке продукции военного и специального назначения позволяет государству влиять на размеры рынка, понижать цены на продукцию, определять требования к продукции.

Второй фактор, predetermined необходимость установления специального правового режима закупки продукции военного и специального назначения, – многоуровневое построение отношений в государственных контрактах на поставку данных видов продукции.

Нередко головной исполнитель государственных контрактов ГОЗ выступает одновременно в двух качествах: производителя финальной продукции военного и специального назначения и координатора работ субподрядчиков (субпоставщиков, соисполнителей). Это связано с технологической сложностью производства отдельных видов продукции. Головной исполнитель не обладает необходимым оборудованием и квалифицированным персоналом для производства всех требуемых комплектующих. Чем сложнее закупаемая продукция, тем сложнее и разветвленнее система кооперации исполнителей.

Сложная многоуровневая система кооперации исполнителей характерна для таких отраслей оборонной промышленности, как

²⁶ Измайлов П.В. Указ. соч. С. 101.

²⁷ Закон о гособоронзаказе (п. 2 ст. 3) относит к государственным заказчикам ГОЗ также Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом» и Государственную корпорацию по космической деятельности «Роскосмос».

²⁸ Князева И.В. Антимонопольная политика в России: учеб. пособие. М., 2006. С. 31.

²⁹ Винницкий А.В. Публичная собственность. М., 2013.

авиастроение, судостроение, космическая промышленность, оптическое приборостроение, производство изделий электронной техники и промышленных взрывчатых веществ. К примеру, при разработке и создании атомной подводной лодки в кооперации действует более тысячи хозяйствующих субъектов. Создание межконтинентальной баллистической ракеты предполагает деятельность в кооперации более пятисот хозяйствующих субъектов³⁰. ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» при постройке военных кораблей координирует в качестве головного исполнителя деятельность до тысячи предприятий первого уровня кооперации и несколько тысяч предприятий второго уровня кооперации. При этом доля ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» как головного исполнителя составляет от 35 до 82 % от общей стоимости государственного контракта³¹.

Таким образом, при производстве продукции военного и специального назначения головные исполнители ГОЗ координируют деятельность большого количества хозяйствующих субъектов. Основная продукция, производимая последними, – комплектующие и полуфабрикаты³². В результате складывается следующая договорная «цепочка»: государственный заказчик – головной исполнитель – субподрядчик – субсубподрядчик – спецсубподрядчик и т. д. Возникающие при этом отношения между участниками третьего и четвертого, четвертого и пятого звеньев именуется соответственно «двойным», «тройным» субподрядом. Заметим, что между участниками различных звеньев могут заключаться не толь-

ко договоры подряда, но и иные виды договоров (договоры поставки, возмездного оказания услуг и др.).

Головной исполнитель ГОЗ зависим, с одной стороны, от государственного заказчика, являющегося монополистом на рынке продукции военного и специального назначения, а с другой стороны – от соисполнителей работ, часть из которых является монополистами на соответствующих товарных рынках. К моменту участия в государственной закупке организации (головные исполнители) еще не заключили договоры с организациями-соисполнителями. Они обладают лишь ориентировочной информацией от соисполнителей в части наличия у них возможности выполнить определенный объем работы, а также о примерных расценках. Однако эта информация ни к чему не обязывает организации-соисполнители в будущем³³.

Головной исполнитель становится заложником ситуации, так как, с одной стороны, он связан условиями уже заключенного государственного контракта, а с другой – не защищен от незаключения договоров с субподрядчиками. Как указывает П.В. Измайлов, комплектаторы второго и последующего уровней, особенно производители материалов, нередко диктуют свои условия головному исполнителю. В первую очередь это касается цены. Как следствие, возникает риск ведения головным исполнителем исключительно убыточной деятельности по исполнению государственного контракта по ГОЗ³⁴.

Цели надлежащего исполнения государственных контрактов на поставку продукции военного и специального назначения

³⁰ Выступление В.Б. Муравника // Совершенствование законодательного обеспечения формирования и реализации государственного оборонного заказа : сб. материалов // Аналит. вестн. Совета Федерации. 2012. № 17. С. 43 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44e8b9277746dc513.zip> (дата обращения: 02.04.2015).

³¹ Выступление Р.В. Троценко // Состояние и проблемы модернизации военно-промышленного комплекса Российской Федерации : сенограмма выступлений участников парламентских слушаний 16 февр. 2012 г. М., 2012. С. 43 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f244904b63dfbee.pdf> (дата обращения: 02.04.2015).

³² Выступление С.М. Миронова // Законодательная поддержка предприятий – разработчиков и производителей продукции двойного назначения : сб. материалов экспертного совета по проблемам законодательного обеспечения развития оборонно-промышленного комплекса при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://archiv.council.gov.ru/files/journals/number/20090119104133.pdf> (дата обращения: 14.05.2015).

³³ Измайлов П.В. Указ. соч. С. 107.

³⁴ Измайлов П.В. Указ. соч. С. 56 – 57.

диктуют необходимость ограничения свободы договора при заключении договоров субподряда, «двойного», «тройного» и последующих субподрядов. Кроме того, требуется государственное регулирование ценнообразования не только при заключении государственного контракта с головным исполнителем, но и при заключении договоров на всех уровнях кооперации, договоров поставки сырья и материалов российскими производителями хозяйствующим субъектам низшего уровня кооперации³⁵.

Сложная система кооперации требует бесперебойного функционирования всех ее звеньев. Выпадение из производственной «цепочки» одного из звеньев вследствие, например, прекращения деятельности одного из хозяйствующих субъектов ведет к срыву ГОЗ. Данное обстоятельство влечет необходимость государственного контроля за финансовым состоянием организаций, являющихся единственными производителями комплектующих, используемых при создании продукции военного назначения. Одним из его направлений должен быть контроль за целевым использованием денежных средств, полученных хозяйствующими субъектами системы кооперации³⁶.

Третьим фактором установления специального порядка закупок продукции военного и специального назначения является длительный жизненный цикл большого количества образцов данной продукции (проектирование, конструирование объекта в ходе выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, его производство, последующие обслуживание, ремонт и при необходимости эксплуатация и (или) утилизация поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта. – *Прим. авт.*). Про-

должительность жизненного цикла может достигать нескольких десятилетий.

В то время как работы по производству и модернизации продукции военного и специального назначения, как правило, выполняет один хозяйствующий субъект, сервисное обслуживание и утилизация могут являться предметом государственных контрактов с иными хозяйствующими субъектами. Тем самым государственный заказчик стремится минимизировать риски, связанные с длительностью жизненного цикла продукции военного назначения: организации-производители могут прекратить свою деятельность в течение срока эксплуатации продукции военного назначения. Кроме того, технологией сервисного обслуживания и утилизации могут владеть и экономические субъекты, не являющиеся производителем продукции³⁷.

Научно-исследовательские работы также могут выполняться хозяйствующим субъектом, отличным от производителя финальной продукции.

Таким образом, конкуренция между хозяйствующими субъектами может быть усилена путем проведения самостоятельных закупок на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, сервисное обслуживание вооружения и военной техники, их последующую утилизацию. Заключение же смешанного контракта, предмет которого будет включать в себя комбинацию производства продукции с перечисленными видами работ, напротив, будет ослаблять конкуренцию. Следовательно, максимальная конкуренция будет достигаться при оформлении обязательств по выполнению работ различных этапов жизненного цикла отдельными контрактами. Кроме того, это расширит возможнос-

³⁵ Выступление Р.Г. Тарасова // О докладе Совета Федерации «О состоянии законодательства, регулирующего деятельность оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации»: сб. материалов. М., 2011. С. 50 – 51 [Электронный ресурс]. URL: http://archiv.council.gov.ru/files/analytical_bulletin/383.zip (дата обращения: 20.05.2015); Выступление А.П. Сухорукова // Совершенствование законодательного обеспечения формирования и реализации государственного оборонного заказа. С. 26.

³⁶ Выступление В.В. Сторонина // Оборонно-промышленный комплекс: проблемы, пути решения / сост. В.А. Алешин, В.Г. Елюшкин, Ф.В. Ниточкин; Общественная палата Российской Федерации. М., 2012. С. 24 [Электронный ресурс]. URL: http://www.oprf.ru/files/2013dok/sbornik_OPK21022013.pdf (дата обращения: 20.05.2015).

³⁷ Trybus M. Buying defence and security in Europe: the EU Defence and Security Procurement Directive in context. Cambridge University Press, 2014. P. 52.

ти субъектов малого и среднего предпринимательства по участию в государственных закупках. Отрицательный эффект такого подхода состоит в утрате крупными хозяйствующими субъектами желая принимать участия в закупке работ отдельных этапов жизненного цикла, особенно научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Поэтому оптимальной является комбинация закупок одновременно научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с поставкой продукции военного назначения, с одной стороны, и работ по техническому обслуживанию и утилизации – с другой. Возможно также сочетание самостоятельного обслуживания продукции собственными силами заказчика и закупок остальной части работ.

Продукция специального назначения также может иметь длительный жизненный цикл. При этом техническое обслуживание и утилизация производятся либо собственными силами заказчика, либо путем заключения отдельных контрактов.

Длительный производственный цикл технологически сложных образцов продукции военного и специального назначения предопределяет необходимость заключения долгосрочных контрактов. К примеру, производственный цикл создания атомной подводной лодке составляет 50 месяцев. При этом параллельно ведутся опытно-конструкторские и научно-исследовательские работы³⁸.

Краткосрочные контракты могут привести к абсурдной ситуации: по истечении срока действия контракта на выполнение работ по созданию продукции военного назначения первоначальный контрагент государственного заказчика может проиграть в конкурсе на право заключения нового государственного контракта на выполнение оставшейся части работ. Заклю-

чение долгосрочных контрактов позволит сделать отношения между государственным заказчиком и головным исполнителем стабильными.

Кроме того, заключившим долгосрочные контракты организациям ОПК легче получить банковский кредит, сделать смежные заказы на перспективу и таким образом снивелировать потери и прибыли, связанные с инфляцией и удорожанием комплектующих изделий и материалов³⁹.

Четвертым фактором, предопределяющим, на наш взгляд, необходимость выделения специального правового режима продукции военного и специального назначения, является, как правило, присущая ей техническая и технологическая сложность.

Производство таких сложных и наукоемких изделий, как отдельные образцы продукции военного и специального назначения, влечет необходимость применения различных видов контрактных цен, а не только твердой. В.А. Тыква указывает, что установление в контракте фиксированной цены в ряде случаев ограничивает возможности организаций ОПК по поиску новаторских решений в ходе выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В конечном итоге это негативно сказывается на тактико-технических характеристиках и влечет огромные затраты на доработку изделий в будущем⁴⁰.

Именно по этой причине Законом о гособоронзаказе (ч. 1 ст. 11) предусмотрена возможность применения ориентировочной (уточняемой) цены на продукцию по ГОЗ при заключении контракта в случае размещения ГОЗ у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика). Этот вид цены на продукцию применяется, в частности, при закупках продукции с технологическим циклом изготовления свыше трех лет, а также научно-исследовательских и

³⁸ Выступление Р.В. Троценко // Состояние и проблемы модернизации оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации : парламент. слушания. М., 2012. С. 43 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosbook.ru/system/files/documents/2013/06/07/41d44f244904b63dfbee.pdf> (дата обращения: 20.05.2015).

³⁹ Измайлов П.В. Указ. соч. С. 50.

⁴⁰ Тыква В.А. Взаимосвязь экономической и военной безопасности Российской Федерации в современных экономических условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 12 – 13.

опытно-конструкторских работ, направленных на развитие и совершенствование продукции по ГОЗ, продолжительностью свыше трех лет⁴¹.

Кроме того, закупка технологически сложной продукции предполагает установление дополнительных требований к участникам закупки в целях отстранения от участия в закупке низкоквалифицированных хозяйствующих субъектов.

Правительство Российской Федерации установило дополнительные требования только к участникам закупки такой продукции военного назначения, как работы по ремонту вооружения и военной техники ядерного оружейного комплекса и услуги, связанные с выполнением воинских морских и речных перевозок⁴². Однако из этого вовсе не следует, что при закупке иной продукции военного и специального назначения квалификация ее участников не имеет значения. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе к участникам закупки вооружения и военной техники предъявляется единое требование – наличие у них лицензии на осуществление разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации указанной продукции военного назначения. Соответствие участника закупки данному требованию позволяет утверждать, что у него есть в наличии требуемые ресурсы и персонал для надлежащего исполнения государственного контракта. Ведь для получения лицензии ее соискатель (лицензиат) должен обладать необходимыми производственными мощностями и квалифицированным штатным персоналом. Требование наличия у участников закупки соответствующей лицензии обязательно к установлению при осуществлении

закупки продукции не только военного, но и специального и общего назначения при условии, что деятельность производителя такой продукции подлежит лицензированию.

Пятым фактором, влекущим установление особого порядка планирования закупок продукции военного и специального назначения, является необходимость создания интегрированных систем тылового и технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований. Это предполагает необходимость преодоления ведомственного подхода при определении подлежащих закупке вооружения, военной и специальной техники.

Вышерассмотренные предпосылки для выделения специального правового режима закупок продукции военного и специального назначения определяют и комплекс составляющих его правовых средств. К ним, в частности, должны относиться:

- предоставление Правительству Российской Федерации, а не государственным заказчикам, права конкретизации потребности Российской Федерации в продукции военного и специального назначения;
- специальные правила определения начальной (максимальной) цены контракта (цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком), ограничивающие возможности ценового диктата со стороны поставщиков продукции военного и специального назначения, с одной стороны, и обеспечивающие прибыльность поставок такой продукции – с другой;
- специальные правила определения поставщиков продукции военного и специаль-

⁴¹ Пункт 8 Положения о применении видов цен на продукцию по государственному оборонному заказу (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2013 г. № 1155).

⁴² Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологического или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям» от 4 февраля 2015 г. № 99.

ного назначения, предоставляющие государственным заказчикам более широкие дискреционные полномочия;

– ограничение договорной свободы исполнителей всех звеньев системы кооперации, участвующих в поставках продукции военного и специального назначения;

– предоставление государственным заказчикам права на заключение долгосрочных контрактов;

– дифференциация применяемых видов цен на продукцию военного и специального назначения.

Закупки же продукции общего назначения для обеспечения обороны страны и безопасности государства должны планироваться и осуществляться по общим правилам, установленным для государственных и муниципальных закупок, но на основе принципов обеспечения бесперебойности поставок и соблюдения режима государственной тайны.

КОРРУПЦИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ДЕФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Р.Ф. Гараев, руководитель военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу, генерал-лейтенант юстиции, соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Следственный комитет Российской Федерации образован Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ. Общее руководство его деятельностью осуществляет Президент Российской Федерации¹. Это молодая государственная структура, численность которой составляет 23 тыс. человек². В ее состав входят военные следственные органы, штатная численность которых определяется Указом Президента Российской Федерации и составляет чуть более 2 тыс. единиц³. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в интервью «Российской газете» отметил, что «новый следственный орган страны успешно прошел период становления, состоялся и функционирует с нарастающей отдачей, последовательно усиливая уголовно-правовые меры по противодействию преступности. По данным ВЦИОМ,

граждане страны позитивно оценивают деятельность Следственного комитета и уверены, что его активная позиция позволяет успешно бороться с преступностью»⁴.

Одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации является борьба с коррупцией, которая «стала серьезно угрожать верховенству закона, демократии и правам человека, подрывать доверие к власти, принципам государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствовать конкуренции, затруднять экономическое развитие и угрожать стабильности демократических институтов и моральным устоям...»⁵. Практически Следственный комитет Российской Федерации является централизованным органом по борьбе с коррупцией в России. В новом отчете группы государств против коррупции

¹ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации».

² Бастрыкин А.И. Гражданская позиция: сб. выступлений и статей. М., 2014. С. 250.

³ Козлова Н. Генералы уголовных дел // Рос. газ. 2014. 27 февр. С. 3.

⁴ Козлова Н. Причина и следствие // Рос. газ. 2015. 15 янв. С. 4.

⁵ Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 1999. С. 21.

(ГРЕКО) по России от 15 марта 2013 г. в качестве положительного фактора отмечается централизация уголовного преследования по коррупционным делам в рамках Следственного комитета Российской Федерации⁶.

Определение коррупции дано в современных документах ООН и Совета Европы, согласно которым: «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп»⁷.

Коррупция стремится не только к аккумуляции сферы влияния на государственную власть и установлению контроля над ней, но и к негативной трансформации права, а также к деформации правосознания населения, что влечет в целом дискредитацию государственной власти, и в конечном итоге государство как суверенное образование прекращает свое существование⁸. Проблемы коррупции в государственной администрации носят всеобщий характер, и их пагубное влияние ощущается во всем мире,⁹ как в демократически развитых странах, так и в странах, вставших на путь демократии.

В общественном сознании возникло устойчивое представление о том, что коррупция – это сугубо российская проблема, обусловленная неоправданно затянувшимся экономическим кризисом и противоречивыми реформами в стране. Однако это не так. Согласно оценкам Всемирного банка ежегодно в мире вследствие коррупционных явлений расточительно расходуется не менее одного триллиона долларов США¹⁰.

Мировой опыт показывает, что проблема коррупции и проникновение в армию

представителей организованной преступности носит весьма распространенный характер и данная проблематика характерна для развитых стран Европы и Северной Америки. Первые наиболее полные и сенсационные сведения об устойчивой коррупции в армии и силах безопасности США, Италии и других стран Восточной Европы прозвучали в германском городе Гармиш-Партенкирхене (14 – 18 мая 2001 г.), где состоялась международная конференция на тему: «Коррупция в силах безопасности – угроза национальной безопасности». Так, в докладах представителей ФБР США и прокуратуры Милана указывалось на массовые хищения военнослужащими оружия и военной техники. По данным иностранных информационных агентств, за пять лет ведения боевых действий войсками НАТО в Ираке в результате преступлений коррупционного характера военных США бесследно исчезли 23 млрд долл., выделенных на жизнеобеспечение группировки¹¹.

Следует признать, что проблемы коррупции среди военных чиновников и проникновения организованной преступности в армию действительно превратились в транснациональные¹². Но в США прекрасно понимают, что борьба с преступностью в целом, и особенно с коррупцией в вооруженных силах, жизненно важна и необходима для страны. Специалисты отмечают, что «на фоне роста преступности в США ее уровень в американской армии стабилен, а рост на доли процента становится предметом серьезного разбирательства на закрытых заседаниях в Пентагоне, администрации президента и парламенте. В этом заложен глубокий политический смысл,

⁶ Шорников Д.В., Лисаускайте В.В., Филатова У.Б. Международные механизмы борьбы с коррупцией как способ обеспечения устойчивого развития современного государства // Рос. юстиция. 2015. № 4. С. 62 – 63.

⁷ Лунев В.В. Указ. соч. С. 22.

⁸ Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы: моногр. / под ред. В.А. Номоконова. Владивосток, 1999. С. 7.

⁹ Кутерина Р.В. Коррупция в органах государственной власти и обстоятельства, способствующие криминальной правящей элите // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Екатеринбург, 2000. С. 34.

¹⁰ Шорников Д.В., Лисаускайте В.В., Филатова У.Б. Указ. соч. С. 61.

¹¹ Корякин В.М. Зарубежный опыт предупреждения коррупции в военной организации государства // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11.

¹² Эминов В.Е. Предупреждение организованной преступности и коррупции в Вооруженных Силах // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 – 20 апреля 2002 г.) – Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Вып. 1. М., 2002. С. 237 – 238.

поскольку разрушение государственности, как правило, начинается с развала армии и главного ее компонента – военнослужащего, его внутреннего мира, оценки происходящих событий, отношения к воинскому долгу и т. д. Потеря или снижение нравственных ценностей у военнослужащего ведет к падению воинской дисциплины, снижению уровня управляемости воинскими частями, подразделениями, росту преступности в воинских коллективах, происходит рост числа уклонений от военной службы и др. Боеготовность и боеспособность войск не только важны как фактор защиты от внешнего врага, но и являются значимыми показателями национального здоровья и внутренней устойчивости государства»¹³.

В России коррупция приобрела системный характер. Президент России В.В. Путин в связи с этим отмечает: «люди, бизнес устали от повседневной коррупции, от поборов в государственных органах, в судах, правоохранительной системе, госкомпаниях»¹⁴.

Насколько коррупция является серьезной проблемой для России, свидетельствуют факты нормотворчества со стороны государства в этой сфере в последнее время: из 26 принятых на себя обязательств Россия полностью выполняет 15 и частично 11, при этом достигнуты значительные позитивные результаты, было принято более 750 нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией, в число которых входит 14 федеральных законов и 11 указов Президента Российской Федерации¹⁵. Указанные законы и нормативные акты базируются на Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, вступившем в силу с 1 января 2009 г. В данном Законе изложены основные принципы противодействия коррупции, организаци-

онные основы этого противодействия, меры по профилактике коррупции, основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Это очень важные шаги, так как коррупция, которую Н. Макиавелли определял как «использование публичных возможностей в частных целях»¹⁶, словно раковая опухоль разрушает любой социальный организм, однако для армии подобное воздействие может иметь самые катастрофические последствия, поскольку разрушает правосознание военнослужащих.

Коррупцированные военнослужащие, с деформированным правосознанием, превращаются из защитников Отечества в его самых опасных врагов, так как «коррупционные проявления активно способствуют снижению престижа военной службы, утрате понятий «долг», «честь», без которых нельзя добросовестно служить Отечеству»¹⁷. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в свое время отметил, что среди привлеченных к уголовной ответственности за должностные преступления, кроме других категорий, лидируют и военнослужащие¹⁸.

Тревожит рост коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации. Так, заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации – руководитель Главного военного следственного управления генерал-полковник юстиции А.С. Сорочкин отмечает: «В общей массе удельный вес преступлений коррупционной направленности постоянно растет. Так, если в 2007 году он составлял 7 %, в 2008 – 11,3 %, в 2009 – 14,3 %, то в 2010 – уже 17,5 %. Цифры, что называется, говорят сами за себя»¹⁹. По официальным данным Главной

¹³ Электронное периодическое издание «Военное право». 2006. Вып. 5. URL: <http://www.voenpravo.km.ru>.

¹⁴ Путин В. Коррупция для России опаснее, чем падение цен на нефть // Взгляд. Деловая газета. 2012. 21 июня.

¹⁵ Шорников Д.В., Лисаускайте В.В., Филатова У.Б. Указ. соч. С. 63.

¹⁶ Цит. по: Константинов А. Коррупцированная Россия. М., 2006. С. 342.

¹⁷ Коррупция – скрытый враг // Красная звезда. 2008. 7 нояб.

¹⁸ Бастрыкин А.И. Два года для следователя не срок // Рос. газ. 2009. 7 сент.

¹⁹ Интервью заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации – руководителя Главного военного следственного управления генерал-лейтенанта юстиции А. Сорочкина информагентству «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/507404/>

военной прокуратуры по итогам первого полугодия 2014 г., доля коррупционных преступлений в общей структуре преступности составила 19,1%²⁰. Растет и ущерб от коррупционных преступлений. Только за год общий ущерб, нанесенный государству от всех зарегистрированных преступлений, возрос почти наполовину – более чем на 42 %, с 10,7 до 15,2 млрд руб. Большая часть от действий коррупционеров²¹.

Первым шагом к «раскручиванию» коррупции и экономической преступности в Вооруженных Силах стал Указ Президента Российской Федерации «О порядке реализации и использования высвобождаемого военного имущества» от 30 ноября 1992 г. № 1518 (в настоящее время отменен), которым было разрешено реализовывать излишки военного имущества заинтересованным государственным и коммерческим организациям. Этим воспользовались нечестные должностные лица, которые по сговору с представителями частных фирм существенно занижали в договорах купли-продажи стоимость реализуемого имущества и присваивали разницу между действительной и продажной ценой. Такие факты имели место практически во всех военных округах и на флотах.

Несовершенство законодательства является питательной почвой для роста преступлений коррупционной направленности. Наиболее коррумпированными являются следующие сферы воинской деятельности:

– организация и проведение призыва: освобождение граждан от призыва на военную службу или военных сборов, предоставление отсрочек;

– финансовая сфера: выдача военнослужащим различных выплат (безвозмездных ссуд, материальной помощи, компенсации за поднаем жилья и т. п.); коррупционные проявления со стороны должностных лиц контрольно-ревизионных органов (фальсификация материалов документальной ревизи-

зии, сокрытие выявленных недостатков, хищений);

– капитальное строительство, государственный оборонный заказ (ГОЗ), договорные отношения: создание при федеральных предприятиях коммерческих структур в целях «перекачивания» средств этих предприятий на счета вновь создаваемых «фирм»; представление служебной информации лицами, ответственными за проведение конкурсов в рамках ГОЗ, и т. д.;

– военное образование: прием в ВВУЗы вне конкурса, распределение в «престижные» места службы;

– военно-медицинское обеспечение: предоставление путевок в престижные военные санатории, дома отдыха, возмещение расходов, связанных с покупкой дорогостоящих лекарственных препаратов, оказание медицинской помощи сторонним гражданам;

– охрана государственной границы Российской Федерации: предоставление «зеленого коридора» в пунктах таможенного контроля аэропортов; уменьшение размера штрафа в связи с совершенным административным правонарушением в сфере охраны морских ресурсов; пропуск товаров через таможенную границу Российской Федерации помимо таможенного контроля и т. д.;

– повседневная деятельность военнослужащих: создание благоприятных условий службы (невыход на службу, предоставление дополнительных отпусков, отгулов, увольнений из расположения части, нахождение в период военной службы дома) и т. д.

Подводя итоги, необходимо отметить, что деформация правосознания военнослужащих в последнее время прогрессирует и приобретает угрожающий характер, о чем свидетельствуют данные проведенных исследований. Этот вывод подтверждает и криминологический прогноз пре-

²⁰ Онуфриенко А.В. Причины возникновения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации и способы борьбы с ней // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 11. С. 2.

²¹ Козлова Н. Генералы уголовных дел. С. 2.

ступности в Вооруженных Силах Российской Федерации, сделанный Е.А. Моргуленко²².

При таких обстоятельствах усилий одного Следственного комитета Российской Федерации для борьбы с коррупцией явно недостаточно, необходим комплексный подход, в частности:

– следует устранить все пробелы и правовые коллизии в законодательстве Российской Федерации, в том числе в военном законодательстве. Пробелы в праве снижают эффективность борьбы с коррупцией;

– у военнослужащих необходимо сформировать антикоррупционное правосознание на основе уважительного отношения к Конституции Российской Федерации, военному праву и закону;

– среди военнослужащих должна вестись планомерная и качественная профилактическая работа по формированию у них устойчивого негативного отношения к коррупции как социально вредному явлению для Вооруженных Сил страны;

– необходимо вести постоянный мониторинг коррупционных связей в целях выявления их участников и совершенствования механизмов и методов борьбы с данным явлением.

Выполнение указанных мероприятий, по нашему мнению, приведет к улучшению правосознания военнослужащих, их отношения к воинскому долгу и, как следствие этого, к улучшению состояния правопорядка в армии и на флоте и повышению боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации.

²² Моргуленко Е.А. Преступность военнослужащих в современных политико-экономических условиях: тенденции и прогнозы // Электронное периодическое издание «Военное право». 2006. Вып. 5. URL: <http://www.voenpravo.km.ru>.

О НАЛИЧИИ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В СТАТЬЕ 11 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ” ОТ 12 ИЮЛЯ 1999 ГОДА № 161-ФЗ

Н.С. Кириченко, капитан юстиции, старший офицер отделения судебной защиты и договорно-претензионной работы отдела правовой работы управления Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России

Одна из мер по борьбе с коррупционными проявлениями – мониторинг законодательства в целях выявления в нем коррупциогенных факторов и принятия мер по их устранению.

В настоящей статье автор рассмотрит на наличие (отсутствие) таких факторов ст. 11 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ¹.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона размер денежных средств, подлежа-

щих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, может быть снижен командиром (начальником) воинской части с разрешения вышестоящего командира (начальника), а также судом с учетом конкретных обстоятельств, степени вины и материального положения военнослужащего, за исключением случаев, предусмотренных абз. 4 ст. 5² Федерального закона. Таким образом, данная статья предусматривает наличие у командира права снижать размер денежных средств, подле-

¹ Далее – Федеральный закон.

² Абзац 4 ст. 5 Федерального закона предусматривает возможность привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности за хищение, умышленное уничтожение, повреждение, порчу, незаконное расходование или использование имущества либо иные умышленные действия (бездействие) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

жащих взысканию с военнослужащего. Исчерпывающего перечня оснований для снижения размера возмещаемых денежных средств Федеральный закон не содержит, так же как не содержит он и предельного размера, до которого может быть снижена сумма возмещаемого ущерба. Все указанные вопросы разрешаются по усмотрению командира, но с разрешения вышестоящего начальника.

Понятие, содержание и возможные последствия такого правового явления, как «усмотрение командира», рассматривались во многих работах различных российских ученых в области права.

В одной из своих многочисленных работ, посвященных проблемам коррупции в нашем государстве, доктор юридических наук профессор А.В. Кудашкин и кандидат юридических наук Т.Л. Козлов написали, что коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач, воинское должностное лицо и т. д.), имеющий полномочия и использующий их вопреки законным интересам общества и государства в своих личных интересах или в интересах иных лиц. Полномочия при этом могут быть как постоянными, так и временными. Последние характерны, например, для экзаменатора (во время вступительных экзаменов, сессии) или врача (принимающего решение или участвующего в принятии решения о годности к военной службе). Данный вывод подтверждается устоявшейся судебной практикой.

Так, согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочи-

ями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 к организационно-распорядительным функциям, являющимся элементом статуса должностного лица, относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)³.

По мнению О.Л. Зорина, принимаемое командиром (начальником) решение должно основываться на фактических обстоятельствах дела, однако принимать или не принимать имеющиеся обстоятельства во внимание – прерогатива усмотрения командира (начальника). Так, например, принятие решения о поощрении военнослужащих (в частности, государственными наградами Российской Федерации) поставлено в зависимость от усмотрения лица, наделенного правом поощрять, а где имеет место усмотрение – там возникают условия для коррупции. В частности, на практике существует вероятность неравнозначного награждения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации за равноценные деяния, что абсолютно недопустимо, поскольку подрывает авторитет как государственного органа (должностного лица), оценивающего заслугу, так и самого военнослужащего, незаслуженно награжденного. В данном случае речь уже идет о дискредитации такого немаловажного принципа права, как равенство⁴.

По мнению А.В. Павелкина, усмотрение (дискреция) в использовании должностного и иного служебного положения – главное оружие корруптера. Причем усмотре-

³ Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010, № 6. С. 7.

⁴ Зорин О.Л. Проблемы награждения военнослужащих государственными наградами и возможные пути их решения // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5. С. 8.

ние в использовании ресурса может не исчерпываться только какими-либо материальными категориями (деньги, иные вещи, услуги), а иметь и нематериальное содержание, например незаслуженное поощрение государственной наградой или карьерное продвижение. Конечно же, при этом возникает ряд вопросов. Государственной наградой может наградить только Президент Российской Федерации, а он как гарант Конституции Российской Федерации априори не может поступать незаконно. Проблема заключается в том, что представление к награде оформляют непосредственные руководители, на которых такая априорность не распространяется и которые подчас действуют сугубо в личных интересах или интересах подчиненных им лиц (поскольку последние, в свою очередь, реализуют личные интересы этих самых руководителей)⁵.

С вышеизложенными мнениями ученых-юристов сложно не согласиться! По мнению автора, можно сделать вывод, что «усмотрение командира», закрепленное в ст. 11 Федерального закона, является коррупционным фактором. Командиром коррупционное правонарушение может быть совершено даже при том условии, что решение о снижении размера суммы, подлежащей возмещению, принимается с разрешения начальника вышестоящего органа военного управления. Ведь командир может потребовать от военнослужащего, виновного в причинении материального ущерба, совершения в его (командира) интересах определенных действий за сам факт направления ходатайства на снижение размера взыскиваемой суммы. Выявить такую коррупционную ситуацию, возникшую в

подчиненной воинской части, будет крайне сложно.

По опыту многих коллег автора следует сделать вывод, что при проведении проверок должностными лицами органов военной прокуратуры деятельности воинских частей, при выявлении ими случаев применения командирами указанной нормы Федерального закона и снижении размера взыскиваемой суммы в счет возмещения ущерба проверяющие на командира воинской части нередко «смотрят предвзято», а иногда направляют в адрес командира представление, указывая, что снижение суммы произведено незаконно. Предпосылкой для таких представлений прокурора, по мнению автора, в частности, является отсутствие в Федеральном законе исчерпывающего перечня оснований для снижения размера возмещаемого ущерба. По мнению автора статьи, снижение командиром размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, во избежание возникновения «вопросов» со стороны надзирающих (контролирующих) органов нецелесообразно. Если бы возмещаемый размер ущерба был бы снижен судом, то, полагаем, вопросов в данном случае ни у кого не возникло бы.

В заключении считаем необходимым сделать вывод, что в Федеральный закон необходимо внести изменения, исключающие право командира на снижение размера денежных средств, подлежащих взысканию с военнослужащего для возмещения причиненного ущерба, так как, по нашему мнению, данная норма создает предпосылки для совершения командиром правонарушения коррупционной направленности.

⁵ Павелкин А.В. Проблемы выявления (распознавания) коррупционных проявлений в воинских учреждениях // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С. 7 – 14.

О НАРУШЕНИИ ЗАКОНА И ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПУБЛИКАЦИИ СПИСКОВ УКЛОНЯЮЩИХСЯ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Я.О. Соколов, старший помощник по правовой работе начальника отдела военного комиссариата Ростовской области по Пролетарскому и Первомайскому районам г. Ростова-на-Дону

Не так давно во многих региональных средствах массовой информации и интернет-изданиях прошла серия публикаций списков молодых людей, уклоняющихся от призыва на военную службу. Персональные данные граждан, которые прежде хранились в служебных документах военных комиссариатов, стали достоянием общественности. Содержание списков быстро распространилось по новостным порталам и социальным сетям. Теперь каждый мог узнать имена и фамилии, годы рождения и населенные пункты проживания несостоявшихся новобранцев. Все они были представлены обществу как уклонисты и правонарушители.

Администрации муниципальных образований также поддержали информационную кампанию на страницах своих интернет-ресурсов.

Опубликованы были не только данные, полученные из военных комиссариатов. Так, Координационный Совет общественных организаций ветеранов боевых действий Республики Башкирия рассказал на своем сайте о собственном нестандартном методе поиска информации. «С радостью сообщаем уклоняющимся от призыва на военную службу гражданам – мы вас не оставляем без нашего внимания в день начала призыва. Поэтому делимся со всей общественностью России собранными на прошлой неделе силами участников патриоти-

ческих клубов РБ у всезнающих бабушек во дворах сведениями об уклонистах в городах республики. В эти теплые весенние дни источники информации в виде наших любимых, всезнающих бабушек были особенно активными в предоставлении данных и поддержке нашей позиции»¹.

Далее следовал список из 91 человека.

Цели проведенной акции обозначил председатель региональной общественной организации «Ветераны ВДВ и подразделений специального назначения Республики Башкирия» Марат Адигамов: «Возможно, кто-то из ребят, увидев в этом списке свое имя, действительно одумается. Или же мы сработаем на профилактику. Закон мы при этом не нарушаем, ведь есть все основания, чтобы привлечь этих людей к ответственности вплоть до уголовной»².

Члены патриотических клубов также пообещали уклонистам публикацию их фотографий на улицах городов и районов республики и всенародную славу³.

По мнению члена общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации военного эксперта И.Ю. Коротченко, «публикация списков уклонистов в региональной прессе – вполне нормальное правовое решение. Страна должна знать своих героев... Люди, уклоняющиеся от службы, нарушают закон и должны быть поражены в правах... как минимум до 27 лет»⁴.

¹ URL: <http://ufa.rbc.ru/ufa/01/04/2014/55928fde9a794751dc8346a2>

² URL: <http://www.rg.ru/2014/04/01/reg-pfo/armi.html>

³ URL: <http://www.rg.ru/2014/04/01/reg-pfo/armi.html>

⁴ URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/03/31/5971301.shtml>

Попробуем выяснить, как регулирует подобную ситуацию федеральное законодательство. Кто является уклонистом? Насколько уклонисты «поражены в правах»? Законно ли публиковать «позорные списки» граждан, которые не исполняют свои обязанности перед государством? И наконец, вопрос об эффективности этих мер: как повлияет компрометация призывников в печати на их отношение к военной службе и что подобная акция принесет обществу и государству?

Понятие «уклонист» в российском законодательстве отсутствует. Оно является производным от дефиниции «гражданин, уклоняющийся от военной службы». Согласно п. 4 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «в случае неявки без уважительных причин граждани-на по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, указанный гражданин считается уклоняющимся от военной службы и привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». По смыслу названного Закона уклоняющимся от военной службы гражданин может быть признан только при наличии следующих условий:

1) он подлежит призыву на военную службу, т. е. достиг возраста 18 лет и не достиг возраста 27 лет⁵, не имеет освобождения или отсрочек от военной службы в соответствии с решением призывной комиссии⁶;

2) гражданин вызывается по повестке именно на призывные мероприятия. Данные мероприятия перечислены в п. 1 ст. 26 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»:

«Призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает:

явку на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии;

явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до начала военной службы».

Мероприятие, на которое вызывается гражданин, должно быть указано в повестке в графе «причина вызова в военный комиссариат».

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» «призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, осуществляется два раза в год с 1 апреля по 15 июля и с 1 октября по 31 декабря на основании указов Президента Российской Федерации за следующими исключениями:

а) граждане, проживающие в отдельных районах Крайнего Севера или отдельных местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, призываются на военную службу с 1 мая по 15 июля или с 1 ноября по 31 декабря. Перечень указанных районов и местностей, а также сроки призыва на военную службу граждан, проживающих в этих районах и местностях, определяются Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации;

б) граждане, проживающие в сельской местности и непосредственно занятые на посевных и уборочных работах, призываются на военную службу с 15 октября по 31 декабря;

в) граждане, являющиеся педагогическими работниками образовательных учреждений, призываются на военную службу с 1 мая по 15 июля».

Обязанность явки по повестке на призывные мероприятия существует у лица только в установленные законом сроки их проведения. Если гражданину по каким-либо причинам подобная повестка выдается на дату за пределами этих сроков, то ответственность за неприбытие не наступает и относить его к уклоняющимся от военной службы нельзя;

⁵ Пункт 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

⁶ Пункт 2 ст. 22, ст.ст. 23 – 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

3) гражданин получил повестку, заполненную надлежащим образом⁷, в установленном законом порядке: не позднее чем за три дня до даты прибытия, указанной в повестке, лично под роспись от работника военного комиссариата (либо сотрудников органов местного самоуправления поселений и органов местного самоуправления городских округов на территориях, на которых отсутствуют военные комиссариаты) либо от руководителя, военно-учетного работника или иного должностного лица организации, где гражданин работает или обучается⁸;

4) гражданин не явился по повестке без уважительных причин.

Согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» уважительными причинами неявки по повестке военного комиссариата при наличии документального подтверждения являются:

«заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности;

тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, дедушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц;

препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина;

иные причины, признанные уважительными призывной комиссией, комиссией по первоначальной постановке на воинский учет или судом».

Если неприбытие призывника по повестке произошло по одному из перечисленных оснований, то он не является уклоняющимся. Не относятся к данной категории и те молодые люди, причины неявки которых сотрудникам военного комиссариата уста-

новить не удалось. Способов выяснения подобных обстоятельств несколько – опрос самого призывника, его родственников, направление запроса работодателю, изучение представленных документов. Вся информация, полученная из устных источников, должна быть надлежащим образом задокументирована и подтверждена росписями лиц, ее сообщивших, а при их отказе – актом, подписанным не менее чем двумя свидетелями.

Следовательно, признание гражданина уклоняющимся от военной службы возможно только при соблюдении конкретного перечня условий, установленных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». Ни информация от бабушек, ни сложности с розыском призывника для вручения повестки не могут служить основанием для признания его уклонистом.

Другой вопрос, соблюдаются ли требования закона на практике?

В начале 2014 г. в районной газете Курской области «Суджанские вести» вышла статья главного редактора под заголовком «Служить торопятся не все» с фотографиями пяти призывников. Иллюстрации сопровождалась подписями с фамилиями и инициалами граждан и названием населенного пункта, где они проживают. Выпуск газеты тиражом 5 760 экземпляров был распространен по всему муниципальному образованию. Правда, в дальнейшем выяснилось, что молодые люди, в одночасье ставшие главными уклонистами района, даже не получали повесток о явке в военный комиссариат и не могли считаться правонарушителями⁹.

Часть 1 ст. 328 УК РФ предусматривает ответственность за «уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы». Игнорирующему повестки военного

⁷ Приложение № 30 к Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007 г. № 400.

⁸ Перечень лиц, уполномоченных вручать повестки, установлен п. 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 7 Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» от 11 ноября 2006 г. № 663.

⁹ URL: <http://www.chr.aif.ru/kursk/incidents/1099048>

комиссариата призывнику по приговору суда может быть назначено наказание в виде:

– штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до семнадцати месяцев;

– либо принудительных работ на срок до двух лет;

– либо ареста на срок до шести месяцев;

– либо лишения свободы на срок до двух лет.

Статья 339 УК РФ содержит состав «уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами», но субъектом данного противоправного деяния является только военнослужащий.

Таким образом, если гражданин не привлекался к уголовной ответственности за преступления, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 328 и ст. 339 УК РФ, и не подпадает под условия признания уклоняющимся от военной службы по нормам Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то «прославление» его как уклониста является распространением заведомо ложной информации, которая порочит его честь и достоинство. Согласно ст. 21 Конституции Российской Федерации «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Согласно ст. 23 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени». Посягательство на эти ценности может повлечь как гражданско-правовую, так и уголовную ответственность. Начнем с первой из них.

Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать в судебном порядке опровержения не соответствующих действительности сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию.

Как указано в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а так-

же деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3, «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации)».

К порочащим, в частности, относятся сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, которые умаляют честь и достоинство или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

«Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу»¹⁰.

¹⁰ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3.

Статья 152 ГК РФ устанавливает, что опровержение порочащих сведений должно быть сделано тем же способом, каким они были распространены, или другим аналогичным способом.

Если данные сведения были обнаружены в средствах массовой информации, то они должны быть опровергнуты в тех же СМИ. Гражданин имеет право потребовать, наряду с опровержением, также опубликования своего ответа.

В тех случаях, когда опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, может предъявляться требование об удалении соответствующей информации, а также пресечении или запрещении дальнейшего распространения порочащих сведений.

Те же правила распространяются и на сведения, размещенные в Интернете.

Кроме того, согласно п. 9 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе предъявить иск о возмещении убытков и компенсации морального вреда, которые были причинены распространением порочащих сведений.

Ответчиками по делам данной категории являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, их распространившие.

«Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком (т. е. ссылка в статье на военный комиссариат как источник сведений может повлечь привлечение его к гражданско-правовой ответственности как юридического лица – *Прим.*

авт.) При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации»¹¹.

«В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений»¹².

«С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208¹³ Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом»¹⁴.

Право на опровержение, право на ответ, право на возмещение убытков и компенсация морального вреда – внушительный арсенал юридических средств для того, кто хочет восстановить свое доброе имя. Следует отметить, что на практике еще нико-

¹¹ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 № 3.

¹² Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3.

¹³ Согласно ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. Согласно ч. 1 ст. 150 ГК РФ, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, имя гражданина относятся к нематериальным благам.

¹⁴ Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3.

му из призывников не удавалось успешно им воспользоваться.

Жителю Оренбурга У. неоднократно вручались повестки военкомата. По всем из них гражданин прибывал. Он прошел медицинское освидетельствование, был направлен на дополнительное обследование, прошел его и был признан годным к военной службе. Призывная комиссия приняла решение о призыве гражданина на военную службу. Но в войска У. направлен не был, так как районный отдел военного комиссариата выполнил план призыва. Некоторое время спустя У. прочитал о себе в газете. Его фамилия, имя, отчество, год рождения были опубликованы в списке уклонистов. В ответ гражданин подал в суд на военный комиссариат Оренбургской области и Региональное информационное агентство «Оренбуржье», которому принадлежала газета. В иске о защите чести и достоинства У. указал, что данная статья подрывает его репутацию в глазах знакомых и вызывает к нему недоверие со стороны потенциальных работодателей. Гражданин потребовал опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и взыскания с ответчиков компенсации морального вреда.

Представитель военного комиссариата заявил в суде, что У. уклонился от военной службы уже в следующую призывную кампанию. Повестки ему направлялись неоднократно. После того как первую из них вручить не удалось в связи с отсутствием молодого человека по месту жительства, две последующие военкомат отправил по почте. У. возразил, что данных повесток не получал. Когда сроки явки прошли, гражданина включили в список уклонистов. Список был передан в Правительство Оренбургской области и по распоряжению Управления информационной политики напечатан в газете Регионального информаци-

онного агентства «Оренбуржье», учредителем которого является само областное правительство.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований призывника в полном объеме. Сведения, распространенные об У., были признаны соответствующими действительности и не относящимися к порочащим, так как «оснований для вывода о том, что направление указанных списков было осуществлено ответчиком исключительно с целью причинения вреда истцу, не имеется»¹⁵. Отправку гражданину повесток по почте суд посчитал надлежащим оповещением, сославшись на Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе». Но порядок вызова на призывные мероприятия, установленный этим Законом и Положением о призыве граждан на военную службу, суд проигнорировал. Повестки, как указывалось выше, должны вручаться гражданам только лично под роспись четко определенным кругом лиц, а не направляться по почте¹⁶. При нарушении этого требования оповещение считается не состоявшимся, а неявка по данной повестке не влечет правовых последствий. Иначе сложилась бы абсурдная ситуация, когда нерегулярная проверка собственного почтового ящика превратилась бы в правонарушение. Но в случае с У. так и произошло.

Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга вступило в законную силу. Аналогичное решение вынесла и судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда, отказав в удовлетворении жалобы другого гражданина¹⁷. В целом же в российской судебной практике решения по данным делам в пользу призывников на данный момент отсутствуют.

Уголовная ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, закреп-

¹⁵ URL: http://leninsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=78679804&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=78340202

¹⁶ Пункт 2 ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

¹⁷ URL: http://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=525703&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=508823

лена в ст. 128.1 «Клевета» УК РФ. Данное деяние наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов. Квалифицированные составы преступления, предусмотренные чч. 2 и 3 ст. 128.1 УК РФ, заключаются в распространении клеветы в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, средствах массовой информации, а также с использованием лицом своего служебного положения и влекут повышенную ответственность.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо должно осознавать, что распространяет именно ложные сведения, т. е. не соответствующие действительности.

Далее выясним, насколько законна публикация списков тех, кто действительно уклоняется от призыва на военную службу.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному физическому лицу (субъекту персональных данных), относится к персональным данным указанного лица. Фамилия, имя, отчество гражданина, дата (год) его рождения и населенный пункт проживания – это его персональные данные, на основании которых его можно идентифицировать.

Государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, которые обрабатывает данную информацию, являются операторами этих данных. Под обработкой персональных данных понимается любое действие или совокупность действий, совершаемых с этими сведениями при помощи средств автоматизации или без использования таковых. Она включает в себя сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, изменение, использование, распространение, блокирование и удаление

персональных данных. Распространение персональных данных – это действия, направленные на их раскрытие неопределенному кругу лиц¹⁸.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 указанного Закона обработка персональных данных осуществляется с согласия их субъекта. Статья 7 Закона запрещает операторам и иным лицам, получившим доступ к персональным данным, раскрывать эту информацию третьим лицам и распространять ее без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Исключения из указанного правила перечислены в ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О персональных данных». К ним относятся следующие случаи:

– обработка персональных данных необходима для достижения целей, предусмотренных международным договором Российской Федерации или законом, для осуществления и выполнения оператором функций, полномочий и обязанностей, возложенных на него законодательством Российской Федерации. Именно на основании этого пункта военные комиссариаты обрабатывают персональные данные граждан для занесения их в военно-учетные документы. Согласно ч. 2 ст. 5 рассматриваемого Закона, обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Обработка указанной информации, несовместимая с целями ее сбора, не допускается, т. е. объем полномочий государственного органа по обработке персональных данных прямо пропорционален его функционалу, закреплению в нормативных правовых актах, регулирующих его статус. Целью сбора военными комиссариатами персональных данных граждан является осуществление призыва на военную службу в мирное время, мобилизации в военное время, но не публикация этих данных в СМИ. Положением о военных комиссариатах¹⁹ также не предусмотрено участие ука-

¹⁸ Статья 3 Федерального закона «О персональных данных».

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о военных комиссариатах» от 7 декабря 2012 г. № 1609.

занных территориальных органов Министерства обороны Российской Федерации в огласке имен лиц, уклоняющихся от призыва на военную службу;

– обработка персональных данных необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц либо для достижения общественно значимых целей при условии, что при этом не нарушаются права и свободы субъекта персональных данных. Публикация имен граждан, уклоняющихся от призыва на военную службу, не является необходимой для достижения каких-либо общественно значимых целей. Это мероприятие не гарантирует повышение обороноспособности страны и также не зафиксировано как необходимое условие ее поддержания и укрепления ни в одном нормативном документе;

– обработка персональных данных необходима для осуществления профессиональной деятельности журналиста и (или) законной деятельности средства массовой информации либо научной, литературной или иной творческой деятельности при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных. Данная норма отсылает нас к Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. Согласно ст. 4 данного Закона не допускается использование средств массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну. К таковой относится конфиденциальность персональных данных граждан²⁰. Кроме того, указание имен, возраста, места жительства граждан не является необходимым условием для профессиональной деятельности журналиста. Если корреспондент пишет материал о проблеме уклонения от службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, критикует противоправное бездействие отдельных молодых

людей и призывает их идти в армию, выполнить конституционный долг, какое отношение к целям статьи имеет объявление всем персональных данных уклоняющихся от военной службы? Неужели публикация не возымеет действия на читателей, если они не узнают, как зовут уклониста, как он выглядит и где живет? Сообщение всем персональных данных призывника-правонарушителя никак не гарантирует повышение стремления молодежи идти в армию, но гарантированно нарушает закон.

Таким образом, обнародование персональных данных лиц, уклоняющихся от военной службы, не подпадает под исключения из общего правила Федерального закона «О персональных данных» и возможно только с их письменного согласия²¹.

Порядок использования изображения гражданина также содержит в себе законодательные ограничения. Вспомним приведенный выше пример, когда одна из районных газет Курской области опубликовала фотографии призывников, необоснованно назвав их уклонистами от военной службы. Даже если бы это оказалось правдой, издание в любом случае нарушило закон.

В соответствии со ст. 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Согласно п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность граждан в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правопо-

²⁰ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93980/

²¹ Порядок получения согласия субъекта персональных данных на их распространение определен ст. 9 Федерального закона «О персональных данных».

му государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

К таким интересам относится информация, связанная с исполнением должностными лицами и общественными деятелями своих функций.

Публикация персональных данных призывников не влечет разоблачение угрозы для общества и государства, так же как сохранение конфиденциальности этих данных никакой угрозы не создает. Вряд ли найдется такой человек, который будет считать, что ему как гражданину и члену общества угрожает опасность, если он не увидел фотографии молодых людей, которые избегают призыва в армию;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

Как видно, ни одно из трех оснований обнародования изображений граждан без их согласия не распространяется на публикацию фотографий уклоняющихся от военной службы.

Любой закон эффективен только тогда, когда наказание за его нарушение справедливо, неотвратимо и адекватно содеянному. Ощущение его неизбежности и соразмерности причиненному вреду способно своевременно остановить многих потенциальных правонарушителей. Практика показывает, что с исполнением требований Федерального закона «О персональных данных» ситуация иная.

14 апреля 2014 г. на интернет-портале новостей г. Одинцово был размещен «Список

уклонистов от службы в армии». В нем оказались 144 жителя городов Одинцово, Звенигород и Краснознаменск Московской области. По данным военкомата, они не прибыли по повесткам на призывные мероприятия. Дело дошло до суда и главный редактор Е. был привлечен к ответственности по ст. 13.11 КоАП РФ «Нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных)». Суд постановил взыскать с него 500 руб.²², т. е. по 3,5 руб. за разглашение персональных данных каждого гражданина. Повлияло ли подобное решение на пересмотр правонарушителем своего поведения? Послужило ли оно предостережением для остальных? Скандальный список до сих пор доступен пользователям Интернета. За прошедший год кто-то из перечисленных в списке молодых людей мог отслужить в армии, кто-то мог быть освобожден от призыва по состоянию здоровья. Однако достаточно ввести в поисковом запросе фамилию и инициалы любого из них, как он появится в компрометирующем списке как бессрочный уклонист. На законопослушного гражданина, один раз оступившегося, навешивается ярлык правонарушителя. И отношение к нему строится соответствующее. Это наносит прямой ущерб его доброму имени и репутации. Например, посторонние люди станут меньше ему доверять, а потенциальный работодатель может отказать ему в приеме на серьезную и престижную работу, проверив данные о соискателе в Интернете.

Случаи назначения судами административных санкций за подобные публикации очень ограничены – их меньше десятка по всей стране, а наказания, как правило, состоят в штрафах в размере не более 500 рублей²³ или же предупреждениях²⁴.

Большинство СМИ²⁵, разглашающих персональные данные призывников, не

²² URL: http://153.mo.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=68500116&case_number=5-517/2014&delo_id=1500001

²³ URL: http://sudzhi2.krs.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=6841654&case_number=5-25/2014&delo_id=1500001

²⁴ URL: http://282.mo.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=64244396&case_number=5-249/2014&delo_id=1500001

²⁵ URL: <http://www.amur.info/simple/2014/05/5/5068>; URL: <http://www.baltinfo.ru/2014/04/06/Spisok-uklonistov-ot-armii-byi-opublikovano-Pskove-417796>

сут какой-либо юридической ответственности. Списки уклонистов годами висят на сайтах газет, информационных агентств и муниципальных администраций.

Эффективность обнародования данной информации для повышения мотивации молодежи идти в армию весьма сомнительна. Как минимум в отношении двух категорий граждан данная мера совсем не работает. Во-первых, это те, которым безразлична своя репутация в глазах окружающих, нередко они ведут асоциальный и противоправный образ жизни. Во-вторых, это те, для которых она имеет значение, но не такое существенное, чтобы обменять место в «позорном списке» на место в строю. Они и так рискуют гораздо большим. Их могут привлечь к уголовной ответственности в виде значительного штрафа или даже лишения свободы²⁶, у них есть максимальный шанс получить по достижении 27 лет вместо военного билета справку с записью о том, что они не проходили военную службу без законных оснований²⁷. Это обстоятельство, равно как и судимость, способно существенно повлиять на дальнейшее трудоустройство, заработок и, как следствие, качество всей жизни. Если все перечисленные опасности не перевешивают в душе призывника чашу весов в пользу военной службы, то наивно полагать, что это делает газетная статья.

Последняя, третья категория уклонистов – это неопределившиеся. Игнорируя явку по повестке, они еще не знают, что делать и какую цену готовы заплатить за дальнейшее противоправное бездействие. Явился ли после всенародной компрометации кто-то из них в военкомат с заявлением «я готов служить!»? Возможно. Но одновременно акция со списками работает и в обрат-

ную сторону. Призывнику, на которого повешен ярлык уклониста, которого общество уже воспринимает как состоявшегося правонарушителя, в моральном плане нечего терять. А психологическая реакция с его стороны – гнев и возмущение. Ощущение того, что с ним поступили незаконно, – сомнительный мотиватор становится в ответ законопослушным гражданином. Скорее такой гражданин начнет искать новые способы уклонения от военной службы, более надежные.

Информационная атака может еще сильнее оттолкнуть от армии и тех, которые уклоняются из страха, что там их будут обижать и закон не сможет их защитить. Неопределенность качественно новой жизни, отличающейся от всего, что доводилось видеть ранее, тревожит многих, кому она предстоит. Сюда следует добавить и опасения столкнуться с неуставными отношениями, дедовщиной. После столь долгого существования этого явления в войсках невозможно заставить общество о нем не думать. И когда призывник видит, что его права открыто, у всех на глазах, попирают еще до отправки в Вооруженные Силы, он справедливо задает себе вопрос: а что же будет дальше? Страх перед пугающей неопределенностью еще больше усиливается, а шансы военкоматов «замотивировать» морально неподготовленного к службе молодого человека уменьшаются.

Аналогично повлияет обнародование персональных данных граждан и на читательскую аудиторию. Те же, которые и так собираются идти в армию, сделают это в любом случае.

И без публикации «позорных списков» военкоматы располагают необходимыми средствами воздействия на призывников,

²⁶ Часть 1 ст. 328 УК РФ.

²⁷ Как указано в Порядке ведения и хранения справки взамен военного билета (приложение к форме № 1/у), приложение № 9 к Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по обеспечению функционирования системы воинского учета граждан Российской Федерации и порядка проведения смотров-конкурсов на лучшую организацию осуществления воинского учета» от 18 июля 2014 г. № 495: «1. Справка взамен военного билета является основным документом персонального воинского учета граждан, пребывающих в запасе, не проходивших военную службу, характеризующим его отношение к исполнению воинской обязанности <...> Справка взамен военного билета оформляется и выдается гражданам Российской Федерации, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии».

ступивших на путь нарушения закона. Статьей 21.5 КоАП РФ предусмотрена ответственность за неявку по повестке военного комиссариата без уважительных причин, ст. 21.6 – за уклонение от медицинского обследования по направлению призывной комиссии²⁸. Дела данной категории рассматривают должностные лица военкоматов²⁹. В случае неприбытия³⁰ гражданина на составление протокола об административном правонарушении он может быть подвергнут доставлению³¹ в районный отдел внутренних дел, а при неявке на рассмотрение дела³² – в военный комиссариат. Данные меры осуществляются сотрудниками полиции по поручению должностного лица военкомата, в производстве которого находится административный материал.

Розыск призывников-правонарушителей для вручения им повторных повесток считается одной из распространенных проблем военных комиссариатов. Но фактически законодатель предоставил им облегченную процедуру установления местонахождения данных граждан. Эту работу должны выполнять полицейские в рамках мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. А сотрудникам военного комиссариата остается дать правовую оценку факту неявки гражданина по предыдущей повестке и вручить новую.

В случае же неисполнения поступивших из военкоматов поручения о доставлении и определения о приводе противоправное бездействие следует обжаловать в установленном законом порядке.

Предупреждение или штраф за совершенные правонарушения и разъяснительная беседа об уголовной наказуемости дальнейшего игнорирования обязанностей призыв-

ника – надежный способ правового воздействия на тех, кто еще ему поддается. Гражданин получает убедительный урок: нежелание выполнять конституционный долг наказывается законом.

Указанная процедура, как правило, не настраивает молодого человека против военкомата и военной службы, в отличие от публикации компрометирующих сведений в СМИ. Она имеет гораздо более предсказуемый положительный эффект и полностью законна.

Впрочем, существует мнение, что нарушение юридических норм в отношении уклонистов оправданно, так как эти люди – правонарушители и заслуживают поражения в правах.

Да, уклонисты нарушают закон. Однако это не должно служить основанием для его ответного нарушения со стороны государственных и общественных институтов. Это – отрицательный пример как для самого призывника, так и для общества в целом. В глазах основной массы населения государство обладает наибольшим авторитетом в общественных отношениях. С ним ассоциируется верховная власть, законодательное регулирование жизни граждан, обязательство по справедливому разрешению конфликтов и противоречий в обществе, защите от противоправных посягательств, образование и воспитание. Государство своими действиями демонстрирует определенные модели поведения, оно определяет критерий их допустимости в обществе. Гражданам показывается, что те или иные способы приемлемы для достижения цели. Соответственно граждане понимают, что и они могут делать то же самое. Средства массовой информации, в свою очередь, ретранс-

²⁸ Санкцией за данные правонарушения является предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей.

²⁹ Часть 1 ст. 23.11 КоАП РФ.

³⁰ Как указано в ст. 25.15 КоАП РФ «Извещение лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении», данные лица, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд, орган или к должностному лицу, в производстве которых находится дело, заказным письмом с уведомлением о вручении, повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату.

³¹ Пункт 1 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ.

³² Пункт 2 ч. 1, ч. 2 ст. 27.15 КоАП РФ. См. также приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» от 21 июня 2003 г. № 438 (в редакции приказа МВД России от 1 февраля 2012 г. № 61).

лируют эти модели в общество, ускоряя их укоренение.

Когда гражданин видит, что органы государства нарушают закон в «благих целях», что они поддерживают в этом СМИ и общественные организации, то он рано или поздно осознает, что так делать можно и ему. Сталкиваясь с подобными примерами вновь и вновь, человек постепенно адаптирует свои моральные нормы к принятию этой новой модели поведения и сам может преступить закон, когда посчитает, что его права в чем-то ущемлены, а восстановить их будет легче и удобнее своими силами, чем искать защиты у правоохранительной системы. Общество перестает относиться к закону как к чему-то незыблемому и требующему беспрекословного повиновения. Этот путь ведет к противоправной практике разрешения конфликтов, когда самоуправство становится нормой, а квалифицированное судебное рассмотрение дела вытесняется самосудом. Так как у каждого своя шкала ценностей, уровень образования и воспитания, то и понимание своих прав и предпочтение методов их защиты разные. Самоуправное разрешение споров не может быть объективным, так как его участники разрешают конфликт не в едином правовом поле судебной системы, а по своему разумению. В таком обществе скорее действует принцип «кто сильнее, тот и прав». Любой, кто окажется слабее, проигрывает. Достижение справедливости является в большинстве случаев невозможным.

Нельзя подавать людям примеры нарушения законов даже в отношении правонарушителей. Это не просто недальновидно. Это опасно.

Подведем итоги.

Граждане признаются уклоняющимися от военной службы только при наличии

конкретных условий, предусмотренных законом. Помещение в список уклонистов лица, не подпадающего под эти условия, может повлечь подачу иска к военному комиссариату и средству массовой информации о защите чести, достоинства и доброго имени, взыскании убытков и компенсации морального вреда.

Публикация персональных данных как законопослушных призывников, так и правонарушителей без их согласия запрещена, за нее предусмотрена административная ответственность.

Однако практика показывает, что суды не обеспечивают надлежащей защиты личных неимущественных прав граждан в рассматриваемой сфере.

Компрометирующая информационная кампания не способна эффективно замотивировать к военной службе ни одну из категорий уклонистов. Ее профилактическая ценность для остальных призывников также сомнительна. В то же время она несет в себе существенные неблагоприятные последствия. Во-первых, это ущемление прав граждан. Во-вторых, демонстрация открытого нарушения законодательства государственными и публичными институтами. Незыблемость и авторитет закона подрываются в глазах общества. Это шаг к формированию у граждан терпимости к противоправным поступкам и допущению их в своем поведении. В результате под угрозой оказываются интересы как общества, так и государства.

В российском законодательстве в настоящее время и так существуют эффективные правовые способы воздействия на граждан, уклоняющихся от военной службы. Их полноценное применение на практике, развитие и совершенствование – единственный допустимый метод предотвращения и пресечения правонарушений призывников.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Корякин В.М. Антикоррупция – 2015: приоритет – совершенствованию порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, усилению контроля за соблюдением антикоррупционных запретов, ограничений и дополнительных обязанностей

В статье проводится анализ основных мер, предпринятых по совершенствованию антикоррупционного законодательства и его реализации в стране и в Вооруженных Силах Российской Федерации в 2015 г.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; конфликт интересов; антикоррупционные запреты, ограничения и дополнительные обязанности

Anticorruption 2015: priority – the improvement of the procedure of prevention and settlement of conflict of interests, to strengthen control over the observance of anti-corruption prohibitions, restrictions and additional responsibilities

Korjakin Viktor Mikhailovich, Doctor of Law, Professor of the University of Vienna, deputy director of the Law Institute of Moscow State University of Railway Engineering

The article analyzes the main measures taken to improve anti-corruption legislation and its implementation in the country and in the Armed Forces of the Russian Federation in 2015

Key words: corruption; anti-corruption; conflict of interests; anti-corruption prohibitions, restrictions and additional duties

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2009: основные итоги* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах.* – 2009. – № 12.

2. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2010: некоторые итоги и задачи* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах.* – 2010. – № 11.

3. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2011: продолжение следует* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах.* – 2011. – № 12.

4. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2012: итоги и перспективы* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах.* – 2012. – № 12.

5. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах.* – 2013. – № 12.

6. *Корякин В.М. Антикоррупция-2014: приоритет – борьбе с «откатами» и антикоррупционному просвещению военнослужащих* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах.* – 2014. – № 12.

Шукин А.В. Итоги и основные направления законопроектной деятельности Комитет Государственной Думы по обороне в 2015 году

Статья посвящена рассмотрению работы Комитета Государственной Думы по обороне в 2015 году.

Ключевые слова: Государственная Дума, Комитет по обороне, законопроектная деятельность.

Shchukin A.V., Deputy Head of the Apparatus of the State Duma Committee on Defense, Reserve Colonel of justice

Foreign citizens in military service during the World War Two Article is devoted to the work of the State Duma Committee on Defense

Key words: State Duma, Committee on Defense, Legislative draft activity

Рецензент – д.ю.н. профессор А.В.Кудашкин.

Бараненкова И.В. Конфликт интересов: новый подход законодателя и меры по предотвращению и урегулированию в воинских частях

Статья посвящена рассмотрению изменений в законодательстве, касающихся признаков, сущности конфликта интересов, функций этой правовой категории в системе мер по профилактике коррупции, мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в воинской части.

Ключевые слова: профилактика коррупции, военная служба, конфликт интересов, признаки конфликта интересов, обязанности военнослужащих, меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в воинской части.

Conflict of interest: a new approach of the legislator and the prevention and settlement of military units

Baranenkova I.V., candidate of legal sciences

The Article is devoted to changes in law relating to conflict of interest, features of this legal category in the system of measures on prevention of corruption, the essence of conflict of interest, signs, measures for the prevention and settlement of conflict of interests in the unit

Key words: prevention of corruption, military service, conflict of interest, the appearance of a conflict of interests, the duties of military personnel, the measures for the prevention and settlement of conflict of interests in the unit.

Рецензент – Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент.

Библиографический список:

1. *Бараненков, В.В. Конфликт интересов на военной службе: понятие, сущность и признаки* // *Электронное научное издание «Военное право».* 2014. Выпуск № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5268>

2. *Бараненков, В.В. Конфликт интересов на военной службе: сущность и проблемы квалификации* [Текст] / Бараненков В.В. // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2015. № 6.

3. *Бараненкова, И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных организациях* // *Электронное научное издание «Военное право».* 2014. Выпуск № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5439>.

4. *Изоликов, А.С. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и противодействие коррупции: монография* / А. С. Изоликов; под общ. ред. и со вступ. ст. А. Ю. Шумилова. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2013.

5. *Костюк, О.Н., Корякин, В.М. Увольнение с военной службы в связи с утратой доверия как последствие неурегулированного конфликта интересов на военной службе* [Текст] / О.Н. Костюк, В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2012. № 2. С. 34-37.

6. *Кудашкин, А.В., Козлов, Т.Л. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_10071.html.

Феоктистова О.Ю. Некоторые вопросы безвозмездной передачи земель Вооруженных Сил РФ в собственность субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

В статье рассматриваются вопросы безвозмездной передачи федеральных земельных участков, находящихся в пользовании Вооруженных Сил Российской Федерации, в собствен-

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

ность субъектов РФ – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность.

Ключевые слова: федеральная собственность, земельные участки обороны и безопасности, муниципальная собственность, собственность субъектов Российской Федерации, безвозмездная передача земельных участков.

Some issues the donation of the land of the Armed Forces in the property of the Russian Federation and municipalities

O.U. Feoktistova, associate Professor of labor law, civil and arbitration process of Military University, PhD in law, feoktistovaou@mail.ru

The article deals with the donation of federal land in use of the Armed Forces of the Russian Federation, the constituent entities of the Russian Federation - cities of federal significance Moscow and St. Petersburg and municipal property.

Key words: federal property, land defense and security, municipal property, the property of the Russian Federation, the donation of land.

Рецензент - д.ю.н., профессор А.Ф.Воронов.

Библиографический список:

1. *Анисимов, А.П.* Принудительное возникновение право собственности на земельный участок как феномен российского права. /А.П. Анисимов, Г.Л. Землякова// Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. - №7(130).

2. *Боргоякова, Т.В.* Проблема совершенствования порядка безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в собственность городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга либо муниципальную собственность и пути их решения/Т.В. Боргоякова, А.П. Наумкин. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://region.council.gov.ru>

3. Минобороны упростило порядок передачи в аренду федеральных земель [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://realty.news.ru>.

4. Минобороны нужно стране не для того, чтобы имущество продавать. Интервью Директора Департамента имущественных отношений Минобороны РФ Дмитрия Куракина от 08.10.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://forbes.ru>.

5. Рекомендации по оформлению военного имущества в муниципальную собственность [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://gov.karelia.ru>.

Петров О.Ю. Особенности правоприменительной практики коллегиального органа (аттестационной комиссии воинской части) по профилактике коррупции при принятии решений по вопросам прохождения военной службы в повседневной деятельности органа военного управления (командира воинской части).

рассматриваются особенности нормативно – правового регулирования процедуры аттестации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, особенности правоприменительной практики в деятельности аттестационной комиссии воинской части, организация ее работы и взаимодействия с командиром воинской части при осуществлении мероприятий по профилактике коррупции при принятии решений по вопросам прохождения военной службы в повседневной деятельности органа военного управления.

Ключевые слова: аттестация, прохождение военной службы, решение командира воинской части, воинская должность, аттестационная комиссия, аттестационная комиссия, коррупция, конфликт интересов, профилактика коррупции, аттестационный лист, заключение аттестационной комиссии, кадровый резерв, служебно – правовое положение военнослужащего, воинская должность, зачетная ведомость, объективная оценка, дисциплинированность, исполнительность, боевая подготовка, физическая подготовка, профессионально-должностная подготовка, воинская часть, подразделение.

Features law enforcement collegial body (Attestation Commission of the military unit) for the prevention of corruption

in decision-making on military service in the daily activities of military command authority (commander of the military unit).

Oleg Petrov, PhD, pvs1197@mail.ru

The features of the regulatory - legal regulation of the procedure of certification of the Armed Forces of the Russian Federation, especially law enforcement in the activities of certifying commission of a military unit, the organization of its work and interaction with the commander of a military unit in the implementation of measures to prevent corruption in decision-making on military service daily activities military authorities.

Key words: certification, military service, the decision to the commander of the military unit, military office, Examination Board, Examination Board, corruption, conflict of interest, prevention of corruption, a certification sheet conclusion Attestation Commission, talent pool, service - the legal status of a soldier, a military post, academic record, an objective assessment, discipline, duty, military training, physical training, vocational training TOR, a military unit, division.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. *Корякин В.М.* Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: Монография. М.: За права военнослужащих, 2009. С. 159.

2. *Терехин А. М.* «О необходимости совершенствования законодательства об аттестации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации», «Право в Вооруженных Силах», 2008, № 11.

3. *Кудашкин А.В., Алексеев С.В., Беляков В.Н.* Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц // Электронное научное издание “Военное право”. 2010. № 1.

4. *Багдасарян И.А., Корякин В.М.* Специфика проявления коррупции в сфере прохождения военной службы.

5. *Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Военно-административное право (Военная администрация): Учебник. М., 2008. С. 239.

6. *П.В. Ильменейкин,* Правовое регулирование аттестации военнослужащих и деятельности аттестационных комиссий в воинских частях // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10.

7. *Проява С.М.* Экономизация коррупции: механизм противодействия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 64.

Ефремов А.В. Некоторые актуальные правовые вопросы, связанные с возмещением расходов на проезд к месту отдыха, лечения и оздоровления военных пенсионеров и членов их семей

В статье рассматриваются проблемы, связанные с возмещением расходов на проезд к месту санаторно-курортного лечения и оздоровления граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, возникающие в правоприменительной практике.

Ключевые слова: выслуга лет, воинское звание, санаторно-курортное лечение, оздоровление, военный пенсионер, член семьи, военная служба, компенсация, проезд, возмещение, расходы, транспорт.

Some topical legal issues related to the reimbursement of travel expenses to the place of rest, treatment and rehabilitation of military pensioners and their families

Efremov A.V. , head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, ds28806@chebnet.com

The article deals with problems related to reimbursement for travel to the spa treatment and rehabilitation of persons discharged from military service and their families, resulting in law enforcement.

Key words: length of service , military rank , spa treatment , rehabilitation , military pensioner, a family member , military service, compensation, travel, reimbursement of expenses, transport.

Рецензент – к.ю.н., профессор С.С.Харитонов.

Библиографический список:

Ефремов А.В. О предоставлении мер социальной поддержки членам семей погибших (умерших) ветеранов боевых дейст-

вий [Текст] / А.В. Ефремов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – № 9.

Воробьев Е.Г. О коллективных формах защиты прав и законных интересов военнослужащих

Предусмотренные законом коллективные формы защиты прав и охраняемых законом интересов граждан могут быть использованы военнослужащими с существенными изъятиями и ограничениями, вытекающими из их специального правового статуса. Это означает, что правовая защита общих (коллективных) интересов данной социально-профессиональной прослойки общества должна реализовываться правовыми и политическими средствами без активного вовлечения в данный процесс самих адресатов, заинтересованных в применении правозащитных мер. Подобная целевая установка предполагает дополнительную адаптацию существующих правозащитных институтов как и создание новых, специально предназначенных для вышеуказанной цели.

Ключевые слова: Защита прав военнослужащих. Коллективные формы защиты. Ограничение правозащитных возможностей военнослужащих. Восполнение правозащитных средств охраны прав и интересов военнослужащих.

About collective forms of protection of the rights and legitimate interests of the military personnel

Vorobev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, pvs1997@mail.ru

Statutory collective forms of protection of the rights and legitimate interests of citizens may be used by military personnel with substantial exceptions and limitations arising from their special legal status. This means that the legal protection of the common (collective) interests of the socio-professional strata of society must be implemented by legal and political means, without the active involvement in this process themselves recipients interested in the application of human rights measures. This task involves installation of additional adaptation of existing human rights institutions as well as the creation of new, specially designed for the above purpose.

Key words: Protecting the rights of military personnel. Collective forms of protection. Limitation of human rights of military capabilities. Restores human rights means to protect the rights and interests of servicemen.

Рецензент – д.ю.н., профессор К.В.Фатеев.

Библиографический список:

1. Военное право [Текст] : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина / В.К. Белов, А.Ф. Воронов [и др.]. – М.: «За права военнослужащих», 2004.

2. Воробьев Е.Г. Внутренний гражданский контроль в механизме жилищного обеспечения военнослужащих [Текст] / Е.Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – № 5.

3. Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Ю. Грудцына. – М., 2010.

4. Зорин А.С. Сообщение о преступлении как эффективное средство защиты прав военнослужащих [Текст] / А.С. Зорин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2007. – № 2.

5. Коршунова О.Н. Защита прав человека в современном демократическом государстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Коршунова. – М., 2008.

6. Корякин В.М. Коллективные формы защиты прав военнослужащих [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 8.

7. Разаев Д.А. Программно-целевое управление социальной защитой военнослужащих [Текст] : дис. ... канд. соц. наук / Д.А. Разаев. – М., 2009.

8. Тараненко В.В. Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебные способы защиты) [Текст] / В.В. Тараненко. – М.: «За права военнослужащих», 2004.

9. Харитонов С.С. Организация надзора за исполнением законов в сфере защиты прав и свобод военнослужащих, членов их семей и иных граждан как одно из условий обеспечения законности в войсках [Текст] / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2011. – № 10.

10. Хомчик В.В. Защита военными судами прав, свобод и законных интересов военнослужащих, прав и интересов Российской Федерации на современном этапе совершенствования военной организации государства: теоретические и практические аспекты [Текст] / В.В. Хомчик // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2012. – № 6.

Ломакина Т.В. Актуальные вопросы исчисления выслуги лет для материального стимулирования гражданского персонала в воинских частях (военных организациях) Вооруженных Сил Российской Федерации

в статье рассматриваются вопросы исчисления стажа работы в воинских частях с целью получения стимулирующей надбавки за выслугу лет.

Ключевые слова: гражданский персонал ВС РФ, стимулирующие выплаты, страховой стаж, выслугу лет.

Topical issues of calculating seniority for material incentives of the civil personnel of military units (military organizations) of the Armed Forces of the Russian Federation

T. V. Lomakina, associate Professor of labour law, civil and arbitration process of the Military University, PhD in law, av14141@yandex.ru

the article deals with the calculation of length of service in military units for the purpose of receiving incentive payments for years of service.

Keywords: civilian personnel of the armed forces, incentive payments, insurance experience, years of service.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.Ф.Воронов.

Библиографический список:

1. Ковалев В.И. Новая система оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст] / В.И. Ковалев // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2009. – № 1. С. 27 – 28.

2. Ковалев В.И. Оплата труда гражданского персонала. Комментарии и разъяснения / В.И. Ковалев, Т.В. Ломакина — М.: Издательство За права военнослужащих, 2015. Вып. 102.

3. Ковалев В.И. Актуальные вопросы оплаты труда гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст] / В.И. Ковалев // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2011. – № 4. С. 21– 23.

Бараненков В.В. Проблемы формирования антикоррупционного правосознания военнослужащих

Статья посвящена рассмотрению проблем формирования антикоррупционного правосознания военнослужащих в системе мер по профилактике коррупции, особенностям организации антикоррупционного обучения и воспитания в воинской части.

Ключевые слова: профилактика коррупции в воинской части, проблемы формирования антикоррупционного правосознания, антикоррупционное обучение и воспитание военнослужащих.

Problems of formation of anticorruption sense of justice of military personnel

Baranenkov V.V., doctor of law, Professor

The article is devoted to problems of formation of anticorruption sense of justice of military personnel in the system of measures for corruption prevention, organization of anti-corruption training and education in military units.

Key words: prevention of corruption in the military unit, the problems of formation of anticorruption sense of justice, anticorruption training and education of military personnel.

Рецензент - д.ю.н., доцент Ю.Н.Туганов.

Библиографический список:

1. Бараненкова, И.В. О необходимости систематизации норм, регулирующих противодействие коррупции в военных

организациях // Электронное научное издание «Военное право». 2014 г., Выпуск № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennoerpravo.ru/node/5439>.

2. Бараненкова, И.В. Профилактика коррупции в военной организации государства российского: мифы и реальность (историко-правовые, духовные и нравственные основы профилактики коррупции в военной организации государства) [Текст] / Бараненкова И.В. // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2015. – № 10.

3. Бараненкова, И.В. Правовые аспекты организации работы по профилактике коррупции в подразделении [Текст] / Бараненкова И.В. // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 12. С. 32 – 37.

4. Бараненкова И.В. Как организовать эффективную работу по профилактике коррупции в воинской части: рекомендации по обеспечению соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2013. – № 12. С. 7 – 13.

5. Гараева А.А. Правовое регулирование деятельности воинских должностных лиц пограничных органов федеральной службы безопасности по формированию антикоррупционного правосознания военнослужащих: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

6. Зайков, Д.Е. Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом [Текст] / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2013. – № 7. С. 102-107.

7. Зайков, Д.Е. Противодействие коррупции: правила новые, проблемы старые?! [Текст] / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2014. – № 1. С. 2-9.

8. Корякин, В.М. Кадровые антикоррупционные технологии и особенности их применения в сфере государственных закупок для нужд обороны // Электронное научное издание «Военное право». 2013 г., Выпуск № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennoerpravo.ru/node/5145>.

9. Корякин, В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия [Текст] : моногр. / В.М. Корякин. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2009. – 336 с.

10. Корякин, В.М. Теоретико-правовые основы противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст] : моногр. / В.М. Корякин. – М.: ВУ, 2011. – 623 с.

11. Противодействие коррупции в военной организации государства [Текст] : коллективн. моногр. / Под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: «За права военнослужащих», 2012.

12. Туганов, Ю.Н. Антикоррупционная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: правовой аспект [Текст] / Ю.Н. Туганов // Россия-Китай: проблемы обеспечения национальной и международной безопасности : сб. докл. VII Всерос. научно-практ. конф. ; ЧитГУ – Чита, 2009.

13. Харитонов, С.С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции // Электронное научное издание «Военное право», 2012. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voennoerpravo.ru/node/4763>.

14. Штаненко, В.И., Цветков, А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия [Текст] / В.И. Штаненко, А.С. Цветков // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2013. – № 2. - С. 25-27.

15. Шукин, А.В., Неизвестных, П.А. Противодействие коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации - задача общая [Текст] / А. В. Шукин, П. А. Неизвестных // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2010. – № 4. – С. 2 – 5.

Свининых Е.А. О правовых режимах закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства

В статье критически оцениваются существующие правовые режимы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Автор предлагает установить различные правовые режимы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства исключительно в зависимости от основного целевого предназначения закупаемой продукции. Выделяются факторы, предопределяющие установление специального правового режима закупок продукции военного и специального назначения.

Ключевые слова: государственные закупки; государственный оборонный заказ; государственный контракт на поставку товаров для обеспечения обороны и безопасности государства

On the defense and security procurement legal regimes

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The critical analysis of existing defense and security procurement legal regimes is carried out in this article. The author proposes to fix defense and security procurement legal regimes, which differences are depended only upon a main purpose of products, works, services. The factors to enact special rules for the military and state security production procurement are considered.

Key words: government procurement; defense and security procurement; defense contract; sensitive contract

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве [Текст] / С.С. Алексеев : моногр. – М. : Юрид. лит., 1989. – 286 с.

2. Винницкий, А.В. Публичная собственность [Текст] / А.В. Винницкий. – М. : Статут, 2013. – 732 с.

3. Измайлов, П.В. Система государственного заказа : критический анализ, направления и способы совершенствования (по материалам оборонно-промышленного комплекса) [Текст] / П.В. Измайлов : дис. ... канд. экон. наук. – Иваново, 2010. – 212 с.

4. Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной собственности и средства индивидуализации) : учеб. пособие / Под общ. ред. Н.М. Коршунова. – М. : Норма, 2008. – 399 с.

5. Князева, И.В. Антимонопольная политика в России [Текст] / И.В. Князева : учеб. пособ. – М. : Омега-Л, 2006. – 526 с.

6. Кудашкин, А.В., Николаев, Ю.А. Некоторые вопросы, связанные с созданием и деятельностью интегрированных структур в оборонно-промышленном комплексе России (на примере ОАО «ОДК» и ОАО «Корпорация «МИТ») // Электронное научное издание «Военное право». – 2013. – Вып. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.voennoerpravo.ru/files/Kudashkin-Nikolaev.docx>

7. Свининых, Е.А. Правовое регулирование закупок организациями оборонно-промышленного комплекса товаров, работ и услуг для выполнения государственного оборонного заказа [Текст] / Е.А. Свининых // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 20 – 23

8. Тыхва, В.А. Взаимосвязь экономической и военной безопасности Российской Федерации в современных экономических условиях [Текст] / В.А. Тыхва : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – 30 с.

9. Trybus, M. Buying defence and security in Europe : the EU Defence and Security Procurement Directive in context. – Cambridge University Press, 2014. – 580 p.

Гараев Р.Ф. Коррупция в Вооруженных Силах как один из элементов деформации правосознания военнослужащих

В статье рассматриваются вопросы, связанные с коррупцией в Вооруженных Силах и влияние этого негативного фактора на правосознание военнослужащих. Автор приходит к выводу, что в современных условиях нужны оперативные меры борьбы с коррупцией, которые приведут к улучшению состояния правопорядка в армии и флоте.

Ключевые слова: коррупция, правосознание, деформация, реформа, военнослужащий, правопорядок.

Corruption in the Armed Forces as one of the elements of the military strain of justice

Garayev R.F., Head of the military investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in Eastern military district, vsu-vvo@gvsu.rsnet.ru

The article discusses issues related to corruption in the Armed Forces and the impact of this negative factor on the awareness of the servicemen. The author comes to the conclusion that in modern conditions necessary operational measures for combating corruption, which will lead to the improvement of law and order in the army and the Navy.

Key words: corruption, justice, deform, reform, military, law and order.

Рецензент – к.ю.н., профессор С.С.Харитонов.

Библиографический список:

1. *Бастрыкин А.И.* Гражданская позиция. Сборник выступлений и статей. М., 2014.

2. *Лунев В.В.* Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Сборник материалов Международной научно – практической конференции. М., - 09.1999.

3. *Шорников Д.В., Лисаускайте В.В., Филатова У.Б.* Международные механизмы борьбы с коррупцией как способ обеспечения устойчивого развития современного государства// Российская юстиция. – 2015 - №4.

4. *Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы.* Монография под ред. Номоконова В.А. Владивосток, - 1999.

5. *Кутернина Р.В.* Коррупция в органах государственной власти и общества, способствующие криминальной правящей элите // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Екатеринбург, - 2000.

6. *Корякин В.М.* Зарубежный опыт предупреждения коррупции в военной организации государства // Право в Вооруженных Силах. – 2009 - № 11.

7. *Эминов В.Е.* Предупреждение организованной преступности и коррупции в Вооруженных Силах / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18–20 апреля 2002 г.) - Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Выпуск 1. М., - 2002.

8. *Паршаков А.С.* Электронное периодическое издание «Военное право». – 2006. Выпуск 5. <http://www.voenpravo.km.ru>.

9. *Онуфриенко А.В.* Причины возникновения коррупции в Вооруженных Силах РФ и способы борьбы с ней//Право в Вооруженных Силах. – 2014 - №11.

10. *Моргуленко Е.А.* Преступность военнослужащих в современных политико – экономических условиях: тенденции и прогнозы // Электронное периодическое издание «Военное право». – 2006 - Выпуск 5. <http://www.voenpravo.km.ru>.

Кириченко Н.С. Имеются ли коррупционные предпосылки в Федеральном законе Российской Федерации от 12 июля 1999 года № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»?

В статье рассматривается вопрос о наличии в Федеральном законе Российской Федерации РФ «О материальной ответственности военнослужащих» норм, которые могут способствовать совершению коррупционных преступлений в органах военного управления.

Ключевые слова: коррупция, материальная ответственность военнослужащих, усмотрение командира, воинская часть.

Is there corruption prerequisites in the Federal law of the Russian Federation of July 12, 1999 № 161-FZ “About a liability of military men”?

Kirichenko N.S., the captain of justice, a senior officer of the Department of judicial protection and contractual and claims work the Department of legal work of the office of the North Caucasian regional command of internal troops of the MIA of Russia, nikolay_kirich@mail.ru

The article discusses the issue of availability in the Federal law of the Russian Federation “About a liability of military personnel” norms that may contribute to corruption offences in bodies of military management.

Key words: corruption, liability of military personnel, the discretion of the commander or a military unit.

Рецензент: д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. *Зорин О.Л.* Проблемы награждения военнослужащих государственными наградами и возможные пути их решения // Право в Вооруженных Силах. 2008. N 5.

2. *Кудашкин А.В., Козлов Т.Л.* Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право, 2010, № 6.

3. *Павелкин А.В.* Проблемы выявления (распознавания) коррупционных проявлений в воинских учреждениях // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2009. № 11.

Соколов Я.О. О нарушении закона и прав граждан при публикации списков уклоняющихся от военной службы

В статье дается правовая оценка обнародованию военными комиссариатами в средствах массовой информации персональных данных граждан, уклоняющихся от военной службы.

Ключевые слова: военный комиссариат, список уклоняющихся от военной службы, честь, достоинство, доброе имя гражданина, персональные данные, правонарушение, интересы общества.

About the violation of the law and the rights of citizens upon the publication of lists of people, who evade military service

Y.O. Sokolov, senior assistant on legal working of the chief of the division of the military department in Rostov region in Proletarian and Pervomaysky districts of Rostov-on-Don, Akvilon180028@yandex.ru.

The article gives a legal assessment of the disclosure by the military department in the mass media the personal data of the citizens who evade military service.

Key words: military department, list of people, who evade military service, administrative responsibility, honour and dignity, a good name, personal data, violation of law, societal interests.

Рецензент: к.ю.н., профессор С.С.Харитонов.

Библиографический список:

1. *Забудько Ю.С.* Основания обработки и обеспечения безопасности персональных данных военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 1.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012.

3. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) / Кудашкин А.В., Зорин А.С., Лобов Я.В., Тюрин А.И., Фатеев К.В., Шанхаев С.В. // Право в Вооруженных Силах - консультант. За права военнослужащих.2007.

4. *Корякин В.М.* Порядок и правовые последствия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований (комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 10.

5. *Липатов Э.Г., Филатова А.В., Чаннов С.Е.* Административная ответственность: Учебно-практическое пособие / Под редакцией Чаннова С.Е. СПС Консультант Плюс. 2010.

6. *Лютницкая О.В.* Общественный контроль в сфере призыва на военную службу. Проблемы и перспективы // Военно-юридический журнал. 2013. № 1.